Российский адвокат

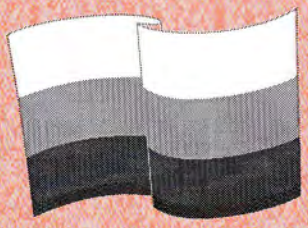
№ 2, 1995 г.

ЛИДЕРЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «АССОЦИАЦИЯ АДВОКАТОВ РОССИИ»

Алексей Никифорович МАЛАЕВ — заслуженный юрист Российской Федерации, президент Ассоциации адвокатов России, председатель Саратовской областной коллегии адвокатов. В юриспруденции более 20 лет. Порядок, законность, справедливость — основополагающие принципы его профессиональной деятельности.

Гасан Борисович МИРЗОЕВ — заслуженный юрист Российской Федерации, академик Международной академии информатизации, председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», президент Гильдии российских адвокатов. Его отличает высочайшее чувство ответственности за судьбы простых людей и защиту их прав.

Анатолий Михайлович ФЕДОСЕЕВ — заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам Совета Федерации Федерального собрания РФ, адвокат Пермской областной коллегии адвокатов. Его кредо: быть независимым от властей и обстоятельств. Законные права и интересы гражданина — превыше всего!



ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, ДРУЗЬЯ!

В богатейшей истории нашей многострадальной и героической Родины было немало моментов, решающих ее судьбу, судьбы миллионов ее сограждан. Поистине этапным моментом в жизни россиян, нашей демократии станут предстоящие выборы в Государственную Думу Российской Федерации. Только тот, кто всем сердцем понимает и чувствует людскую боль и страдания, кто сознает пагубность притязаний на власть всякого рода авантюристов, кто видит пути создания законодательных условий для становления отечественной экономики, поднятия авторитета нашей страны, может претендовать на высокое право представлять вас, дорогие соотечественники, в парламенте.

Мы берем на себя такую ответственность!

На изломе исторических событий, потрясающих нашу страну, в годину испытаний — экономического кризиса и законодательной неразберихи, обнищания части населения, разгула преступности, трезво оценивая реалии сегодняшней жизни, мы обращаемся к вам с просьбой проявить высокую активность, сознательность и исполнить гражданский долг. **Мы искренне надеемся на вашу поддержку**, ибо история, быть может, дает нам последний шанс избрать себе, нашим детям и внукам жизнь, достойную ЧЕЛОВЕКА.

Подлинная демократия и законность неразделимы. В этом суть и высокое предназначение нашей предвыборной платформы. Призываем вас голосовать за юристов — профессиональных защитников прав и свобод гражданина и человека!

«Роль адвокатуры в демократическом обществе»

рассмотрит 24—25 октября 1995 г. в Москве международная научно-практическая конференция. Организаторами конференции являются Гильдия российских адвокатов, Совет Европы, Международная академия информатизации при участии МИД РФ и Министерства юстиции РФ.

Идея проведения этой конференции зародилась после обращения Совета Европы в Гильдию российских адвокатов. Она фактически станет предтечей вступления России в Совет Европы.

Принимая это предложение, Гильдия исходит из того, что в настоящее время Россия твердо встала на путь демократических преобразований и институт адвокатуры, осуществляющий профессиональную защиту и представительство прав, свобод и законных интересов гражданина, является неотъемлемым атрибутом гражданского общества и правового государства.

Конференция, в которой примут участие представители Совета Европы — известные адвокаты ряда европейских стран, российские адвокаты, ученые, государственные и общественные деятели, представляет не только профессиональный интерес, но и имеет общественную значимость. Обсуждаемые на ней вопросы, обмен мнениями позволят выработать идеи и предложения, которые лягут в основу нового Закона об адвокатуре.

Российский АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 2, 1995 г.

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.
Выходит один раз в квартал

Учредитель — Гильдия российских адвокатов

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Редакционный совет

Г.Б.Мирзоев *(председатель редакционного совета)*
П.Г.Бунич
В.В.Витрянский
Д.А.Керимов
В.А.Ковалев
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
В.И.Радченко
А.А.Рогаткин (*заместитель председателя редакционного совета)*
В.С.Репин
Б.С.Салюков
В.Г.Стрекозов
С.В.Смирнов

Главный редактор

Р.А.Звягельский

Редколлегия

В.П.Ворожцов
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.А.Кукленко (*заместитель главного редактора)*
В.М.Савицкий
И.Ю.Сухарев
В.И.Томаровский
А.Г.Торянников
А.М.Яковлев

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.

Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

«Круглый стол» «РА». У нас, юристов, задачи общие 3

МАКС ХАЗИН. Наша родимая преступность 6

ГАЛИНА БЕРЕСНЕВА. Выживет ли в России музей адвокатуры? 10

ЕВГЕНИЙ СКРИПЕЛЕВ. Опальный профессор 14

АЛЕКСАНДР ТОРЯННИКОВ. Не ожидая «манны небесной» 17

ВАСИЛИЙ ПУЧИНСКИЙ, ВИТАЛИЙ БЕЗБАХ. Хозяйственные товарищества и общества 19

ОЛЕГ КУТАФИН. Путевка в жизнь 20

АНДРЕЙ МОЖАРОВСКИЙ. Шаг в бездну 24

ВАЛЕРИЙ ЧАЙКА. Согласуя действия с Законом 28

ГЕННАДИЙ ПТИЦЫН. Великому сатирику было бы стыдно 30

МАРИНА ИВАНОВА, ОЛЬГА ЛЕВЧЕНКО. Защита противостоит обвинению 32

ЮРИЙ КОСТАНОВ. Предлагаю дополнить... 34

ЮЛИЯ КИРИЛЛОВА. В дебрях перестройки 36

ВЕРА КАМША. Без вины виноватые 40

СЕРГЕЙ РОМАЗИН. Вы ошиблись, Ваша честь! 47

Наша обложка:
Кандидаты в депутаты Государственной Думы (слева направо): Анатолий Федосеев, Гасан Мирзоев, Алексей Малаев.
Фото Игоря КУРАШОВА

4-я обложка:
Осень. Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

ЮРИСТЫ — ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

— такова основа предвыборной программы избирательного объединения «Ассоциация адвокатов России»

В преддверии выборов в Государственную Думу состоялась общероссийская конференция представителей общественно-профессионального объединения «Ассоциация адвокатов России», на которой был рассмотрен вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты в Государственную Думу. Утвержден Федеральный список в количестве 150 человек. Это — значительное событие в политической жизни нашей страны, ее демократического движения. Впервые в истории нашего государства избирательное объединение юристов самостоятельно выдвигает своих кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

Вспомним нашу историю. В составе четырех государственных дум Российской Империи профессиональные юристы и прежде всего адвокаты не только занимали видное место, но и выступали как страстные критики правительства, боролись против пережитков крепостничества в российском обществе, были активными проводниками идей конституционализма, возвышения роли суда, выступали в защиту прав человека и гражданина.

Почти полное отсутствие депутатов-адвокатов в составе нынешней Госдумы не только постыдно отличает наш парламент от законодательных учреждений других государств, но и пагубно сказывается на работе Думы. За время ее деятельности план законодательных работ не выполнен, качество принятых законов, мягко говоря, желает лучшего. Качество многих подписанных и вступивших в силу законов из-за неучастия адвокатов в их подготовке часто таково, что они в ряде случаев противоречат другим законодательным актам или, не будучи основаны на реалиях нашей жизни, не способны быть приведены в действие и тем самым способствовать выводу нашей страны из экономического, политического, социального и духовно-нравственного кризиса.

В случае избрания кандидатов от объединения «Ассоциация адвокатов России» депутатами Государственной Думы они ОБЯЗУЮТСЯ:

— **добиться** принятия полноценного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающего решительное противостояние уголовной преступности и вместе с тем защиту прав невиновных граждан, а также жесткие, но цивилизованные условия содержания осужденных в местах заключения;

— **провести** через Думу законы, способствующие наведению порядка в российской экономике, защищающие собственность граждан от посягательств как государства, так и черного бизнеса, охраняющие имущество каждого гражданина и каждой семьи;

— **обеспечить** введение в действие таких законов о налогах, ценных бумагах, таможенном деле, денежном обращении, которые обеспечат поддержку предпринимательству, отечественному в первую очередь, оградят его от притеснений и произвола, от кого бы они ни исходили — правительства, Центробанка, чиновников федерального, регионального или местного уровней;

— **добиваться** создания законодательных условий, благоприятных для инвестиций в отечественное производство, т.е. вложение капиталов — национального и иностранного — в восстановление и технологическое обновление нашей промышленности и земледелия, сферы услуг, транспорта и связи;

— **принять** законы о социальной сфере: о помощи бедным и больным, одиноким и ветеранам, старым и малым, о финансовой поддержке российской школы и ее учительства, нашей науки и ее ученых, отечественной культуры и ее подвижников;

— **принять** законы о госустройстве, о цивилизованном разделении властей, их взаимной ответственности, контроле и сотрудничестве как в центре, так и на местах, о защите гражданина от произвола чиновника и социальных гарантиях для служащих государственного аппарата и органов местного самоуправления.

Не скроем, адвокаты-депутаты будут стремиться полноценно защищать прерогативы и права самих адвокатов, ибо защищенный правозащитник — это сильный, не боящийся властей, защитник самих граждан.

Одновременно обязуемся расширять сферу бесплатной юридической помощи для малоимущих и нуждающихся.

Тех, кто пользовался услугами адвокатов или нуждается в них, призываем поддержать наших кандидатов — честных людей, бесстрашных и преданных защитников человека и гражданина, служащих интересам нашего многострадального и героического народа.

Список кандидатов в депутаты Государственной Думы Российской Федерации по федеральному избирательному округу

Малаев Алексей Никифорович — Ассоциация адвокатов России, президент

Мирзоев Гасан Борисович — Гильдия российских адвокатов, президент

Федосеев Анатолий Михайлович — Федеральное собрание РФ, депутат Совета Федерации, заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам

Гусев Александр Владимирович — московское представительство Ассоциации адвокатов России, руководитель

Вышинский Михаил Павлович — коллегия адвокатов «Московский юридический центр», заместитель председателя президиума

Геворков Владимир Георгиевич — юридическая консультация г. Минеральные Воды, заведующий

Семеняко Евгений Васильевич — Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов, председатель президиума

Денисов Александр Васильевич — Первая оренбургская областная коллегия адвокатов, председатель президиума

Астахов Юрий Николаевич — юридическая консультация г. Азова, заведующий

Морозов Анатолий Михайлович — специализированная юридическая консультация г. Калуги, заведующий

Копылов Иван Николаевич — Кемеровская областная коллегия адвокатов, председатель президиума

Недзельский Феликс Георгиевич — юридическая консультация №1 г. Воронежа, заведующий

У НАС, ЮРИСТОВ, ЗАДАЧИ ОБЩИЕ

К такому выводу пришли участники недавно состоявшегося в редакции журнала «круглого стола», обсудившего проблемы борьбы с преступностью, взаимодействия юридических структур, соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых на предварительном следствии, а подсудимых — в суде, ну и, конечно, адвоката как полноправного участника процесса и гражданина, с помощью которого они реализуют свое конституционное право на защиту.

Проблемы эти хотя и не новы, но чрезвычайно актуальны. Сегодня убийства, изнасилования, кражи и грабежи стали, как это не парадоксально, обычным явлением.

Общество к ним привыкло, но отнюдь не смирилось с ними. С преступностью идет борьба, эффективность которой, правда, пока оставляет желать большего.

Ну а юристы — следователи, прокуроры, судьи, наконец, адвокаты,— как они относятся к этим проблемам?

В состоявшемся многочасовом разговоре на эту тему, содержание которого приводится с некоторыми сокращениями, участвовали:

Гасан Борисович Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, академик-секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации;

Эльдар Агаевич Гасан-заде — заведующий Центральной юридической консультацией коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

Эвальд Францевич Мюллер — заведующий юридической консультацией «Правовая защита» коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

Ирина Петровна Макридина — и.о. председателя Измайловского межмуниципального районного суда Восточного административного округа Москвы;

Нина Александровна Пудова — начальник отдела по надзору за расследованием особо важных дел в аппарате Прокуратуры Москвы;

Владимир Иванович Минаев — первый заместитель начальника Следственного управления ГУВД Москвы.

Корр.: *Происходящие в обществе процессы демократизации не могли не коснуться и уголовного процесса. Участие адвоката на предварительном следствии — уже реальность. Правда, иногда ему бывает нелегко повидаться со своим подзащитным. Как вы думаете, почему?*

Мирзоев Г.Б.: Убежден, что в ликвидацию существующего сегодня в обществе правового беспредела обязаны внести свою лепту все мы, участники «круглого стола», занятые правоприменительной деятельностью и представляющие государственные органы и профессиональное адвокатское объединение.

К сожалению, следователь достаточно часто отказывает адвокату во встрече с его подзащитным, не заботясь о том, что это нарушает права подозреваемых и обвиняемых на защиту и к тому же влечет для них далеко идущие последствия. Но почему он так легко нарушает закон?

Пудова Н.А.: Я за демократизацию как нашей жизни в целом, так и уголовного процесса и уголовного права в частности. Что касается нарушений в той или иной степени прав адвоката на следствии, то это есть не что иное, как правовой нигилизм, присущий, к сожалению, некоторым работникам органов прокуратуры.

Думаю, задача у всех нас общая — не нарушать, а защищать права граждан, будь это обвиняемый, подозреваемый, свидетель или потерпевший.

Гасан-заде Э.А.: Сейчас следователь нередко отказывает адвокату в допуске к осуществлению защиты, поскольку его подзащитный является свидетелем и участие адвоката в проводимых с ним следственных действиях законом не предусмотрено, как, впрочем, и избрание в отношении свидетеля меры пресечения. Будучи «хозяином» дела, следователь действительно первоначально допрашивает его как свидетеля, а уж затем — подозреваемого. После нескольких следственных действий, когда подзащитный может легко стать обвиняемым, следователь встречу, конечно, разрешит, но из-за его уловок адвокат устраняется от участия в первичных следственных действиях. Как в такой, явно незаконной ситуации поступить адвокату? Ответ на этот отнюдь не риторический вопрос важен еще и потому, что ни один судья не позволит себе начать судебное разбирательство без адвоката, то есть нарушить право подсудимого на защиту. Другое дело, если подсудимый сам откажется в судебном заседании от защиты. Получается, что один закон на разных стадиях уголовного процесса трактуется двояко. Но это же абсурдно.

Макридина И.П.: Уточните, кто именно трактует закон двояко.

Гасан-заде Э.А.: Полагаю, что следователь.

Макридина И.П.: Хотя этот вопрос адресован не мне, тем не менее уверена: закон по-разному трактовать нельзя, он един для всех — дознавателей, следователей, прокуроров, судей.

Другое дело, что суд более подготовлен к осуществлению правосудия в соответствии с законом. Следователи, к сожалению, стремятся быстрее получить признание обвиняемого. Думаю, именно этим объясняется подобный уклон. В суде же так поступить невозможно. Если закон запрещает рассматривать какую-то категорию дел без защитника и если подсудимый требует его в судебное заседание, для судей это означает одно — обязательное отложение дела и непременное назначение адвоката. Иначе суд не вправе рассмотреть дело и вынести приговор — ни оправдательный, ни обвинительный. В противном случае будет процессуальная ошибка.

Гасан-заде Э.А.: Следователь единолично фиксирует отказ подследственного от услуг адвоката. А не лучше ли предусмотреть в законе единую форму такого отказа, например обязательно в присутствии адвоката? На мой взгляд, это было бы объективнее.

Макридина И.П.: Да, подобное изменение целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законе.

Минаев В.И.: Согласен с вами, потому что мы, юристы, всегда должны стремиться к объективности. Ведь в любой стадии процесса адвокат — оппонент, в работе с которым оттачивается умение профессионала. Почему бы следователю не иметь оппонента, ограждающего его от ошибок, в том числе и нарушений процессуального закона?

Корр.: *Так вправе ли следователь отказать адвокату в свидании со своим подзащитным?*

Минаев В.И.: Нет, конечно, если юридическая консультация, выдавшая ордер на ведение дела, надлежащим образом зарегистрирована. Мы сейчас имеем перечень всех юридических консультаций, адвокаты которых имеют право осуществлять защиту подозреваемых и обвиняемых.

Правоприменительную деятельность, думается, надо рассматривать в комплексе, потому что и адвокатура, и суд, и прокуратура — это все ее составляющие. Сегодня все ошибки, допускаемые на следствии, в суде и прокуратуре,— это отражение общей болезни нашего государства и системы его государственных органов.

Сейчас на следствии из-за неопытности кадров, их острой нехватки, других причин сложилось тяжелое положение, и если оно не будет выправляться, все, о чем мы говорим, останется пустым звуком, потому что прежде всего предполагается профессионально грамотный следователь. Признаю, что обстоятельства иногда вынуждают его лавировать, но вместе с тем и убежден, что всякий уважающий себя профессионал никогда не пойдет на явное нарушение закона, если у него нет корыстных помыслов.

Об этом косвенно свидетельствуют и такие показатели: за первое полугодие из 9 тыс. оконченных дел возвращено на доследование всего 338. При этом надо учитывать, что 60 процентов профессионалов покинули следствие, а заменили их буквально мальчишки и девчонки, еще не окончившие вузы. Ни о какой стажировке, имевшей место в прошлом, сейчас говорить не приходится.

Мирзоев Г.Б.: Мы, адвокаты, выступаем не за то, чтобы всех преступников отпускать на свободу, а за то, чтобы установилась нормальная российская законность. За это мы готовы отдать все.

Мюллер Э.Ф.: Как известно, адвокат вправе получить разрешение на постоянное общение с подзащитным. Сохраняется ли оно в период пересылки дела из одной прокуратуры в другую? Меня, например, в подобной ситуации этого права лишили на два месяца. Кроме того, некоторые следователи при ознакомлении с делом в порядке ст. 51 УПК запрещают делать выписки из него. Полагаю, что это грубейшее нарушение.

Минаев В.И.: Не будем заниматься взаимными обвинениями: все частности предусмотреть никогда не удастся. Сегодня у нас 1800 следователей, и каждый из них индивидуален. Но и у следователей есть претензии к адвокатам: умышленное затягивание сроков следствия, нарушение режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Корр.: *Что Вы имеете в виду?*

Минаев В.И.: Из дела вырываются листы, в Бутырку проносятся наркотики, оружие, радиостанции и радиотелефоны. Увы, это реально. Думаю, все согласятся, что между адвокатом, следователем и прокурором должно быть профессиональное доверие. Я — за здоровое профессиональное братство, потому, что, если, например, защита указывает на серьезные недостатки следствия, следователи реагируют на них в соответствии с законом. Для меня, в прошлом работника прокуратуры, законность — понятие святое. Ответственно заявляю: фактов противостояния адвокатуре у нас нет.

Корр.: *Нина Александровна, у прокуратуры такая же позиция по этому вопросу?*

Пудова Н.А.: Да, я — за здоровые профессиональные отношения между адвокатами и следователями. У нас ведь общие задачи.

Корр.: *Мы уже достаточно говорили о процессуальных нарушениях со стороны следствия и адвокатов. Но где же выход? Да и есть ли он?*

Минаев В.И.: Вопрос закономерен: беззаконие не может быть бесконечным. Поэтому работа проводится как по устранению нарушений закона, так и повышению профессионального мастерства следователей, а тем самым — качества следствия. С этой целью к занятиям со следователями привлекаем судей, прокуроров. В будущем, видимо, будем приглашать и адвокатов. С их помощью проанализируем ошибки следствия, сообща найдем и пути их устранения. А что касается организационных мер, то это, разумеется, наша внутренняя проблема.

Мирзоев Г.Б.: И все-таки горько, что факты унизительного отношения следователя к адвокату все еще имеют место.

Минаев В.И.: Все зависит от общего уровня его культуры, в том числе и правовой. Но любовь, как известно, жаждет взаимности. Не сомневаюсь: от следователей в адрес адвокатов мы тоже услышали бы немало упреков. Что же касается отдельных фактов явной грубости, нетактичного отношения к коллеге, за них сурово наказываем. Так что и жалобы адвокатов приносят свою пользу.

Корр.: *Сейчас нередко можно услышать, что задержанному в органах МВД «подсунули» наркотики, оружие и как следствие привлекли к уголовной ответственности «ни за что». Ваше, Владимир Иванович, отношение к подобным высказываниям.*

Минаев В.И.: У каждой личности — своя психология. Поэтому предугадать все возможные варианты поведения работников милиции, согласитесь, невозможно. Будь моя воля, я бы запретил органу дознания возбуждать уголовные дела. Ведь к следователю они приходят, когда все уже сделано, и он не знает, как задерживали подозреваемого, как проводился обыск и т.д. Отсюда — и разговоры типа «подсунули...».

Но судите сами. При малейших сомнениях в достоверности имеющихся доказательств мы тщательно изучаем уголовное дело. Результат? Он, думается, не случаен: только за первое полугодие текущего года за отсутствием состава преступления прекращено около 500 дел. В некоторых подразделениях прекращенным оказалось каждое пятое дело.

Корр.: *Владимир Иванович, а если дело с вызывающими сомнение в достоверности доказательствами все-таки дошло до суда?*

Минаев В.И.: Тогда остается только одно — ждать оправдательного приговора или возвращения его на доследование. Только в первом полугодии текущего года по делам, законченным в Следственном управлении, в Москве вынесено 12 оправдательных приговоров.

Корр.: *А есть ли статистика о том, сколько следователей привлечено к дисциплинарной ответственности по жалобам адвокатов?*

Минаев В.И.: Такой статистики нет. Учитывается только общее число привлеченных к ответственности за грубейшее нарушение закона.

Мюллер Э.Ф.: Согласен с Владимиром Ивановичем относительно того, что поступающие из органов дознания материалы нередко тенденциозны и запутанны. Зачастую противостояние адвоката со следователем действительно обусловлено именно первичными действиями дознания. Выход мне видится только в одном — следователь не должен брать подобных материалов.

Корр: *Эвальд Францевич, объясните подробнее, как Вы это себе представляете.*

Мюллер Э.Ф.: На мой взгляд, следователь должен чаще пользоваться таким понятием, как отказной материал.

Корр: *Полагаю, мы достаточно подробно обсудили проблему «прокурор — следователь — адвокат». Но, видимо, существует и проблема «суд — адвокат»?*

Макридина И.П.: Убеждена, что адвокат как полноправный участник судебного процесса, выступая на стороне своего подзащитного, помогает суду установить истину по делу. Поэтому квалифицированный судья всегда учитывает его мнение. К сожалению, мы забыли о состязательности нашего процесса, в котором судья должен лишь выслушивать стороны, участников процесса. Согласитесь, что для адвоката в таком процессе — огромное поле деятельности.

***Корр:** Ирина Петровна, Вы справедливо заметили, что де-юре стороны в процессе равноправны. А де-факто?*

Макридина И.П.: В том суде, где я работаю, и де-юре, и де-факто прокурор и адвокат равны, потому что все наши судьи — хорошие профессионалы (к слову сказать, среди них немало следователей). Они стараются всесторонне рассмотреть каждое дело и вынести справедливый приговор. Поэтому на все видимые просчеты следователя выносятся частные определения, а дела направляются на дополнительное расследование. В прошлом году, например, четверть рассмотренных уголовных дел была возвращена на доследование.

***Корр:** Причем не без помощи адвокатов?*

Макридина И.П.: Да, конечно. Судьи нашего суда адвокатов, выступающих в процессе, рассматривают как помощников. Слушать в процессе адвоката-профессионала — одно удовольствие.

***Корр.:** Значит, реальное положение сторон в процессе — адвоката и прокурора — это следствие правового бескультурья?*

Макридина И.П.: Да, именно так. Председательствующий в судебном процессе должен вести его в соответствии с уголовно-процессуальным законом и потому обязан самым решительным образом пресекать все попытки прокурора унизить или некорректно отнестись к адвокату.

Пудова Н.А.: Не могу не согласиться с коллегами: адвокат и прокурор в процессе действительно равноправны и их отношения на предварительном и судебном следствии определяются уровнем общей и правовой культуры каждого.

У нас, увы, несовершенное законодательство. Знаю, что адвокаты нередко используют это обстоятельство для того, чтобы заволокитить дело. Как? Напомню, что в УПК не урегулирован вопрос о том, когда по времени адвокат должен предоставлять ходатайства при ознакомлении обвиняемого с материалами дела. Когда по одному многотомному делу десять обвиняемых с помощью адвокатов знакомились с материалами дела в течение года, последний из этих адвокатов обещал заявить ходатайства через три дня после ознакомления с делом, однако сделал это, да и то по настойчивым звонкам следователя, лишь 15 дней спустя. За это время окончились сроки следствия, и следователю пришлось брать отсрочку. На языке юристов увеличение сроков следствия по вине адвоката означает волокиту. Отсюда — страх и недоверие к нему. Но этично ли такое поведение? Ведь мы, участники «круглого стола», согласились, что на предварительном следствии адвокат и следователь должны быть партнерами.

***Корр.:** Ваше отношение к тому, что сегодня почти в каждом субъекте Федерации существует несколько коллегий адвокатов.*

Макридина И.П.: В данной ситуации меня волнует вопрос не о том, сколько в регионе коллегий, а о том, в какую из них обращаться суду при необходимости. Если этот вопрос будет урегулирован в законе, то почему бы им не быть?

Пудова Н.И.: Множественность коллегий Прокуратуру Москвы не пугает. По расследуемым ею делам участвуют адвокаты различных коллегий, в том числе и «Мосюрцентра», и следствие от этого не страдает.

Минаев В.И.: Я уже говорил, что множественность коллегий адвокатов для нас не создает особых проблем.

***Корр.:** И еще одну важную, с моей точки зрения, проблему мы не обсудили. Речь идет о наказаниях,о том, способствуют ли они эффективности борьбы с преступностью?*

Мюллер Э.Ф.: Надо ужесточить наказание за некоторые виды преступлений, например тяжкие. В США сейчас стала чаще применяться смертная казнь.

Минаев В.И.: В белых перчатках с преступностью бороться нельзя. Надо усилить ответственность за тяжкие преступления.

Гасан-заде Э.А.: Согласен с такой точкой зрения. Адвокаты выступают не за свободу преступникам, а за соблюдение прав человека на следствии и в суде.

Меня волнует и такой вопрос: почему в отношении подозреваемых и обвиняемых избираются только крайние меры пресечения — подписка о невыезде или арест? Почему бы, например, не применять чаще такую меру пресечения, как залог?

Минаев В.И.: Действительно, по экономическим преступлениям целесообразнее в качестве мер пресечения и наказания применять залог. Но дело осложняется, если, к примеру, преступление совершили москвич и иногородний, а еще хуже — россиянин и иностранец, скажем украинец. Поскольку процедура выдачи подобных иностранцев законом не урегулирована, освобождение последних из-под стражи до окончания расследования по делу или до судебного следствия реально означает только их освобождение от ответственности за содеянное.

***Корр.:** Мы обсудили ряд проблем, касающихся борьбы с преступностью, определили пути решения некоторых из них. Какова ваша оценка сегодняшней встречи?*

Мюллер Э.Ф.: Нашу встречу считаю весьма полезной. Полагаю, встречаться нам надо чаще.

Пудова Н.И.: Впервые обсуждаю проблемы борьбы с преступностью с адвокатами. Сожалею, что их не бывает на координационных совещаниях при прокурор е. Я многое для себя уяснила.

Гасан-заде Э.А.: Безотносительно к ведомству сегодня встретились коллеги-юристы и решили многие вопросы. Такие встречи надо организовывать регулярно.

Минаев В.И.: Уверен: настоящие профессионалы всегда могут договориться.

Макридина И.П.: Я — за сотрудничество, ибо мы все делаем одно общее дело.

Мирзоев Г.Б.: Наша встреча беспрецедентна: впервые за стол переговоров сели люди, решающие судьбу человека.

Оказалось, вполне можно найти общий язык: ведь для следователя, прокурора, судьи адвокат — прежде всего равноправный партнер и оппонент, который всеми законными средствами и способами обязан защищать интересы обвиняемых (подсудимых).

Вот и подошел к концу этот необычный «круглый стол», в котором едва ли не впервые адвокаты и представители властных государственных структур обсуждали так волнующую сегодня наше общество проблему борьбы с преступностью. Не остались в стороне и вопросы соблюдения на предварительном следствии и в суде законных прав участников процесса.

Итак, цель одна, только все идут к ней своим путем. И чтобы не сбиваться с него, нужно чаще встречаться, обмениваться информацией и сверять свои действия с законом. Истины стары как мир. Но, оказывается, очень важно их повторять и не забывать.

Когда этот материал готовился к печати, был опубликован федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подтвердивший их право на свидания с защитником с момента задержания. И что важно — закон не ограничивает как количество таких свиданий, так и их продолжительность.

И опять последнее слово за законом. Но ведь это норма жизни правового государства.

С гостями редакции беседовала
спец. корр.
«Российского адвоката»,
заслуженный юрист РФ
Тамара ГРОМОВА

Макс Хазин
старший советник юстиции

НАША РОДИМАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Не верьте статистике

Прежде всего, анализируя российскую преступность, ни в коем случае нельзя оперировать цифрами официальной статистики: они извечно недостоверны.

Лживость этой статистики и в настоящее время признается официально: в статистическом отчете прокуратуры есть **специальная графа**, в которой указано, какое количество скрытых преступлений прокурорский надзор на учете восстановил. В целом по России — это десятки тысяч преступлений, однако и они не восполняют «урон», нанесенный милиционерами общей картине. Далеко не каждое скрытое преступление может выявить даже добросовестный прокурор; с другой стороны, и число добросовестных прокуроров катастрофически уменьшается.

Автор этих строк десятки лет прослужил в прокуратуре и ответственно заявляет — сокрытие преступлений в милиции превратилось в отдельное направление деятельности, на что затрачивается не менее времени, энергии и изобретательности, чем на раскрытие тех преступлений, которые раскрыть удалось.

Достаточно и сейчас запросить медицинские учреждения многонаселенного района — и они дадут сведения о десятках людей, обратившихся с побоями и даже серьезными ранениями, о чем тут же сообщалось в милицию. Однако тщетно искать возбужденные по этим фактам уголовные дела.

Принято считать, что достоверной является статистика убийств: труп ведь не спрячешь и родных покойного не уговоришь не жаловаться. Увы, это широко распространенное заблуждение...

Убийственные проблемы

Подсчитано, что примерно каждые восемнадцать минут в России совершается убийство. Много это или мало? Вопрос кощунственный — убийств никогда не бывает настолько мало, чтобы испытывать удовлетворение. А в данном конкретном случае — значительно больше, чем в прошлом году, и в два с половиной раза больше, чем пять лет назад.

Но статистика суха и лукава. Если человеку всадили пулю в живот, после чего сделали операцию, но он все же умер, промучившись сутки,— убили его или нет? Вы уверены, что да, а статистика числит происшествие совсем по другой категории: тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть. Это иная статья Уголовного кодекса. И таких случаев — десятки тысяч.

Однако и это еще не все. Сплошь и рядом тщательно спрятанные тела жертв обнаруживаются случайно. Чаще всего покойного уже не удается опознать, ни один эксперт не в силах определить причину смерти «в результате сильных гнилостных изменений трупа». Здесь с точки зрения милиции и прокуратуры вести речь об убийстве просто бестактно — кого убили? Как убили? А вдруг был сердечный приступ?

И наконец, «добросовестные» убийцы, не поленившиеся выкопать яму поглубже или разыграть вариант «концы в воду», страхуют себя от свидания с тюрьмой: их жертва попадет только в графу «без вести пропавших»...

Подлинное количество убийств сейчас не знает никто, хотя все знают, что на самом деле их намного больше, чем значится. И никто не делает совершенно очевидный прогноз: будет еще больше...

Дело не только в том, что усугубляются социальные, экономические, межнациональные проблемы, резко ослаблена общественная дисциплина, процветает правовой нигилизм. Появились убийства, о которых недавно и не слыхивали: при ограблении пассажирских и товарных поездов, заказные — для устранения конкурента, неисправного должника, слишком настойчивого кредитора, несговорчивого управляющего банком, при разделе сферы влияния между преступными группировками.

Это порождает спрос и катализирует повышенное предложение оружия из воинских частей. И дело не ограничивается пистолетами и автоматами. За последнее время совершены сотни преступлений с помощью

взрывных устройств, в основном боевых гранат и мин. Официальные сетования: каждый пятый убийца ранее уже был судим. На мой взгляд, гораздо страшнее, что восемьдесят процентов убийц — это вчера еще законопослушные граждане.

И если эти факторы можно отнести к объективным причинам, не в последнюю очередь число убийств увеличится по причине субъективной — крайне низкой их раскрываемости. Судите сами: за один и тот же неполный год в Санкт-Петербурге из совершенных 730 убийств раскрыто 282; в Кемеровской области — из 1026 раскрыто 722; в Свердловской области — 913 и 639; в Москве — из 1097 раскрыто 426. А ведь число неразысканных убийц накапливается и за прошлые годы и исчисляется уже десятками тысяч! Как известно, искушение безнаказанностью очень велико, отсюда появляются и так называемые «серийные» убийства.

Почему столь катастрофически упала раскрываемость?

Убийства расследуют следователи прокуратуры. Сейчас у одной трети их стаж работы составляет менее года. Такому «специалисту» по плечу лишь убийца, явившийся с повинной или схваченный с окровавленным топором в руке. А вычислить, задержать и изобличить настоящего убийцу может только профессионал, у которого не много дел, как сейчас, а одно, максимум — два. Профессионалы же перевелись. Кого за успехи по службе назначили прокурорами или начальниками отделов, другие, не

выдержав перегрузок, уволились, обретя спокойную работу и большую зарплату. Теперь денежное содержание сотрудникам прокуратуры повысили, но поздно — пройдут годы, пока созреет новое поколение следователей.

Убийц ищут и оперативники-розыскники, не только следователи. Увы, и сыск в равной степени утратил свой профессионализм по тем же причинам.

Что же в конечном итоге? Чем больше убийств, тем меньше будут их раскрывать малоквалифицированные следователи и сыщики, а чем меньше их будут раскрывать, тем больше их будет.

Победы или поражения?

МВД всегда, а в последние годы все агрессивнее добивалось расширения полномочий в борьбе с преступностью. И добилось, наконец — 14 июня 1994 года — Президент РФ издал указ «О неотложных мерах по борьбе с организованной преступностью и защите населения от проявлений бандитизма». Основное, чего жаждали милиционеры,— им предоставили право задерживать подозреваемых в причастности к **организованной** преступности на срок до 30 суток.

Прошел год, настало время отчитаться, как распорядились предоставленными полномочиями. Похвастаться оказалось нечем: задержали предполагаемых мафиози более 22 тысяч человек, из них арестовали только 12 тысяч.

По привычке руководители МВД иллюстрируют свои «успехи» сенсационными примерами. Сообщается, скажем, что в Воронеже расследуется дело о группировке из 29 человек, совершили они более 150 (!) тяжких преступлений. Поймали их, якобы, благодаря указу. А если подвергнуть это сообщение профессиональному анализу, получается, что крайне низкий уровень оперативной информации или полное ее отсутствие позволили нескольким десяткам бандитов безнаказанно и в течение длительного времени терроризировать местное население. И говорить можно лишь о профессиональной непригодности милицейского начальства. Кстати, надо бы проверить, не пользовалась ли банда покровительством работников милиции, ибо такие вещи случаются сплошь и рядом.

Отсутствие реальных успехов в раскрытии сенсационных преступлений (убийство священника Меня, журналистов Холодова и Листьева и других) компенсируется чисто рекламными акциями широкого масштаба, о которых оповещается общественное мнение. Последней такой акцией был разгон почти двухсот мафиози в Сочи на годовщине смерти похороненного там «коллеги». По версии МВД фактически должен был состояться «съезд» руководителей преступных кланов для раздела сфер влияния. С одной стороны, трудно представить, что это должно было решаться на кладбище. Но если бы даже и так! Здравый смысл подсказывает, что именно там следовало проникнуть в тайны злодеев. Так нет же, собравшуюся толпу окружили и разогнали, кое-кого задержали (зачем? — неизвестно...) и вскоре отпустили; оснований для ареста заведомо не было. То, что планировалось как «демонстрация силы», при желании можно расценить и как демонстрацию бессилия: личности всех участников «съезда» известны милиции, и, будь тому малейший законный повод, их бы давно прибрали и не бывать им на курортных поминках. (Кстати, это не первый бесплодный налет на мафиози, пару лет назад такой же состоялся в Подмосковье.)

Вообще функционеры МВД быстро усвоили, что общественному мнению легче всего скормить через журналистскую братию экзотическую информацию о «ворах в законе», «авторитетах», «положенцах», «общаках». Но чего стоят списки «воров в законе» (только в Московском региональном управлении по борьбе с организованной преступностью их состоит на учете 590), если все они процветают? И чего стоит вся эта ошеломляющая информация, если ни один «общак» не накрыт и не конфискован?

Чем сердце успокоится?

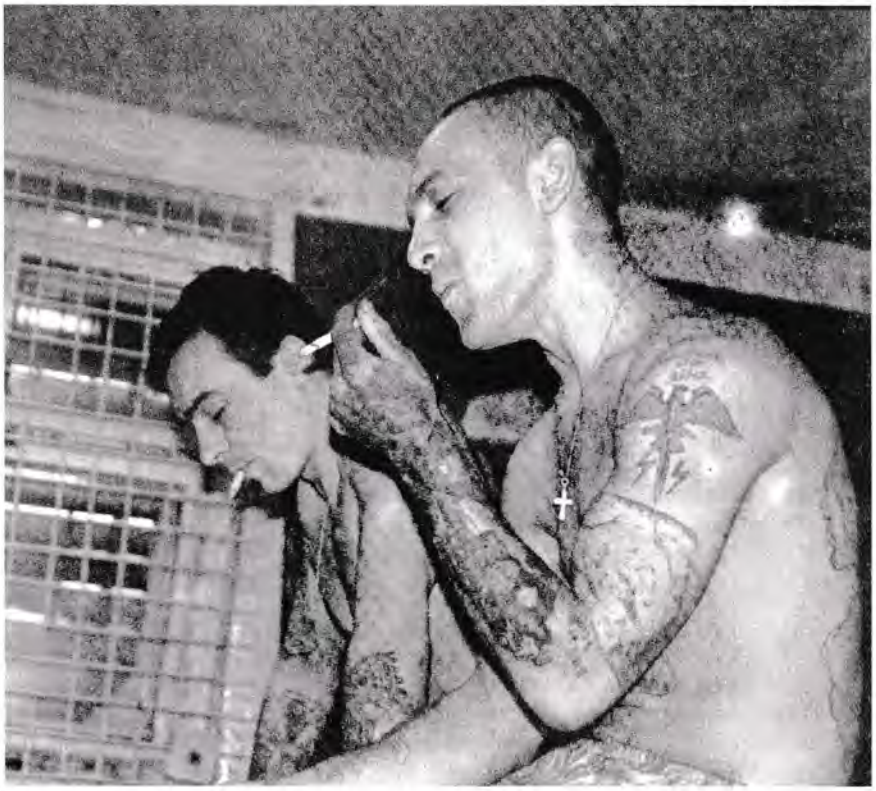
А ничем, ибо нет к этому никаких предпосылок. Всякие чрезвычайные меры равносильны некогда объявленной «войне преступности». Объявления же вовсе не требуется, общество должно быть постоянно в состоянии войны с ней. В противном случае что? Состояние мира? Или позитивного нейтралитета?

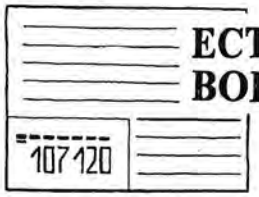
Однако воевать хорошо могут лишь профессионально подготовленные бойцы, будь то в Чечне или в криминогенной среде. Мы же достигли практически полной депрофессионализации правоохранительных органов. Кто будет воевать, если многие следователи прокуратуры — студенты-заочники, а следователи милиции — люди просто с улицы, изъявившие желание носить погоны?

Бездействие милиции, ее коррумпированность стали притчей во языцех, а импотентный прокурорский надзор никак на эти процессы не влияет. Средства массовой информации сообщают ежедневно о нарушениях закона, и — никаких признаков реагирования. Что ж, это очень удобно — выработать у себя иммунитет против критики и отмалчиваться. Впрочем, когда проржавела вся цепь органов государственного управления, трудно требовать, чтобы одно ее звено — правоохранительное — ярко блестело.

Оно и не заблестит. Мы должны быть готовы **к росту преступности.** Наивно рассчитывать здесь на «большие скачки», а всякие сообщения о единичных удачах надо оценивать как информацию об уникальной пересадке сердца при массовой смертности от аппендицита.

P.S. Автор намеренно не коснулся проблем преступности в финансово-экономической сфере, ибо это является предметом отдельного исследования.





ОТВЕЧАЕТ АДВОКАТ

Юрий ПЛАТОНОВ

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5

В доме нашего ЖСК с момента его заселения первый этаж заняли сбербанк (тогда сберкасса) и парикмахерская. Но как раньше, так и теперь, в рыночных условиях, арендаторы наших помещений деньги за аренду вносят на счет ... местной администрации (раньше исполкома). Но ведь власти не состояли и не состоят дольщиками в строительстве дома. Почему же наш доход уплывает в чужой карман и как поправить дело?

***А.Волостной*, Астраханская область**

Если дом действительно строился без финансового участия государства, то заключение договора на нежилые помещения первого этажа ЖСК возможно только с жилищно-строительным кооперативом. Для решения этого вопроса необходимо обратиться в местный комитет по управлению имуществом, представить все документы, подтверждающие факт строительства дома ЖСК только за счет средств членов — пайщиков кооператива, и получить свидетельство на право собственности на здание ЖСК, включая все нежилые помещения. Данный документ явится для ЖСК основанием заключить в качестве арендодателя договор аренды нежилых помещений со сбербанком и парикмахерской.

В нашем доме почти все квартиры приватизированы и многие хозяева здесь просто не живут. Что же делать, когда надо войти в квартиру для проверки или ремонта технических устройств? Уже был случай, когда в одной пустующей квартире прорвало трубу. Полдня текла вода, пока мы дозвонились до хозяйки. А осенью при наполнении батарей горячей водой бывает нужно удалить из труб воздушные пробки. Иначе в других квартирах холодно...

***К.Желткова*, г. Рязань**

Частная собственность на недвижимость или ее часть в жилищной сфере, конечно, обеспечивается правом неприкосновенности (ст. 6 закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики»). Однако ведомственные нормативные акты, в частности Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, устанавливают обязанность для граждан допускать в принадлежащие им жилые помещения работников жилищно-эксплуатационной организации для осмотра и устранения неисправностей сантехнического оборудования. Правда, входить в жилые помещения граждан в их отсутствие работникам жилищно-эксплуатационной организации все-таки нельзя.

Иное дело — чрезвычайные ситуации, которые влекут не только причинение ущерба жилым помещениям и имуществу граждан, но и создают реальную опасность их жизни или здоровью. В таких случаях допустимо нарушение неприкосновенности жилых помещений граждан, правда, с учетом возможного последующего возмещения вреда гражданину организацией, работники которой причинили такой вред.

У нас в доме часто отключают воду, а то и свет. Многие жильцы поэтому не платят за непредоставленные услуги. Тогда в подъездах появились объявления о том, что злостных неплательщиков будут выселять. Но ведь это произвол!

***М.Маркина*, Липецкая область**

Жилищным законодательством Российской Федерации установлен конкретный перечень оснований для расторжения договора найма жилого помещения со стороны наймодателя, а также для выселения нанимателя и членов его семьи из жилого помещения. Это допускается, например, в случае неплатежа без уважительных причин квартирной платы за шесть месяцев подряд (ч. 2 п. 2 ст. 90 Основ гражданского законодательства).

Расторжение договора найма жилого помещения, а также выселение лиц ввиду неоплаты коммунальных услуг действующим законодательством России не предусмотрены. С таких лиц недоимки по платежам за коммунальные услуги могут быть взысканы в судебном порядке. Разумеется, при рассмотрении подобных дел суд должен выяснять основания неоплаты коммунальных услуг и исследовать доказательства, представляемые сторонами в обоснование своих действий.

ОТВЕЧАЕТ АДВОКАТ

Иосиф ЛЮБИМОВ

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5

Мой муж находится под стражей второй месяц, а адвокат посетил его только один раз. На мой вопрос он отвечает, что следователь выдал ему лишь одно разрешение на свидание с подзащитным. Ответьте, пожалуйста, правомерны ли действия следователя в ограничении свиданий адвоката с подзащитным.

***И.Ливнева*, г. Москва**

Действия следователя не правомерны. Согласно ст. 51 УПК РСФСР — «С момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности».

Компания, где мой брат работает коммерческим директором, сделала предоплату на закупку товаров, но почти год не могла их получить. Обращения в милицию результатов не дали. Тогда брат с двумя своими сотрудниками посетил фирму, где потребовал вернуть деньги. Однако при выходе брат и его товарищи были задержаны сотрудниками милиции. Возбуждено уголовное дело. Ребят подозревают в вымогательстве, они до сих пор находятся под стражей, а фирма-мошенник процветает. Что нам делать?

***Наталья Н.*, Архангельская область**

Вашему брату нужно было обращаться не в милицию, а в арбитражный суд с исковым заявлением, приложив к нему договор, заключенный с фирмой, и платежное поручение, свидетельствующее о произведенной предоплате. Теперь же необходимо представить все эти документы органам, ведущим дознание. В доказательство того, что требование брата к фирме-поставщику было правомерно.

Гильдию поздравляют

В течение десятилетий тоталитарного режима гражданские права в нашей стране попирались и главенствующим в суде был обвинитель, а к голосу адвоката прислушивались довольно редко. Новая Конституция России гарантирует защиту неотъемлемых прав и свобод человека. Надеюсь, что недавно созданная, но уже проявившая себя независимая Гильдия российских адвокатов будет твердо проводить эту нравственную норму в жизнь.

На нынешнем этапе развития российской государственности субъекты Федерации активно включились в местное законотворчество. В это время крайне важна и необходима принципиальная правовая оценка этих нормативных актов со стороны высококвалифицированных юристов, адвокатов, которыми располагает Гильдия, чьи коллегии и консультации есть во всех регионах Российской Федерации.

Наличие в субъекте Федерации не только традиционной коллегии, а нескольких альтернативных дает возможность юридическим лицам и гражданам иметь право выбора, а также получить доступную и надежную юридическую помощь, что, безусловно, обеспечит активную реализацию конституционных прав и свобод и, конечно же, права на защиту.

В добрый путь,

Гильдия российских адвокатов!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Ф.ШУМЕЙКО

Россия, непросто преодолевая трудности, строит правовое общество.

Статья 48 российской Конституции гарантирует гражданину получение квалифицированной юридической помощи. Но на практике осуществление этой гарантии пока еще весьма непростая задача. Поэтому создание Гильдии российских адвокатов, объединяющей в своих рядах около шести тысяч высокопрофессиональных специалистов, является важным шагом в решении насущных правовых проблем. Важно также, что это альтернативное существующей адвокатуре объединение расширяет выбор нуждающихся в юридической помощи.

Важным подспорьем в деле защиты чести и достоинства россиян должен стать и новый закон «Об адвокатах и адвокатских объединениях», который в настоящее время разрабатывается в Государственной Думе.

Желаю Гильдии российских адвокатов успешного осуществления намеченных задач и уверенного движения по пути тернистому, но благородному.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иван РЫБКИН

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Октябрь

1 октября 1925 года — 70 лет назад образован Государственный институт по изучению преступности и преступника, ныне Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

7 октября 1977 года — Верховный Совет СССР принял третью Конституцию (Основной Закон) СССР, действовавшую до распада Союза.

10 октября 1918 года — декретом СНК в РСФСР введены новые правила правописания. Исключены буквы «ять», «ижица», «фета». Отменено написание твердого знака в конце слова.

16 октября 1946 года — по приговору Международного трибунала казнены через повешение главные нацистские преступники Риббентроп, Кальтенбруннер, Кейтель и др.

19 октября 1956 года — подписана советско-японская Декларация о прекращении состояния войны. СССР выразил согласие после заключения мирного договора вернуть Японии острова Шикотан и Хабомаи.

21 октября 1994 года — Государственная Дума приняла первую часть Гражданского кодекса РФ.

23 октября 1980 года — Верховный Совет СССР принял Основы законодательства об административных правонарушениях, действующие (в положениях Кодекса РСФСР 1984 года) до наших дней.

26 октября 1990 года — Комитет конституционного надзора СССР признал разрешительный порядок прописки граждан ущемляющим их законные права.

27 октября 1960 года — 35 лет назад принят Уголовный кодекс РСФСР, действующий с многочисленными изменениями до настоящего времени.

30 октября (17 по ст.ст.) 1905 года — Николай II подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», даровавший населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Учреждалась Государственная Дума, к выборам допускались все сословия.

31 октября 1922 года — ВЦИК принял первый Гражданский кодекс РСФСР, признававший государственную, кооперативную и частную собственность при приоритете первой.

ВЫЖИВЕТ ЛИ В РОССИИ МУЗЕЙ АДВОКАТУРЫ?

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КОЛЫБЕЛЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО

«Наталья Петровна! Ваше начинание я могу только приветствовать. Само по себе создание музея адвокатуры — прекрасная идея. Восстановление истории правозащитного движения в нашей стране очень актуально именно сегодня...»

Из письма Ольги Кузнецовой,
дочери репрессированного адвоката

На снимке: в первом ряду — второй слева П.Н.Малянтович; во втором ряду — крайний справа А.Я.Вышинский

Часть I. SOS!

В центре Москвы, на Пушкинской, расположился президиум городской коллегии адвокатов. Именно здесь стараниями архивариуса Натальи Петровны Чирихиной сегодня с трудом поддерживается слабый свет доброго дела — собираются и хранятся экспонаты первого в России музея адвокатуры. Не то разгорается этот костерок, не то затухает: некоторые вкладчики уже забрали отданные в фонд музея раритеты. Не для темных же архивных полок расставались они с дорогими реликвиями! Вслед за «прародительницей» музея Э.Д.Ардаевой когда-то мечтали воссоздать историю российской адвокатуры, приносили в фонд будущего музея личные вещи, фрагменты судебных речей, альбомы с фотографиями, газетные вырезки, рисунки.

Тогда, в начале 80-х, открытие музея казалось совсем близким. Президиум городской коллегии адвокатов даже выделил под него особое помещение. В необходимости же начатого дела никто не сомневался. Ведь адвокатов специально нигде не готовят, научных и учебных центров нет. История этой профессии — как нелюбимое дитя общей истории юриспруденции. Даже книги по этой теме наперечет. Вот и восполнили бы пробел музейные сокровища!.. Но. Менялись председатели президиума, менялись обстоятельства и времена. Сегодня нет уже Э.Д.Ардаевой (уехала в Америку), а в помещении, где она мечтала разместить экспозицию, работает правовой информационный центр городской коллегии.

— Экспозиция музея готовилась слишком долго, а помещение пустовало, — объяснил ситуацию нынешний председатель президиума коллегии Алексей Рогаткин. — Саму же идею создания музея мы не только одобряем, но и по возможности поддерживаем. Если городские власти не выселят из этого помещения, к осени, думаю, сможем открыть музей.

Согласимся: по нынешним временам хорошо уже то, что президиум сохраняет для Натальи Чирихиной особую ставку, не загружает посторонней работой. У нее есть возможность бывать в московских библиотеках, на выставках, в архивах. Она ведет переписку с родственниками известных адвокатов, по крохам собирает материал. Знает, где хранятся потенциальные экспонаты. Например, в Петербургском историческом архиве есть ценнейший документ — резолюция Александра II, утверждающая начало судебной реформы 1864 года, с которой и началась история института присяжных поверенных (так именовали в России первых адвокатов). Жаль только, что даже на одну такую командировку у коллегии нет денег. Нет их и для пополнения фонда в пределах Москвы. Значит, опять нужно искать богатого дядюшку-мецената?

Часть II. Тайны холодной комнаты

Москва расплывалась многоцветным пятном,потела и таяла от невиданной нероссийской жары. И только в этой комнате-«пенале» (стол во всю длину стены да напротив сплошной шкаф, дверцы, а за ними — темные впадины полок) холодно до озноба. Здесь хранятся фонды будущего музея. Попросим Наталью Петровну приоткрыть заветные шкафы.

На столе появляется небольшая стопка ватманских листов. Рисунки Ильи Репина: пламенный Спасович выступает в суде, адвокат Грузенберг беседует с коллегами, задумчивый Андриевский с книгой в руках (помнится, он был еще и писателем). Мы знаем, сколь пристрастен был Илья Ефимович в выборе типажей. Вот и на этот раз на его рисунках не случайные люди — адвокаты, которых знала вся Россия.

Наталья Петровна обращает мое внимание на типичный снимок начала века: за столиком под занавесями с бахромой молодые адвокаты: Маклаков, Малянтович, Муравьев — те, кто объединился вокруг корифея защиты Федора Плевако в группу под эпотажным названием «Бродячий клуб». А вот «суперфотография» с надписью на обороте «Дело о беспорядках и столкновении с войсками на нефтяных промыслах в Баку в марте 1903 года». Это Россия, уже чреватая революциями. В группе коллег-юристов глава адвокатской конторы Павел Малянтович и его стажер Андрей Вышинский. Грянет октябрьский переворот, и прокурор Вышинский сыграет в жизни бывшего министра Временного правительства Малянтовича роль палача...

Новые времена — новые документы. Передо мной — речи адвокатов, уже не российских, а советских.

«На счастье советской республики у нее был гениальный рулевой. Провидец Ленин понял, что надо дать передышку стране, и он ввел так называемую новую экономическую политику» — это из речи адвоката Николая Коммодова (на фото — человек с очень добрым лицом), участника нашумевшего в 1937 году процесса о «параллельном антисоветском троцкистском центре». В Московской адвокатуре Николай Васильевич с 1910 года, с 1922-го и до самой смерти (1947) — адвокат городской коллегии, между прочим, беспартийный.

Так что же говорил этот защитник инженера Пушина, проходившего по тому страшному делу?

«НЭП контрреволюционеры всех мастей восприняли как сдачу большевиками всех своих основных позиций... Ошиблись в расчете... Обобществленный сектор народного хозяйства стал отвоевывать у НЭПа одну отрасль за другой. К концу ликвидации НЭПа начались те фракционные выступления троцкистской оппозиции, о которых здесь говорил государственный обвинитель».

Почему сегодня в материале о будущем музее я цитирую, казалось бы, ничем не примечательную речь адвоката? Потому что тот далекий процесс очень актуален сегодня. Он разворачивался на фоне событий, зеркально отражающих наш нынешний день:

подзащитный Пушин обвинялся в причастности к троцкистам, пытавшимся вернуть Россию к рыночной экономике. Защищать такого «злодея», находясь в «ежовых рукавицах» сталинской законности, означало подставлять под пулю собственную голову. Так защищать или спасаться самому? С этой точки зрения речь Коммодова была бы наверняка интересна посетителям музея и прежде всего молодым адвокатам.

Обнажая коварство Троцкого (который был вне пределов досягаемости товарищей судей), адвокат Коммодов славит новую власть и лично товарища Сталина. На фоне великих побед социализма показывает маленького, запутавшегося человечка, который и представить себе не мог ужасных замыслов Троцкого и еще осенью 1935-го отошел от троцкизма, а через несколько часов после ареста написал товарищу Ежову чистосердечное письмо, где выразил готовность рассказать все, что знает о троцкистской организации. Словом, защитник просил суд отступить от высшей меры наказания виновного Пушина «по основаниям, которые вытекают из самого факта силы, могущества и мощи Советского Союза».

Увы, убедительная речь адвоката не помогла его подзащитному. В числе тридцати других (а это Пятаков, Серебряков и другие) Пушин был расстрелян. Но это не вина адвоката Коммодова. Зная, что исход процесса предрешен и он — лишь декорация правозащиты, Николай Васильевич все-таки честно и с полной выкладкой боролся за человека.

К сожалению, материалы музея пока что не дают полного представления о том или ином деле. Здесь собраны лишь отдельные речи, а иногда только фрагменты речей. Есть экспонаты (и весьма ценные), невесть откуда взявшиеся: в книге записей нет пометок о дарителе. Будущему музею требуется помощь историков, психологов, а иногда и просто знатоков эпохи, чтобы объемно и глубоко представить собранный материал, обозначить исторический фон. Нужен контакт с другими музеями, общественными организациями, чтобы воссоздать биографии, бытовые подробности жизни, связей, дружб выдающихся адвокатов.

Владимир Спасович. Рисунок Ильи Репина

Есть, к примеру, среди экспонатов маленькая книжечка А.Храбровицкого «Русские писатели в Пензенской области», а на ней дарственная надпись: «Николаю Васильевичу Коммодову на добрую память о нашей жизни под одной крышей». Книга издана в Пензе в 1941 году. Разве не любопытно поднять пласт жизни провинциальной российской интеллигенции начала века? И, наверное, оказались бы плодотворными общие усилия пензенских адвокатов и писателей, вместе они нашли бы тропку к той далекой дружбе, к той ускользающей правде, которая просматривается в речах незаурядного адвоката.

Часть III. Последняя тайна

И еще на одну мысль навела речь Николая Коммодова. Хочется видеть этот музей живым, с непрерывной связью времен — в рассказах экскурсоводов, в подборе материалов. Но нет здесь пока послесталинского периода, нет сегодняшней защиты.

Вспомнилось: года два назад ушла из жизни известная адвокатесса Л.И.Дунаева. В 1963—1964 годах она по поручению московской коллегии вела защиту в деле «трикотажного короля» Бориса Ройтмана.

Этот человек первым в послевоенной России начал жить и работать по законам рынка. Организовал выпуск изделий из отходов производства на уровне мировых стандартов, обеспечил инвалидам-работникам мастерских заработок, втрое превосходящий государственный, на собственные средства покупал оборудование для роддома. Меценат, хозяин, интеллигент, осмелившийся тридцать лет назад конкурировать с бесхозяйственной советской экономикой и своими достижениями высмеявший ее. Из 23 обвиняемых по этому делу 9 получили «вышку», 13 — большие сроки в лагерях. Ройтман был расстрелян. Его адвокат предвидела такой финал, понимала, что роль адвоката в СССР остается бутафорской. А подзащитный ее утешал: все обойдется. На процессе она старалась убедить суд, что речь идет не о хищении, а о доходах от частнопредпринимательской деятельности. Говорила: «Да, он виноват, но расстреливать его — преступление, ибо это талант и в конце концов он принес пользу государству: дал людям нужные товары, вернул в производство сырье, приготовленное к уничтожению».

После такой речи Дунаеву вызвали в горком КПСС, потребовали выложить партбилет. А она написала прошение о помиловании Ройтмана. Узнав о расстреле — заболела, надолго слегла.

Да, нужен, очень нужен всем нам музей российской адвокатуры. Чтобы сохранить память о защитниках, их бесценном интеллектуальном и нравственном наследии, чтобы стать объединяющим началом всех поколений наших адвокатов. Так что, повторим вслед за дочерью репрессированного защитника: «Наталья Петровна! Ваше начинание можно только приветствовать».

Галина БЕРЕСНЕВА

РУКОПОЖАТИЕ АДВОКАТОВ

***Андреас Неуклеос** — основоположник адвокатской фирмы «Андреас Неуклеос и Ко», практикующей на Кипре с 1964 года. Был членом кипрского парламента. В настоящее время — действительный член Международной ассоциации адвокатов. Основным родом деятельности является практика в области коммерческого, налогового и морского права, а также законов об арбитраже, банках и страховании. Недавно господин Неуклеос побывал в Москве, где подписал договор о сотрудничестве своей фирмы с Гильдией российских адвокатов.*

На снимке: Г.Мирзоев и А.Неуклеос подписывают договор о сотрудничестве

— Почему именно с Гильдией, а не с какой-то другой коллегией?

— Уже два года функционирует мой офис в Москве, и за это время я установил контакты со многими российскими коллегами. То, что существует здесь мой офис,— своеобразный кредит доверия, и с вашей страной мы связываем большие надежды. Когда я советую западным бизнесменам делать свои инвестиции в Россию, естественно, в первую очередь сам должен показывать пример. Почему Гильдия выбрана нашим партнером? Потому, что эта ассоциация объединила высокопрофессиональных специалистов, мыслящих и понимающих насущные юридические задачи сегодняшнего дня. Мы говорим с коллегами на одном, понятном нам языке. Так, как разговаривают во всем цивилизованном мире. Мне очень импонирует президент Гильдии господин Мирзоев, человек неординарный, обладающий блестящими организаторскими способностями. Не сомневаюсь, наше сотрудничество будет долголетним и плодотворным.

— Вас не волнует некая нестабильная обстановка в России: борьба политических партий, несовершенство законов...

— Я отчетливо понимаю, что ваша страна сейчас переживает трудные времена, но это переходный период. Конечно, многие западные инвесторы сталкиваются здесь с бюрократизмом, волокитой, взяточничеством... В этих условиях, как никогда, важна роль адвоката, который поможет банкиру или предпринимателю советом, правильным оформлением документов, а если необходимо — выиграет дело в суде. Было бы все гладко, наверняка многие наши коллеги остались без работы.

— Вы — адвокат, и, естественно, Ваши услуги платные. Оказывая помощь бизнесменам, по сути дела, сами занимаетесь бизнесом. Что является мерилом успеха? Деньги?

— На этот щепетильный вопрос отвечу так. У России и Кипра много общего от византийской культуры, которая складывалась столетиями. Во всех конфликтах, как подтверждает история, наши народы всегда были вместе, и киприоты во все времена воспринимали Россию как защитника. Что касается меня, стараюсь всячески расширять наши культурные контакты: организовываю поездки русских художников на Кипр, отправляю группы киприотов в различные регионы России и за все плачу свои собственные деньги. Это — духовный аспект, и он первозначен. Я считаю профессию адвоката священной. Скажем, профессия врача тоже очень важна. Но врач имеет дело с телом человека, мы же — с более глубоким, душевным началом: справедливостью, с человеческим правом. Поэтому, занимаясь адвокатской практикой, могу сказать, деньги, прибыль не стоят во главе наших ценностей.

— Чтобы Вы хотели пожелать читателям «Российского адвоката»?

— Россияне — сильный, талантливый народ, и эти качества они не раз демонстрировали всему миру. Пользуясь случаем, искренне желаю как можно скорее пережить сложное время перехода в новую экономическую и социальную жизнь. Верю, что процветание и благополучие придут в ваши дома. Коллегам-адвокатам шлю наилучшие чувства.

Захар РОМАНОВ

Фото автора

ОПАЛЬНЫЙ ПРОФЕССОР

Адвокатами и в наши дни нередко становятся «по необходимости». Кого-то по окончании вуза не приняли на государственную службу. Кому-то пришлось оставить работу на предприятии или в суде, прокуратуре. Подобное обстоятельство, конечно, не повод, чтобы усомниться в профессиональных качествах юриста. И все-таки нельзя не подивиться тому, что именно срыв, неудача на однажды избранном поприще подарили нам одного из корифеев отечественной адвокатуры.

Речь о Владимире Даниловиче Спасовиче, которому, кажется, на роду было написано служить науке и педагогике. Сын судейского чиновника, он не колебался в выборе жизненного пути, сразу после гимназии поступил на юрфак Петербургского университета и уже в 22 года защитил диссертацию магистра (по проблемам международной торговли). Причем ряд его положений был воспринят юристами многих стран как истина в последней инстанции и потому использован в Парижских декларациях 1856 года. Вскоре автор этого и других столь же оригинальных трудов возглавил в родном университете кафедру уголовного права. А в 1863 году вышел его учебник уголовного права, послуживший основанием для присуждения автору ученой степени доктора права. Уровень учебника был столь высок, что, по свидетельству современников, он почти 30 лет являлся настольной книгой для всякого образованного юриста.

Однако именно появление учебника и привело в конечном счете к решительному изменению судьбы Владимира Даниловича. Изложенные им воззрения на сущность судебного разбирательства опередили время, разрушили исповедуемую тогда теорию формальных доказательств, противопоставили ей необходимость объективно оценивать представляемые суду факты. С этим, понятно, не могли смириться сторонники прежних подходов. С их подачи учебник был рассмотрен особой комиссией с участием министра народного просвещения и... изъят из пользования. Автор же был отстранен от преподавательской работы.

Почти два года опальный профессор перебивался случайными заработками. Но 17 апреля 1866 года в Петербурге были торжественно открыты новые судебные учреждения, рожденные реформой Александра II. Спасович оказался в числе первых 27 присяжных поверенных при местной судебной палате.

Среди дел, позволивших ему утвердиться в новом качестве, несомненно следует назвать дело литератора Петра Гайдебурова, издавшего без санкции духовной цензуры перевод книги Вундта «Душа человека и животных». В книге затрагивались вопросы, рассмотрение которых русская православная церковь считала в то время своей исключительной компетенцией, и выход книги без необходимых, по мнению цензоров, купюр был расценен церковниками как посягательство на духовный мир россиян.

Позиция представителей церкви казалась столь внушительной, что ее поддержали и светская цензура, и надзирающий прокурор, а затем и судьи. Несмотря на блистательную по форме и глубоко аргументированную речь адвоката Спасовича, которому удалось провести четкую грань между научными изысканиями и догматами церковников, его подзащитный был-таки обвинен в нарушении издательских правил и приговорен к штрафу и содержанию под стражей. Более того, судебная палата, куда затем поступило дело, приговор утвердила.

Но тем более велико было торжество начинающего адвоката и всех, кого он успел убедить в правильности своей позиции, когда ровно через семь месяцев после слушания дела в окружном суде Уголовно-кассационный департамент Правительствующего Сената (8 ноября 1867 г.) отменил приговор, а чуть позже Гайдебуров был полностью оправдан. При этом в формулировках сенаторов повторялись именно те аргументы, которыми ранее пользовался адвокат: «Почти нет научного сочинения, которое не имело бы прямого или косвенного отношения к предметам духовным... для научных сочинений везде, где существует цензура, свобода мысли подвергается наименьшим ограничениям... закон не указывает на то, чтобы в духовную цензуру отсылались суждения и усмотрения, касающиеся косвенно предметов ведомства духовной цензуры...»

Обычно ораторов, в том числе судебных, принято подразделять на эмоциональных и рациональных. Надо признать, что в лице Спасовича счастливо сочетались оба этих типа. «Он мыслит образами и картинами»,— утверждал его биограф Л.Ляховецкий. Другой же исследователь (Б.Глинский), напротив, считал, что «не поэзия — главенствующий признак ораторского наследия г.Спасовича, а ум, знание, беспощадная логика и светлые перспективы прогресса и гражданской свободы». И вряд ли возможно оспорить ту или иную точку зрения. С одной стороны, в речах великого адвоката мы действительно находим россыпи ярких высказываний. Например, о равнодушном убийце: «Он — как дерево, как лед». Или о другом преступнике, который долгое время умело ходил «по опушке между гражданским полем и уголовным лесом». А с другой стороны, в его речах — та самая «беспощадная логика», которая, впрочем, опять-таки одета в необычную яркую форму. Судите

сами — отвечая в суде на упрек оппонента в том, что он строит свои выводы исключительно на косвенных уликах, «на чертах и черточках» (Спасович выступал тогда на стороне потерпевшего от поджога), адвокат ответил: «Ну, да! Черты и черточки! Но ведь из них складываются очертания, а из очертаний буквы, а из букв слоги, а из слогов возникает слово, и это слово — поджог!»

Широкую известность принесли Владимиру Даниловичу так называемые «политические» дела. Он выступал в качестве защитника по «делу нечаевцев», в «процессе 20-ти» (над членами «Народной воли»), «процессе 50-ти» (над социалистами), «процессе 193-х» (над Желябовым, Перовской и др.) и во многих иных разбирательствах. При этом интересно отметить, что адвокат отнюдь не разделял политических взглядов своих подзащитных. По характеристике одного из современников, он рассматривал обвиняемых «как людей, не только совершенно чуждых ему по своим идеалам, но стоящих в умственном и иногда в моральном отношении ниже того общества, которое пришло их судить». По словам того же современника, Спасович боролся «за право, а не за революцию».

Из такой мировоззренческой позиции проистекали и методы, которыми пользовался Спасович при защите революционеров всех мастей. Чаще всего он представлял их жертвами обстоятельств, на основе чего и стремился смягчить их участь. Например, о подзащитной Любатович («процесс 50-ти») адвокат высказался как о «щепке, пассивно уносимой разливом большой реки». Если же учесть, что в любом своем высказывании адвокат опирался на конкретные факты, хорошо зная обстоятельства случившегося и психологию его участников, то можно представить, сколь убедительны для судей или присяжных были его суждения.

Особенно это заметно по работе адвоката в «нечаевском деле». Как известно, Сергей Нечаев и четверо других членов тайного общества «Народная расправа» убили своего товарища, заподозренного в измене общим идеалам. Спасович защищал одного из убийц — Кузнецова. И основным смягчающим его вину обстоятельством видел непреодолимое психологическое влияние, которому он подвергался со стороны руководителя тайного общества — Нечаева. Именно под воздействием этого влияния, утверждал адвокат, всего за несколько месяцев любящий сын и добрый друг, внимательный, сострадательный к ближним, Кузнецов сам стал рьяным пропагандистом и защитником революционных идей, в конце концов обагрив ради них свои руки кровью убиенного.

Надо полагать, что доводы адвоката подействовали на судей. Если Нечаев впоследствии был приговорен к 20 годам каторги (суд над ним состоялся позднее, так как он скрывался за границей), то Кузнецов — к десяти. Впрочем, присутствовавший на процессе агент 3-го отделения напрямую увязал результаты разбирательства с безукоризненной работой защитника. «Можно ли было противопоставлять Спасовичу Половцова»,— восклицает он в донесении (Половцов — прокурор, поддерживавший обвинение). И заключает: «Спасович принадлежит к числу замечательно даровитых ораторов и к тому же обладает громадными юридическими познаниями. Без преувеличения можно сказать, что в одном Спасовиче больше ума и научных сведений, чем во всем составе суда и прокуратуры».

Что правда, то правда. Высочайший интеллект ученого, помноженный на углубленное изучение конкретных жизненных явлений, помогал Владимиру Даниловичу легко расправляться с любыми построениями обвинения, а нередко и совершать научные открытия. Известный наш юрист Анатолий Федорович Кони нашел в его судебной практике множество научных тем, где адвокату удалось сказать подлинно свое слово в теории права. Это и пределы карательной власти государства, и взаимодействие законов и нравов, и пределы свободы печатного слова. Это и различие диффамации, клеветы и брани, и соотношение науки и религии, и содержание воинской дисциплины, и многое, многое другое.

Выступая по одному из дел, адвокат затронул проблему вменяемости и невменяемости в уголовном праве. Возражая тем, кто признавал лишь полную вменяемость или полную невменяемость обвиняемых, он высказался о существовании также «ослабленной или уменьшенной вменяемости», которая должна, по его мнению, влечь снижение наказания на одну и даже больше ступеней. При этом Спасович считал, что врачи-эксперты сами по себе не могут признать человека вменяемым или невменяемым. Они лишь констатируют наличие или отсутствие психического заболевания. Вопрос же о вменяемости — сугубо юридический и подлежит решению только присяжными заседателями и судьями.

Таков был он, Владимир Данилович Спасович, «король русской адвокатуры», вместивший в себе таланты теоретика и практика юриспруденции, специалиста во многих «узких» направлениях права и иных наук, а также оратора и публициста. Неудивительно поэтому, что он активно участвовал в общественной жизни: был делегатом I съезда русских юристов (1875 г.), возглавлял отделение Юридического общества, был членом Психиатрического общества. В Петербургском педагогическом музее прочел цикл лекций о новых тенденциях в развитии уголовного права. Совместно с историком А.Н.Пыниным издал двухтомник по истории славянских литератур...

Увы, величайший дар убеждения, энергия, напор, а подчас и запальчивость, с какими он выступал в суде, однажды, как мне кажется, сослужили ему и недобрую службу. На какой-то момент, я думаю, его «занесло», и он преступил ту тончайшую грань, что отделяет защиту преступника от оправдания самого преступления.

В 1875 году он защищал (по назначению суда, то есть когда не мог отказаться от защиты) некоего Кронеберга, преданного суду за истязание малолетней дочери. Защищал и... с привычной ему легкостью опроверг все доводы обвинения, добившись полного оправдания присяжными своего подзащитного.

Реакция общества на такой приговор, прямо скажем, была «неоднозначной». Федор Достоевский, хорошо знавший адвоката, мучительно размышлял как о действиях Кронеберга, судьбе ребенка, так и о позиции Спасовича. И пришел к выводу о том, что «замечательно талантливый адвокат» «с помощью ловких приемов» «провел недостойную, антигуманную идею». Позднее писатель даже пародировал фамилию Спасовича и его самого в образе защитника Мити Карамазова. Неодобрительно отозвался об адвокате в связи со злополучным делом Михаил Салтыков-Щедрин. И великий А.Ф.Кони, отмечая «пятнышки» в репутации Спасовича, также относил к ним дело Кронеберга.

Что ж, у великих и ошибки носят символический характер. Они дают нам богатейшую пищу для размышлений и в конечном счете все же учат овладению высотами мастерства.

Евгений СКРИПЕЛЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

Иосиф ЗИЛЬБЕРКАНТ,
спец.корр.
«Российского адвоката»

Борис НЕМЦОВ,
глава администрации
Нижегородской области

ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ПРАВОВОЙ ПРОСТОР

Наш разговор с известным реформатором, главой администрации Нижегородской области Борисом Немцовым начался с моей реплики о том, что он — один из немногих руководителей, кто мало жалуется на пробелы в отечественном законодательстве, зато много делает: земельные аукционы, жилищные займы, ощутимая поддержка гиганта автостроения ГАЗа... Но ведь для всех этих новаций также нужна солидная правовая основа.

— А она у нас есть,— парировал Борис Ефимович.— Мы сами формируем «правила игры». В тех пределах, что отпущены субъектам Федерации Конституцией России и освещены Уставом области. Право — это действительно необходимый и важнейший регулятор общественного развития. Нужно только вовремя перенастраивать его и не возводить лишние барьеры, чтобы ничто не мешало людям продуктивно работать, проявлять инициативу.

— Тем не менее в масштабах всей страны законотворческий процесс протекает не слишком быстро, а если говорить о наиболее волнующей меня как адвоката судебной реформе, то она фактически буксует. Пятый год, например, идут бесполезные споры вокруг будущего Закона об адвокатах и адвокатуре.

— Это, конечно, достойно сожаления. Тем более что дискуссии зачастую возникают не по принципиальным вопросам, а отражают чьи-то частные интересы. Что, на мой взгляд, принципиально важно для той же адвокатуры? Свободная конкуренция между адвокатами, обеспечивающая их доступность населению и их постоянный профессиональный рост. Ибо монополизм какой-то отдельной адвокатской конторы, фирмы низводит к нулю конституционную гарантию гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48). Нет у монополиста и стимула для самосовершенствования. Но для общества все это чревато произволом, беспределом власти. Вспомним не столь уж далекие годы: и адвокаты, казалось бы, были, а роли практически никакой не играли. Значит, нужно создать такие условия, когда адвокат мог бы проявить себя в полном соответствии со своим высоким предназначением, а его присутствие гарантировало бы абсолютную законность при рассмотрении любого конфликта.

— Но в том-то и дело, что в некоторых проектах Закона об адвокатуре предусматривается учреждение в субъектах Российской Федерации только одной — единой для всех коллегии адвокатов. Разве это не попытка узаконить тот самый монополизм, о котором Вы говорите?

— Она самая. Хотя такой подход явно противоречит антимонопольному законодательству. Хочу надеяться, что и разработчики законопроектов это в конце концов осознают, и те, кто будет принимать закон, обратят на это внимание. Мне кажется, должны быть предусмотрены самые различные организационные формы адвокатской деятельности: коллегии, консультации, частные конторы, фирмы...

— Но пока такого закона нет, в различных регионах к многообразию форм относятся по-разному. В Бурятии, например, просто ликвидировали конкурентов издавна существующей здесь единственной коллегии адвокатов.

— Мы не Бурятия,— только и сказал Немцов.

— А что Вы думаете, Борис Ефимович, о праве адвоката на сбор доказательств? Об этом сегодня также немало споров.

— Я считаю, что это естественное право адвоката как равноценной стороны в процессе. Иначе ему очень трудно отстаивать основанные на законе интересы клиента. Другое дело, что адвокат не должен, не имеет права чинить помехи следствию, оперативно-розыскной деятельности, скажем, уничтожать вещественные доказательства. Но это уже чистая уголовщина. А

чтобы этого избежать, все действия адвоката по сбору, фиксированию и представлению доказательств суду должны быть четко регламентированы процессуальным законодательством.

— Наконец, право адвоката на применение технических средств для фиксирования хода судебного процесса. Оно должно быть отражено в законе?

— Конечно. Поскольку гласность и открытость судебных заседаний предполагают доступность оглашаемых там сведений для любого гражданина независимо от того, находится он в зале суда или нет. И насколько мне известно, такой подход давно используется в мировой практике. В былые времена в России публиковались обширнейшие отчеты о судебных процессах. Ясно, что журналисты както фиксировали происходящее. В США практически все общественно значимые разбирательства в судах транслируются по телевидению. А для адвоката точное свидетельство того, как именно рассматривалось дело, кто что говорил, в связи с чем, а подчас и каким тоном, может послужить основанием для аргументированного возражения по поводу принятого судом решения. И такое право адвоката не может быть безграничным. Например, существует законодательный запрет на разглашение государственной, военной, коммерческой тайны. Нельзя вторгаться в интимную сферу жизни человека... Значит, и процедура фиксирования адвокатом (а также журналистом, другими гражданами) хода судебного разбирательства должна быть определена законодательно.

— Я, Борис Ефимович, как раз представляю новые образования в российской адвокатуре: профессиональный союз — Гильдию российских адвокатов и журнал «Российский адвокат». Что Вы могли бы им пожелать?

— Гильдии — процветания. Журналу — объективности, быть выше узковедомственных интересов, личных амбиций. Пусть для вас все будут равны. Человеку нужно быть свободным, в том числе от лишних юридических догм. Ему нужен правовой простор!.. Ну а себе в таком случае желаю, чтобы Гильдия могла предоставить мне высокопрофессионального защитника. Если вдруг понадобится.

НЕ ОЖИДАЯ «МАННЫ НЕБЕСНОЙ»

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИСУЩИ СОВРЕМЕННОЙ АДВОКАТУРЕ?

С этим вопросом редакция обратилась к вице-президенту Гильдии российских адвокатов, председателю президиума Второй ульяновской коллегии адвокатов, кандидату юридических наук ***Александру Торянникову.***

— Проблем много,— сказал Александр Георгиевич.— На мой взгляд, более отчетливо они просматриваются через призму деятельности нашей коллегии, созданной в 1992 году и ставшей затем одним из учредителей Гильдии российских адвокатов. Решение главы администрации области о регистрации коллегии, принятое на основе разрешения Министерства юстиции России, поставило точку в многолетнем споре традиционной коллегии адвокатов и группы ученых двух юридических вузов Ульяновска, пожелавших заняться адвокатской практикой. Понять позицию руководства этой коллегии, не желавшей принимать в свои ряды ученых, было трудно. Только теперь ее можно сформулировать кратко и однозначно — боязнь конкурентов. Действительно, в коллегию желали прийти юристы высокой квалификации: преподаватели, имеющие ученую степень кандидата юридических наук. Их появление в традиционной коллегии, как считали члены этой коллегии, неизбежно повлекло бы уменьшение заработков. О том, что выиграют граждане, то есть наши клиенты, у которых появилась возможность выбора, они не думали. Но конкуренция, как известно, влечет не только снижение цен за оказываемые адвокатами услуги, но и заставляет их постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Увы, традиционалисты живут лишь надеждой на ликвидацию конкурента. Действительно, в течение трех лет существования второй коллегии не иссякают рассуждения о нашей «незаконности», «скором роспуске», прекращении «эксперимента» (напомню, что этот термин относительно вторых коллегий адвокатов применяло в своих документах Министерство юстиции Союза ССР), о «приемных экзаменах» для адвокатов из независимых колле-

гий на право вступить в традиционные коллегии.

Однако время идет — растет и авторитет вновь образованных коллегий как среди клиентов, так и работников правоохранительных органов, избавленных теперь, к слову сказать, от ожидания адвоката, а точнее — от капризов монополистов на рынке юридических услуг. Наши адвокаты не ждут «манны небесной», а активно ищут дела, не отказываясь при этом от их проведения по назначению следователя и суда, то есть без соглашения.

К сожалению, в традиционных коллегиях не все смирились с существованием альтернативной адвокатуры. Против нас используются даже средства, безнравственность коих очевидна.

Так, в Ульяновске одна из заведующих юридической консультацией, в недалеком прошлом судья, сочла возможным обратиться к начальнику УВД области с жалобой на начальника районного, который не препятствовал в своем районе деятельности альтернативной коллегии. К чести руководителя областного управления внутренних дел, он не пожелал вмешиваться в отношения двух коллегий, справедливо полагая, что конкуренция — лучший стимул для появления нужного числа адвокатов по первому требованию следователя, в том числе в неурочные часы и выходные дни, даже при необходимости работать бесплатно.

Правда, в другом районе Ульяновска подобное давление на первых порах дало результат, и начальник следственного отдела РУВД запретил следователям приглашать адвокатов нашей коллегии. Лишь вмешательство районной прокуратуры помогло восстановить наши законные права.

В отношении второй коллегии применялся и такой метод «конкурентной борьбы», как дезинформация о ее кадровом составе.

Как форму борьбы с альтернативной коллегией мы расценили увольнение в сентябре 1994 года, сразу же после так называемого объединительного съезда адвокатов, из первой коллегии адвокатов жены одного из руководителей второй коллегии.

Разумеется, адвокат обратилась в суд с иском о восстановлении на работе. Прокуратура поддержала позицию истицы. Суд удовлетворил ее исковые требования: восстановил на работе, взыскал не только зарплату за полгода вынужденного прогула, но и моральный ущерб. Но в адрес представителя истицы — адвоката нашей коллегии было вынесено частное определение, в котором ему ставилось в вину большое количество заявленных в судебном заседании ходатайств, отводов и возражений. Уместен вопрос: можно ли критиковать адвоката за такое количество заявленных ходатайств? Конечно, нет. Адвокат вправе их заявить столько, сколько нужно.

Поэтому президиум коллегии расценил это частное определение как проявление незнания судьей процессуального закона.

К сожалению, не всегда дело ограничивается вынесением против нас частных определений. Имели место даже угрозы арестовать адвоката, если он будет «мешать» судье своими ходатайствами. Подобные угрозы по жалобе судьи произносились, в частности, в мой адрес одним из председателей суда. Тогда президиум коллегии воспринял это как дурную шутку. Но вот недавно судья заявила одному из адвокатов, что он пьян, и вызвала сотрудников милиции. И хотя судебно-медицинский эксперт подтвердил полную трезвость адвоката, по решению судьи он тем не менее трое суток трудился на общественно-полезных работах.

Правда, весной этого года был момент, который президиум коллегии счел началом конца «противостояния» между двумя коллегиями. Однако, как выяснилось позднее, мы глубоко ошибались, и имевший место эпизод есть не что иное, как еще один факт дискриминации коллегии.

Судите сами. Когда из отдела юстиции сообщили, что образована комиссия по проверке работы коллегий, мы расценили это как предложение обменяться опытом и согласились. Комиссии, большинство которой составляли адвокаты из традиционной коллегии, мы предоставили регистрационную документацию ряда адвокатов. Но члены комиссии восприняли наш жест как согласие на подобные проверки, а не предложение к обмену опытом. Естественно, президиум коллегии, а затем и общее собрание адвокатов отказались от подобного «сотрудничества». Нашу позицию поддержала Гильдия российских адвокатов.

Работу адвоката не назовешь легкой и простой хотя бы с учетом того, что немалую часть жизни они проводят в камерах СИЗО и РОВД вместе со своими клиентами, оказывая им правовую помощь.

Нас волнует и проблема повышения качества работы следователей Ульяновска. Парадокс в том, что многие из них учатся или учились у преподавателей — адвокатов нашей коллегии; последние буквально на практике могут оценить квалификацию своих бывших студентов, ныне работающих следователями. Так, недавно следователь прокуратуры, полгода назад получивший положительные оценки на госэкзаменах, вдруг разом забыл о необходимости строго соблюдать закон и отказался предоставить мне материалы следственных действий с участием моего подзащитного. Только после обращения к начальнику следователь дал адвокату возможность ознакомиться с материалами дела. Нередко адвокаты, получив подобный отказ, успокаиваются и превращаются тем самым в понятого, присутствующего при проведении следственного действия.

Из-за низкой квалификации следователей нередко дела разваливаются, а прокуратура ничего не предпринимает для того, чтобы изменить подобную практику. Например, практически всех будущих обвиняемых следователи допрашивают в качестве «свидетелей», надеясь в отсутствие адвоката получить «признание вины». Прокуратура, например, игнорирует ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, предусматривающую право всех граждан на квалифицированную юридическую помощь. Приходится поэтому советовать клиенту отказываться от ответа, если он может быть использован против него в будущем обвинении. Такое объяснение «свидетеля» лишает органы следствия возможности привлечь его к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

Итак, это лишь некоторые факты борьбы с альтернативной коллегией, позволяющей тем не менее сделать вывод, что сложившаяся ситуация — явление скорее российское, чем ульяновское. Главная проблема, волнующая сегодня нас, адвокатов,— отсутствие единства в наших рядах.

Идет бессмысленная борьба, взаимно ослабляющая и изнуряющая, мешающая работе, а главное — не имеющая смысла и перспективы. Довод «традиционалистов» о том, что они выступают против Гильдии в интересах народа, не выдерживает критики.

Действительно, если у нас есть клиентура, нужны ли более весомые доказательства (а главное — есть ли они) нашей необходимости людям?

Есть ли другой, более разумный и логический довод в пользу того, что пора наконец понять: членам традиционных и альтернативных коллегий делить нечего. В России, где по сравнению с цивилизованным миром остро ощущается нехватка адвокатов, с развитием рыночных отношений потребность в нас, юристах, будет возрастать. Значит, работы хватит для всех.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА И ОБЩЕСТВА

Новый Гражданский кодекс Российской Федерации внес существенные изменения в регламентацию деятельности участников хозяйственного оборота. Отменены некоторые крупные нормативные акты, ранее определявшие виды и организационно-правовые формы субъектов такого оборота (прежде всего закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г.), предусмотрены новые виды правосубъектных хозяйственных объединений, уточнены различия между ними.

Уходят в прошлое смешанные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, предусматривавшиеся нормативными актами, принятыми в начальный период времени.

В целях оказания помощи адвокатам, занятым в этой сфере, редакция начинает публикацию серии статей, посвященных комментарию ч. I ГК РФ. Ждем ваших предложений относительно их тематики.

I. Хозяйственные товарищества и общества: сходство и различия

В ГК РФ предусматривается новая классификация юридических лиц.

1. По характеру их деятельности они подразделяются на коммерческие и некоммерческие.

Юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, признаются коммерческими организациями. Наоборот, некоммерческие организации не ставят себе цели извлечения прибыли и не распределяют ее между участниками.

Природа деятельности коммерческих и некоммерческих организаций в кодексе не разъясняется. Однако ученые главной целью создания коммерческих организаций считают предпринимательскую деятельность.

Итак: предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Следовательно, коммерческие организации — это зарегистрированные субъекты предпринимательской деятельности со статусом юридического лица.

Коммерческие и некоммерческие организации могут учреждаться в различных организационно-правовых формах: первые — в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий; вторые — в форме потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных фондов, а также учреждений, финансируемых собственником.

Если для коммерческих организаций установлен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, для некоммерческих допустимы и иные формы образования, предусмотренные законом. При этом коммерческие и некоммерческие организации могут создаваться в форме ассоциаций или союзов.

2. По юридической природе прав, закрепляемых за учредителями юридических лиц, их можно подразделить на несколько групп:

а) юридические лица, с которыми участники состоят в вещно-правовых отношениях. К их числу относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также финансируемые собственником учреждения. Дочерние предприятия также охватываются этой группой;

б) юридические лица, с которыми их учредители состоят в обязательственно-правовых отношениях. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, а также кооперативы производственные и потребительские;

в) юридические лица, правоотношения которых со своими участниками либо учредителями нельзя охарактеризовать как обязательственно- или вещно-правовые. Имеются в виду различные общественные и религиозные организации, объединения, благотворительные и иные фонды, а также ассоциации и союзы юридических лиц.

3. По организационно-правовым формам своего учреждения юридические лица могут подразделяться на товарищества, общества, кооперативы, фонды, учреждения, а также предприятия — муниципальные и государственные.

Форма товариществ или обществ, отнесенных кодексом к числу хозяйственных или коммерческих организаций, позволяет осуществлять самые разные виды предпринимательской, коммерческой деятельности, ведение которой требует создания юридического лица.

Родство обществ и товариществ очевидно: и те, и другие выступают в обороте в качестве коммерческих организаций, способных иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Это означает, что им присуща общая правоспособность. Имущество обществ и товариществ считается принадлежащим им на праве собственности независимо от того, создано оно за счет вкладов учредителей или приобретено либо произведено в процессе его деятельности.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 44

Репортаж из Московской государственной юридической академии

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

В самом центре Москвы, на Садовом кольце, расположено красивое, старинное здание. Это созданная еще в 1932 году Московская государственная юридическая академия, воспитавшая сотни тысяч юристов и памятная многим как Всесоюзный заочный юридический институт.

Поступить в этот престижный вуз было всегда непросто. В прошлом году, например, конкурс среди абитуриентов составил 27 человек на место. Иметь диплом МГЮА весьма престижно: его выпускники всегда желанны и в государственных органах, и в коммерческих структурах.

Месяц назад в академии начался очередной учебный год. Наш специальный корреспондент Рудольф РЯЗАНОВ ***подготовил об этом вузе фоторепортаж, который комментирует ректор МГЮА*** Олег Емельянович КУТАФИН, ***доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Академии естественных наук, вице-президент Академии высшей школы.***

Наша академия не только один из старейших, но и крупнейший юридический вуз страны: в ней обучается более семнадцати тысяч студентов. Срок обучения — от пяти до шести лет.

Специализация у нас по курсам. Если первые два года студенты учатся по программе, одинаковой для всех, то с третьего курса начинается специализация: гражданско-правовая, уголовно-правовая и государственно-правовая. В ближайшее время намереваемся создать и международно-правовую специализацию.

В дипломе же указывается, что после окончания по специальности правоведение полного курса академии ее выпускнику присвоена квалификация — юрист. Это значит, что вуз подготовил юриста широкого профиля, что, впрочем, характерно для российского юридического образования в целом. Не все считают, что это правильно. Для меня же это принципиальная позиция, и вот почему.

Наша цель — так подготовить студента, чтобы он мог работать практически на любой работе (разумеется, правовой), приложив при этом небольшие усилия для самопереподготовки.

Подобное желание обусловлено не специализацией студента, а теми процессами, которые происходят в юридическом мире вообще.

Действительно, узкоспециализированные выпускники без хорошей теоретической подготовки с трудом

бы переживали очень частые в нашей стране изменения законодательства. Даже если государство начнет ежегодно менять Гражданский кодекс, им не придется переучиваться: ведь основные понятия гражданского права, безусловно, им известные, не меняются даже с изменением общественного строя.

Сегодня у наших студентов наибольшей популярностью пользуется гражданско-правовая специализация. И не потому, что они так уж любят гражданское право. Отнюдь. Скорее, это дань времени, потому что они убеждены — будущее юриста связано с коммерческими банками и структурами.

Со временем, когда спрос на них будет удовлетворен, взгляды студентов, конечно, обратятся к государству, потребность которого в юристах бесконечна.

Именно поэтому будущее юриста считаю безоблачным: у него не будет, как у других специалистов, проблем с устройством на работу, потому что рынок правовой работы все еще не насыщен.

Хороший студент без хорошего преподавателя (а их у нас более 400) едва ли состоится. Все они имеют ученую степень и звание. В их числе свыше 70 профессоров. В академии сегодня едва ли не самый сильный преподавательский коллектив в России. Собрать и сохранить его в наших условиях нелегко, тем более что вуз, как, впро-

чем, и другие государственные учреждения, не может в должной степени оплатить труд своих специалистов.

Кроме того, в последние два-три года интерес и к аспирантуре, и к докторантуре несколько уменьшился. К счастью, уже можно говорить, что положение меняется к лучшему.

В академии свыше 25 кафедр, то есть структурных подразделений, объединяющих преподавателей одной или нескольких тесно связанных между собой правовых дисциплин. Я имею в виду кафедры теории государства и права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, трудового права и т.д.

Но об одной из них — кафедре адвокатуры и нотариата, едва ли не единственной в российских юридических вузах, хотелось бы рассказать особо.

Ее создание (я имею в виду прежде всего адвокатуру) не означает, что мы начали выпускать адвокатов. Этого не делал ни один российский юридический вуз, не делает и академия, прежде всего потому, что подготовить адвоката, как, впрочем, и писателя, нельзя. Адвокат — это от Бога. Правда, и хороший судья — тоже от Бога, но все-таки разница между этими профессиями огромна.

Думается, адвокат — это прекрасно образованный юрист, имеющий очень высокий интеллект и хорошо развитую речь, способный к тому же очень тонко чувствовать беду другого человека.

Не случайно поэтому наши студенты получают специальные навыки ораторского искусства и культуры судебной речи, что помогает им быстрее войти в атмосферу адвокатской деятельности, почувствовать ее специфику. Если на других кафедрах основное внимание уделяется теоретической подготовке, то на кафедре адвокатуры и нотариата — практическим занятиям.

Свой опыт, свое искусство передают студентам сами адвокаты. Изучается история российской адвокатуры — дореволюционной и советской (а у нас есть чем гордиться), ораторское искусство древних римлян и греков, архитектоника речей адвокатов, закономерности построения этих речей и многое другое.

Следовательно, мы говорим не о

популяризации института адвокатуры, поскольку он в ней не нуждается, а о том, чтобы привить студенту к нему особую любовь, дать почувствовать всю необычность, безусловно, творческой профессии адвоката.

В результате уже на студенческой скамье будущий юрист решает, интересна ли ему адвокатура как один из самых гуманных и демократических правовых институтов, готов ли он посвятить себя защите законных прав и интересов граждан, сможет ли он как человек творческой профессии всю жизнь совершенствовать свое профессиональное мастерство и к тому же не очерстветь душой.

Учебный процесс в академии — очень тонкий инструмент, чутко реагирующий на потребности практики,— с переходом к рыночной экономике изменился в двух направлениях. Основываясь на том, что юридическое образование должно базироваться не на какой-либо одной доктрине, а на их множестве, с 1991 года в вузе начался процесс его деполитизации.

В отличие от прошлых лет студент получил право иметь свою точку зрения, выбирать по душе любую концепцию и доктрину. От него требовались только знания.

Это означало переориентацию юридического образования. Уже на следующем ее этапе можно было учесть потребности практики. Социалистическая экономика, как известно, не требовала знания многих не свойственных ей предметов хотя бы потому, что совсем недавно у нас не было ни бирж, ни коммерческих структур, ни холдинговых центров. Но с их созданием появилась острая потребность в юристах, умеющих работать в рыночной экономике. Поэтому в учебный процесс ввели ряд предметов, например международное частное право, таможенное право и др. Даже само гражданское право с принятием ч. I ГК РФ приобрело новое звучание, как, впрочем, и арбитраж или нотариат.

...У академии большие планы на будущее. Прежде всего хотим добиться, чтобы, по крайней мере, половину наших студентов составляли очники. Стремимся также отказаться от пяти наших территориальных факультетов в Кирове, Магадане, Оренбурге, Вологде и Ставрополе, способных стать самостоятельными вузами, что позволит полнее сосредоточиться на организации учебного процесса в Москве.

Пытаемся приблизить юридическое образование к международным стандартам, планируем преподавать нашим студентам — жителям Европы получившее там широкое распространение европейское право. Начинаем также чтение курса международного транспортного права, специалисты в области которого так нужны сегодня России.

Наконец, задача номер один — обеспечить студентов необходимой юридической литературой. Наше издательство «Юрист», в котором будут печататься комментарии крупных юридических документов, сборники законодательных актов по различным отраслям права, другая правовая литература, становится одним из крупнейших в России.

Итак, будущее академии в совершенствовании юридического образования и приближении его к мировым стандартам.

Андрей МОЖАРОВСКИЙ

ШАГ В БЕЗДНУ

...Рассветный ветер щедро разливал вокруг знобкую утреннюю свежесть, но он не ощущал ни этой прохлады, ни шершавой бесконечности бетонной стены, на которую опиралась его рука, ни края пустоты, провально падающей сразу же за тонким ограждением балкона восьмого этажа. Он вообще не чувствовал ничего, кроме пронзительного, всепоглощающего восторга. Ему казалось, что он парит в космосе, среди каких-то странных переменчивых огней, неодолимо манящих к себе. Желание полететь им навстречу становилось все сильнее и требовательнее, словно он сам превратился в маленькую, ослепительно яркую звездочку, которая жаждет быть вместе с такими же безмолвными космическими странниками.

Томительный зов, исходящий из таинственных глубин пространства, властно окатил его жаркой тоскующей волной. Он поверил, что она примет его, и шагнул с балкона...

История юноши, чью жизнь трагически оборвали наркотики, глубоко взволновала Андрея Можаровского, молодого москвича, лишь в этом году закончившего школу и поступившего в Московский государственный строительный университет. Судьба парня, ставшего еще одной жертвой пагубного увлечения, побудила Андрея задуматься над смыслом жизни своих сверстников, кто уже успел пристраститься к страшной отраве. Вопросы будоражили сердце. С ними юноша и пришел в наш журнал. Ему хотелось понять, какие причины толкают человека, особенно молодого, в наркоманию, как помочь ему выбраться из ее плена, кто способен защитить людей, попавших в беду.

По рекомендации журнала Андрей Можаровский отправился в 17-ю наркологическую больницу г. Москвы, чтобы своими глазами увидеть тех, кто уже не один год был во власти ядовитого дурмана, не однажды переходил грань, отделяющую восторженное забытье от мучительных страданий. День за днем Андрей приходил в больницу, где подолгу общался с ее пациентами, беседовал с врачами, старался вникнуть в те беды и горести, что обрушились на людей, которые еще вчера радовались жизни, строили планы на будущее, влюблялись, слушали музыку, погружались в мир книг.

Все безжалостно отняли наркотики.

Свои наблюдения, мысли, переживания Андрей заносил в дневник. Недавно юноша принес его в редакцию, и мы знакомим с ним читателей «Российского адвоката».

Пустой взгляд

Сегодня первый день моего знакомства с больницей. На первый взгляд — стандартное учреждение подобного рода: серые стены, типичные больничные коридоры. Но стоит взглянуть на окна, как сразу картина резко меняется. Везде — решетки. От них словно исходит смутный сигнал тревоги, неблагополучия, опасности. Они без слов говорят о том, что за этими стенами скрывается беда — более серьезная и тяжелая, чем в обычных больницах.

Вид решеток преследует везде. Он как будто витает в самом воздухе, наполненном запахом лекарств, звуками торопливых шагов, слабым эхом горестных восклицаний.

Но больше всего поразило другое.

У всех больных, с которыми я встретился в этот день, какой-то совершенно пустой, ничего не выражающий взгляд. В нем нет ни приветливости, ни отчужденности, ни задумчивости. Как будто из глаз ушла сама жизнь, оставив вместо себя лишь гладкую тусклую оболочку...

— В результате приема токсикоманических веществ,— рассказывает заместитель главного врача **Евгений Павлович Толкачев**,— в относительно короткие сроки происходит быстрое изменение психического состояния. Отмечаются существенные изменения настроения в виде возникновения внешне необоснованной эйфории с расторможенностью или, наоборот, близких к депрессии расстройств. Появляются или усиливаются вялость, заторможенность, затруднение в концентрации внимания, нарастающая отвлекаемость и рассеянность. Быстро усиливаются раздражительность, агрессивность, импульсивность, конфликтность.

Любопытство — не порок?

Долго беседовал с одним парнем. **Сергею А.** — шестнадцать.

— Давно сидишь «на игле»?

— Первый раз укололся, когда мне было четырнадцать. Так, из любопытства. А потом пошло, поехало. Сейчас колюсь каждый день — утром, днем, вечером и на ночь.

— Где достаешь деньги на наркотики?

— Краду, что придется. Раньше в группе, сейчас в одиночку.

— Проблемы с законом были?

— Судимости у меня.

— Ты учишься?

— Учился. Восемь классов закончил.

— У тебя часто была «ломка»?

— Конечно. Я даже боялся засыпать. Вскакивал и думал: есть у меня ломка или нет? Если есть, то хоть петлю вешай и все. Сколько раз бывали мысли о самоубийстве...

— Стоит ли кайф ломки?

— Не стоит. Ни в коем случае.

— Что ты испытываешь во время ломки?

— Это неописуемо. Как будто все болезни на тебя сразу сваливаются. Все, все, все. И температура, и озноб, и все болит, и стоять не можешь, есть не можешь, в туалет не можешь. Жить не хочется.

«Ломка» — это жаргон, а на нашем языке, — поясняет заведующий отделением **Петр Сергеевич Балашов**, — синдром отнятия наркотика или психоактивного вещества. Ломкой ее называют потому, что организм достигает второй стадии болезни, когда появляется физическая зависимость от наркотика. В чем она сказывается? Это болезнь и болезненность в крупных суставах, в мышечных группах — своеобразное ощущение ипохондрического характера. Сверлит, крутит, выворачивает суставы. Больно, неприятно, неуютно на фоне дисфории и расстройства настроения, бессонницы. Очень часто неустойчивое настроение в сторону депрессивности, то есть нежелание да и неспособность в это время ничем заняться.

— Какой процент наркоманов выздоравливает после курса лечения?

— Очень маленький. Вообще, тут надо точно оговорить понятие терминов. Наркомания, как и любой другой вид химической зависимости, неизлечимое заболевание в том смысле, что стоит людям попробовать вещества, к которым они были пристрастны, как у них снова возвращается болезненная форма употребления. Контроль за мерой, за ситуацией утерян навсегда, в этом смысле люди уже неизлечимы. Поэтому мы говорим не об излечении болезни, а об улучшении, или, ремиссии, о периоде воздержания. Я считаю, что такой качественной точкой является один год.

Этот прекрасный пол

Мои собеседницы — двадцатитрехлетняя **Светлана К.** и пятнадцатилетняя **Елизавета Ф.** Первая — наркоманка, вторая — токсикоманка.

Света: «Сижу на игле» четыре года.

— Это ведь дорогое удовольствие. Где достаешь деньги на наркотики?

— Муж дает.

— Что толкнуло сделать первый укол?

— Не знаю. Хотелось попробовать.

— У тебя есть специальность?

— Парикмахер. С тех пор, как «села на иглу», не работаю.

— Как думаешь, после лечения будешь колоться?

— Иногда, под настроение, просто не хочу входить в систему.

Лиза: Я клей нюхала с ноября девяносто четвертого.

— С чего все началось?

— В школе познакомилась с одной девочкой — Машей. Она спросила: «Ты пробовала нюхать «Момент»?» Я говорю: «Нет». — «Давай попробуем». Вот так и началось. Первое время было приятно: балдеешь, кайф ловишь. Картинки классные, любовь и все прочее... Правда, потом голова раскалывается, рвота, вся какая-то ломаная. Но чуть оклемаешься и снова тянет нюхнуть.

— Ты учишься?

— В девятом. После школы хочу стать либо журналисткой, либо на компьютерах работать.

— Что читаешь?

— Про любовь, детективы, где убивают. Еще фантастику люблю.

Слушаю представительниц «прекрасного» пола и становится как-то не по себе. Ведь таких, как они,— тысячи. Сотни тысяч. И, как правило, женская наркомания на сто процентов неизлечима. Наверняка многие из них станут матерями, но не уверен, что их дети будут подарком для Человечества.

... Я покидал больницу с тяжелым чувством увиденного и услышанного, а вслед летела песня Егора Летова:

«Очередь за солнцем на холодном углу,
Я сяду на «колеса», ты «сядешь на иглу».

Быть может, для кого-то — это была просто песня, а для седовласой невысокой женщины, рыдающей у входа в больницу, — похоронный марш.

Ужасно!

От редакции: *Очень острый вопрос поставил Андрей Можаровский. Ответить на него пытаются многие специалисты,*

кто посвятил себя неустанной борьбе с опаснейшим социальным злом.

— Да, обыкновенное любопытство лежит в основе многих наркотических пристрастий, — подтвердил и доктор медицинских наук ***Эдуард Бабаян****, возглавляющий Постоянный комитет по наркотикам. — Молодой человек где-то что-то услышал, друзья рассказали, в книге прочитал. Возникает желание самому попробовать: а что же это за штука такая, о которой так много говорят? Попробовал раздругой и все — возникает стойкая зависимость.*

Немалое влияние, отметил Эдуард Арменакович, оказывают неблагоприятные микросоциальные условия. В первую очередь это относится, как мы говорим, к неблагополучным семьям. Здесь подростки зачастую предоставлены самим себе, родители или те, кто их заменяет, мало интересуются жизнью своих подопечных, нередко сами потребляют наркотики, страдают алкоголизмом. В таких семьях то и дело вспыхивают ссоры, возникают конфликты. Подростки, видя все это, пытаются найти для себя какой-то выход, чтобы снять эмоциональные перегрузки. Во многих случаях это заканчивается тем, что юноша или девушка начинает потреблять наркотики.

Если же говорить о проблеме наркомании в целом, то она характеризуется тем, что в последние годы идет ее рост в нашей стране. Это очень тревожно.

Что же произошло?

Стимулирующую, если можно так выразиться, роль сыграли меры, предпринятые в 1985 году для «борьбы с алкоголизмом». Образно говоря, был принят «сухой закон». Его инициаторы преследовали благие цели, но, как всегда, подвело извечное стремление покончить со злом одним махом. Непродуманность, поспешность, упование только на административное воздействие привели к тому, что, загнав вовнутрь одну болезнь, общество получило другую, не менее опасную и серьезную.

Новый всплеск наркомании пришелся на 1992 год, когда бывший Верховный Совет Российской Федерации отменил наказание за потребление наркотиков. Таким образом была снята ответственность с лиц, которые, образно говоря, занимались самоотравлением. Законодатели почему-то решили, что будет негуманным препятствовать им в этом.

Снова повторилась знакомая история — хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Какова же сегодня характеристика видов наркомании в России?

Первое место занимают кустарные препараты из соломы разных видов мака. На втором месте — кустарные препараты из конопли. Еще несколько лет назад они были примерно на одном уровне, но в последние три года солома из мака стала «лидером». За ними следуют дурманы, также приготовленные кустарным способом из эфедринсодержащих препаратов. К сожалению, они имеют тенденцию к росту. Объясняется это тем, что эфедринсодержащие препараты имеются в свободной продаже, скажем, те же лекарства от насморка. А разного рода «умельцы» наловчились приготовлять из них дурманящее зелье.

Весьма примечательной представляется и картина социального состава наркоманов. Первое место прочно удерживает группа неработающих. При наличии определенных колебаний отмечается неуклонный рост этой группы. За последние годы она выросла в два раза. Здесь сказались определенные экономические трудности, в результате которых армия неработающих непрерывно получает пополнение. Люди ищут возможность уйти от тягот жизни в мир грез и иллюзий, не отдавая себе отчета в том, что за это они жестоко поплатятся. Налицо и другая зависимость — люди, потребляющие наркотики, теряют работоспособность и в конце концов оказываются на улице, пополняя ряды неработающих.

Второе место среди наркоманов занимают рабочие. Правда, надо отметить, что здесь наблюдается некоторое снижение.

Третье место — за учащимися. Подрастающее поколение наряду с науками весьма активно осваивает и «науку» потребления наркотиков. Нельзя сказать, чтобы по этому поводу общественность не била тревогу. Но голос, предупреждающий об опасности, звучит порой несколько запоздало, лишь фиксируя размеры социального зла, но не устраняя причины растущего бедствия.

И было бы непростительной ошибкой успокаивать себя тем, что оно гораздо меньше, чем в некоторых других странах, скажем, в тех же Соединенных Штатах Америки, где ряды приверженцев наркотического зелья исчисляются десятками миллионов человек.

Сегодня международная наркомафия все активнее стремится на российский рынок, находя в нем большие возможности для сбыта своей ядовитой продукции. Необходимо использовать все средства, чтобы помешать превратить Россию в страну, где миллионы людей потребляют наркотики.

... Дневник Андрея МОЖАРОВСКОГО — еще одно свидетельство человека, обеспокоенного бедой, в которую попали тысячи наших соотечественников. Чем больше будет таких откровенных обращений, тем выше вероятность, что общество не останется равнодушным к своему будущему и сделает все, чтобы оно было ясным и чистым, без дурмана и отравы.

ISSN 0869-4400

DURA LEX, SED LEX

ИЗВЕСТИЯ

ЗАКОН

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

Приватизация, Земельная реформа, Налоги, Банки, Ценные бумаги, Таможня, Сделки, Банкротство, Арбитраж, Международная торговля, Медицинское страхование... и еще три с лишним десятка тем прошли мимо Вашего внимания, если Вы не постоянный подписчик журнала «ЗАКОН», который выходит с января 1992 года.

Приложение к газете «Известия», журнал рассчитан на предпринимателей и хозяйственников, на обслуживающие их юридические структуры. Словом, журнал для деловых людей, как значится на его обложке.

Журнал ежемесячный. Распространяется в основном по подписке. Розница крайне ограничена.

Подписаться на «ЗАКОН» можно с любого месяца и в любом отделении связи. Подписной индекс в каталоге АПР (Агентство подписки и розницы) — 39001.

Вы можете разместить в нашем журнале рекламу. Этим Вы заметно поможете успеху своего дела, ибо нас читают люди, кому Вы несомненно интересны и кто интересен Вам. Телефон рекламного отдела: 209-7142.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Ноябрь

2 ноября (22 октября по ст.ст.) 1721 года — наряду с титулами Великого и Отца Отечества Сенат преподнес Петру I звание Императора Всероссийского. Россия провозглашена империей.

4 ноября 1918 года — ВЦИК принял первый советский Кодекс о труде.

5 ноября 1939 года — образована Военно-юридическая академия, просуществовавшая до 1956 года.

6 ноября 1991 года — Президент РСФСР запретил деятельность КПСС и КП РСФСР. Деятельность организаций на местах восстановлена решением Конституционного суда РФ.

7 ноября (25 октября по ст.ст.) 1917 года — в результате переворота арестовано Временное правительство России, образованное на период до созыва Учредительного собрания.

11 ноября (29 октября по ст.ст.) 1917 года — декретом СНК узаконен 8-часовой рабочий день при 46-часовой рабочей неделе.

16 ноября (5 по ст.ст.) 1723 года — Петр I издал указ «О форме суда» — первый своеобразный российский УПК и ГПК. Установлены сроки рассмотрения дел. Челобитные стали писать «пунктами».

18 ноября (7 по ст.ст.) 1775 года — Екатерина II учредила 50 губерний (вместо 20). В них появились губернские правления, прокуроры, палаты уголовного и гражданского суда, в городах — городничие. Впервые учреждены приказы общественного призрения, занимавшиеся устройством больниц, приютов, работных домов и т.п.

20 ноября 1980 года — 15 лет назад Верховный Совет РСФСР утвердил Положение об адвокатуре РСФСР, действующее до настоящего времени.

21 ноября 1941 года — Президиум ВС СССР установил налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Не имеющие детей платили 6 процентов, имеющие одного ребенка — 1 процент, двух — 0,5 процента.

24 ноября (12 по ст.ст.) 1861 года — Александр I учредил Совет министров «для обсуждения дел общегосударственного характера, материалов и годовых отчетов о деятельности министерств».

29 ноября (19 по ст.ст.) 1699 года — указом Петра I в России произведен первый набор рекрутов для новой армии. Начато формирование 30 регулярных полков.

30 ноября 1918 года — ВЦИК утвердил первое Положение о народном суде. Учреждались «единые районные суды» и ревтрибуналы. Решение принималось судьей единолично с двумя или шестью народными заседателями, обжаловалось в губернский совет судей.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

СОГЛАСУЯ ДЕЙСТВИЯ С ЗАКОНОМ

Наш специальный корреспондент Виктор КУКЛЕНКО беседует с начальником Правового управления Государственного комитета по управлению государственным имуществом Российской Федерации Валерием ЧАЙКОЙ.

— Валерий Иванович, мне не раз приходилось сталкиваться с теми, у кого деятельность вашего Комитета однозначно ассоциируется с проблемами приватизации. Насколько я знаю, это не совсем правильно.

— Логично, что мы начинаем с этого наш разговор, ибо само название нашей организации говорит о его основном предназначении: Комитет по управлению государственным имуществом Российской Федерации. Хотя приватизация — важное направление деятельности Комитета, но это лишь одно из двух основных направлений. Один аспект — приватизация, а другой, которому придается все большее значение,— управление объектами государственной собственности.

— Насколько мне известно, Правовое управление, которое Вы возглавляете в Государственном комитете по управлению государственным имуществом России,— одно из глав-

ных структурных подразделений. Думаю, что читателям нашего журнала небезынтересно познакомиться с особенностями его работы.

— У нас небольшой по численности состав: помимо руководства Управления, состоящего из начальника и его заместителей, четыре-пять советников, главные консультанты и вспомогательные сотрудники, связанные с делопроизводством, объем которого у нас весьма и весьма значителен. Притом в каждом из тридцати с лишним управлений Комитета свои мини-юридические службы. Ибо каждое из управлений построено по отраслевому принципу, где есть, естественно, своя специфика. Когда же председатель Комитета принимает решения общеправового характера, он консультируется с нами.

Правовым аспектам председатель Комитета Сергей Георгиевич Беляев придает большое значение. Им сверяются с Законом все принимаемые решения.

— Но ведь нельзя исключить и «издержки», которые достаточно пагубны.

— Если предположить, что Комитетом принято ошибочное решение, то у субъекта, который считает, что его интересы ущемлены, есть право обжаловать такое решение в Арбитражном суде, и эти полномочия активно используются. Я лично и мои коллеги неоднократно представляли интересы правительства и Госкомимущества по искам юридических лиц, которые обращались в Высший арбитражный суд Российской Федерации с исками о признании того или иного решения недействительным.

— Подъем экономики в стране многие видят в активизации промышленного производства со стороны именно приватизированных предприятий. Так ли это?

— Такие надежды, скажу Вам, имеют под собой почву. Серьезная ставка делается на акционерные общества, созданные на базе государственных предприятий. Это не есть панацея от всех экономических бед, которые преследовали государственные предприятия до того, как они преобразовались в акционерные общества. Но тем не менее у акционерного общества есть гораздо больше возможностей для перепрофилирования своей деятельности, привлечения внешних инвестиций. Я имею в виду как российских, так и иностранных инвесторов. Ибо вкладывать в государственные предприятия частный инвестор не будет. Такова психология и мировая практика. Поэтому оправданы надежды, что привлечение капитала, который есть и у нас, а не только за рубежом, перспективное перепрофилирование производств на нужды потребителей будут способствовать наполнению нашего внутреннего рынка.

Но здесь результаты зависят не только от изменения организационно-правовой формы предприятий, а вообще — от экономической политики правительства, от государства в целом.

— Будем откровенны, всем намозолили глаза бесчисленные лавочки, «толкущиеся» у станций метро и на городских улицах. Появилась некая прослойка примитивных частников, которые из ничего делают деньги. Их не заботят проблемы расширения производства, по-своему они понимают новые формы хозяйствования. И вместе с тем, говоря языком официальных документов, «... одним из основных мотивов рыночных преобразований в России выступает идея приватизации малоэффективной государственной собственности и создания слоя стратегически частных собственников, предпринимательский интерес которых становится двигателем экономических и социальных реформ». Что же это за категория такая — «стратегические собственники», на которых делается серьезная ставка?

— На первом этапе зарождения акционерных обществ предусматривалось создание широкого класса частных собственников-акционеров. Но далеко не все хотят быть частными собственниками: кто-то хочет быть просто наемным рабочим. Зачем, спрашивается, ему связываться с акциями, которые сегодня растут, завтра могут упасть, отслеживать рынок ценных бумаг — все это сложно. Потом эти акции могут свободно продаваться. Заинтересованное лицо их может купить. В идеале я говорю о том, кто заинтересован не столько в получении дивидендов, сколько в развитии самого производства как основы последующих доходов. Такому лицу важно постоянное развитие субъекта хозяйствования.

«Стратегические» — это те собственники, от продуктивной хозяйственной деятельности которых мы ждем наиболее ощутимых результатов.

— Есть определенная тонкость в нашем отечественном имущественном богатстве — имущество, находящееся за рубежом. Видимо, возникает необходимость сегодня говорить о невостребованном российском достоянии. Так ли это?

— Насчет того, что оно невостребованное,— это не совсем точное выражение. Стоимость этого имущества достаточно внушительна, и странно, если бы мы отказывались от своей же собственности. Сейчас идет активный сбор различных документов, подтверждающих права бывшей Российской Империи, бывшего Союза ССР, правопреемником которого является Россия. Недавно состоялось специальное решение правительства по поводу российской собственности за рубежом. Комитет рассматривает эту задачу как одну из важных. Ведь это очень внушительное достояние: земельные участки по всему миру, различные сооружения, объекты, на которые у России есть законные права.

Взять объекты, расположенные в ближнем зарубежье. Есть специальные межгосударственные и межправительственные соглашения по этому вопросу. Работа ведется. За это отвечает специальное Управление собственностью за рубежом и межгосударственных отношений. Кстати, когда встает этот вопрос, мы нередко прибегаем к услугам известных адвокатов.

— Представляя журнал «Российский адвокат», я не могу не поинтересоваться контактами сотрудников вашего Правового управления с адвокатами. Ведь как-никак это же ваши «родственники» в большой юридической семье.

— Куда же нам друг без друга... В этой или иной ситуации мы сообща решаем возникшие проблемы. Сошлюсь на тот факт, что в последнее время адвокаты все чаще и чаще становятся участниками судебного арбитражного процесса.

По роду службы, по своей специальности мне довольно часто приходится встречаться с адвокатами. Если раньше адвокаты гораздо меньше интересовались гражданско-правовыми отношениями, больше и чаще — уголовным законодательством, то сейчас, наоборот: акцент и внимание российских адвокатов направлены на вопросы, связанные с собственностью, приватизацией. Адвокаты в арбитражных судебных процессах все чаще выступают в защиту интересов владельцев частной собственности, акционерных обществ, в защиту прав акционеров.

В принципе это объяснимо. Если раньше юридическими лицами у нас в основном были государственные предприятия, то сейчас многие предприятия стали акционерными обществами, то есть они являются не государственной собственностью, а собственностью акционеров. Кроме того, вопросы защиты прав юридических лиц и граждан все чаще касаются отношения к собственности, связаны с переходом собственности, изменением формы собственности, с ее разделением в случае возникновения каких-то спорных ситуаций. Бывает, что отдельные сделки приватизации могут быть предметом спора. Кстати, это очень сложные дела, потому что законодательство о приватизации развивалось динамично и его развитие имеет несколько этапов. Оно совершенствовалось по ходу осуществления экономических реформ в нашей стране.

Был этап чековой приватизации, сейчас — денежный. Естественно, законодательство пересматривается. Сейчас, кстати, к изданию готовится систематизированный сборник нормативных актов Госкомимущества, это около пятидесяти распоряжений и иных актов Комитета. Такие документы необходимы каждому юристу, в том числе и адвокату.

Адвокатские и юридические фирмы, коллегии адвокатов зачастую обращаются к нам за разъяснениями. По мере необходимости мы их даем.

Кстати, у нас при Комитете существует бесплатно действующий, за счет средств от приватизации, консультационный пункт для малоимущих, где можно получить необходимое разъяснение.

Конечно, многие заинтересованы иметь собственного адвоката, потому что у него больше возможности, времени разобраться в ситуации, глубоко вникнуть в соответствующие документы. Для этого и существуют услуги адвоката, и они имеют все больший и больший спрос.

Мне, в свою очередь, приходится выступать перед членами адвокатских коллегий с лекциями по вопросам, связанным с законодательством по приватизации и законодательством о собственности.

— Как или чем насыщен рядовой рабочий день начальника Правового управления Госкомимущества России Валерия Ивановича Чайки?

— Наверное, я не очень правильно строю свой рабочий день, если он длится нередко с 9 утра до 9 вечера... Многообразие всяких дел и проблем, которые приходится решать. К примеру, сегодня я занимался проработкой соглашения между Госкомимуществом и Институтом сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Это соглашение о сотрудничестве, цель которого — объединение усилий юридической науки и нашего Комитета в области эффективного использования правовых средств и методов приватизации в процессе управления государственной собственностью. В ближайшей перспективе при председателе нашего Комитета будет создан научно-консультативный совет.

Кроме этого, в течение рабочего дня решался ряд вопросов, касающихся выполнения поручений правительства, связанных с конкретными объектами собственности. Связывался с Высшим арбитражным судом по возникшим вопросам судебной практики. Была и встреча со студентами Международного юридического института при Правовой академии Министерства юстиции России. В их числе и будущие адвокаты, которые с большой заинтересованностью задавали вопросы, связанные с применением законодательства о собственности и приватизации.

— Что же интересовало студентов?

— Разное. В том числе и судьба Комитета. Что его ждет, ибо приватизация — процесс не вечный, он имеет какие-то временные пределы.

Все правильно. Временные рамки, видимо, определятся, но вопросы управления имуществом останутся до тех пор, пока будет существовать государственная собственность. Это казенные предприятия, которые государство должно будет полностью или частично содержать за счет бюджета, это государственные учреждения и государственные унитарные предприятия, которые были, есть и будут, пока есть и будет государственный аппарат и общегосударственные потребности. А вопросы, связанные с использованием, распоряжением федеральной собственностью, должны аккумулироваться в каком-то органе государственной власти, в данном случае — в Госкомимуществе России и в его территориальных агентствах.

— Все мы желаем скорейшего выздоровления нашей стране. И в меру своих сил и возможностей стараемся ей в этом помочь. У Вас, Ваших коллег для этого немало возможностей и столь же велика мера ответственности. Не думаю, что в ближайшем будущем у Вас сократится рабочий день, ибо одни проблемы порождают другие. Успехов Вам, мужества и ... оптимизма.

— Спасибо. В свою очередь хотел бы пожелать и вашему журналу успехов. Ведь правовые вопросы, которые поднимаются на его страницах, актуальны и для всех граждан России.

СИТУАЦИЯ

НЕ ВЫТИРАЙТЕ О ЗАКОН НОГИ...

Законы, как известно, пишут для того, чтобы их соблюдали. Даже незнание Закона не освобождает от ответственности за его нарушения. Что же говорить о человеке, являющемся ни много ни мало начальником Управления юстиции мэрии Санкт-Петербурга, который законы, как говорится, «имеет в виду».

Недавно Россию приняли в Международный союз латинского нотариата, объединяющий 60 государств. Приняли авансом, после того, как Думой был принят в первом чтении закон, предусматривающий ликвидацию государственного нотариата, что является главным требованием Союза. Тенденция развития нотариата в России вполне определенна. Однако свободный нотариат не устраивает начальника питерской фемиды г-на Новолодского, каковой и объявил Нотариальной палате Санкт-Петербурга настоящую войну, параллельно пытаясь возродить скончавшийся естественной смертью государственный нотариат.

Рассказывает президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Мария Ивановна САЗОНОВА.

Управление юстиции претендует на осуществление контроля за деятельностью частнопрактикующих нотариусов. Законное требование. Я тоже считаю, что орган государственной власти, выдающий лицензию, должен иметь право и возможность спросить за качество работы по этой лицензии. От взаимодействия, тесного контакта Управление только выиграло бы. Нашими нотариусами за год в качестве благотворительного взноса перечислено школам, детским садам, больницам 987 миллионов! А в судах бумагу не на что купить! Конечно, мы бы в первую очередь нашей матери Юстиции помогали, только вот она к нам мачехой повернулась!

Начальник Управления юстиции Юрий Новолодский считает, что государству невыгодно содержать частных нотариусов! Но, во-первых, государство нас не содержит, а во-вторых, у государства есть возможность регулировать налоговую планку. Существуют цивилизованные методы служебного контакта, а не такие, какими занимается г-н Новолодский. Со стороны Управления высокомерие, желание поучать, в конфликт ввязывают органы власти, глав районных администраций. Предъявляются иски о выселении частнопрактикующих нотариусов.

В первом чтении вышел закон, предопределяющий судьбу государственного нотариата; вдруг по непонятным причинам, в условиях дефицита средств в бюджете, в отдельно взятом субъекте Федерации затевается возрождение государственного нотариата, который протянет ровно до окончания принятия закона. О чем при этом

ВЕЛИКОМУ САТИРИКУ БЫЛО БЫ СТЫДНО

Утверждают и не без оснований: российский адвокат — добрый защитник прав и интересов граждан. Но подчас сам он оказывается в положении обделенного справедливостью, и ему словно рыбе об лед приходится биться за свои права, отстаивать их, гробя на это силы, здоровье, драгоценное время, которое могло быть отдано клиенту.

В подобном незавидном положении оказались члены адвокатской фирмы «Помощь юриста», чей офис располагался в доме № 1 по ул.Салтыкова-Щедрина г.Новосибирска. Суть в том, что эти адвокаты решили выйти из областной традиционной коллегии адвокатов (председатель президиума В.Т.Илларионов) и создать юридическую консультацию в составе Гильдии российских адвокатов (ГРА), президиум которой — в Москве.

Конфликтов с местной администрацией по поводу «отпочкования» адвокатов от традиционных коллегий и создания на базе Гильдии новых образований до сих пор не было. Да и откуда им взяться? Вольному — воля. Гильдия российских адвокатов — независимое, профессиональное объединение, созданное решениями правительства и Минюста, обладает правами межтерриториальной коллегии Российской Федерации. Функции Гильдии распространяются на все регионы России.

Чтобы оформиться, сибиряки приехали в столицу. Каждый с заявлением о вступлении в состав Гильдии. На заседании президиума их просьбы рассмотрели, удовлетворили. Дело оставалось за формальной малостью: в соответствии с действующим законодательством (Положение об адвокатуре РСФСР, ст. 17) согласовать с органом юстиции субъекта Российской Федерации (в нашем случае — с Управлением юстиции Новосибирской области) местонахождение консультации и количество работающих в ней. Помощь в выделении помещения не требовалась. Адвокаты оставались в прежнем составе и в том же офисе, который они за годы работы оснастили аппаратурой за кровные денежки.

Поначалу все шло гладко. Адвокаты получили «добро» на открытие консультации от начальника областного управления юстиции Т.В.Куст, со спокойной душой перезаключили арендный договор на помещение, открыли счет в банке, завели печать и прочие атрибуты правовой самостоятельности.

думает начальник Управления юстиции? О качестве правового обслуживания граждан? Вряд ли!

Впрочем, есть и другая структура, которую Юрий Михайлович Новолодский ненавидит всеми фибрами своей души. Это независимая адвокатура. При этом сам Новолодский начинал именно как адвокат, правда, не очень преуспел на этом поприще. Характерные штрихи к портрету Юрия Михайловича — в 82-м году он, сославшись на крайнюю занятость, в последний момент бросил на произвол судьбы своего подзащитного — диссидента Вячеслава Долинина, а в 1991 году рвался выступать общественным обвинителем по делу ГКЧП, что вообще-то адвокату не должно быть свойственно.

На посту же начальника Управления юстиции Санкт-Петербурга Новолодский прославился своим пристрастием к организациям политических партий под себя и страстным желанием получить депутатский мандат. Параллельно со столь бурной политической деятельностью он с треском проиграл несколько процессов.

Безынициативным Юрия Мхайловича не назовешь, но на что расходуется его энергия?.. То он препятствует осуществлению нормальной профессиональной деятельности, то выступает с законодательными инициативами, которые, если бы они были приняты, отбросили бы адвокатуру назад даже по сравнению с застойной эпохой. Иногда Юрий Михайлович фигурирует то в роли истца, то в роли ответчика в каком-то судебном иске, где противной стороной является адвокат (в частности, судебный спор с адвокатом А.Аникиным не закончен и по сию пору). Неоднократно начальник Управления юстиции пытался похоронить Международную коллегию адвокатов «Санкт-Петербург». Не удалось. Быть тормозом в сегодняшнее время — неблаговидное и неблагодарное занятие.

Президент Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Артемий Николаевич КОТЕЛЬНИКОВ.

Сегодня в России на 150 миллионов населения приходится немногим более 20 тысяч адвокатов. К примеру, в Германии, где население почти в два раза меньше, права граждан защищают 60 тысяч профессионалов. Жизнь убедительно доказывает: для построения действительно правового государства нам необходимы не только количественный рост адвокатуры, но и ее качественное структурное изменение.

Казалось бы, и власти должны быть заинтересованы в скорейшем становлении такого серьезнейшего правозащитного института, как адвокатура. Но, увы... Управление юстиции (я имею в виду не весь коллектив) в лице Юрия Михайловича Новолодского делает все для того, чтобы независимой, новой адвокатуры в городе не было. Более чем странной выглядит приверженность г-на Новолодского к старым, отжившим догмам.

Мы не против традиций, но только хороших, не тормозящих новое, передовое.

Юрий Михайлович принципиально не желает замечать очевидное: о себе во весь голос заявило новое независимое правозащитное объединение — Гильдия российских адвокатов, насчитывающая в своих рядах более шести тысяч высокопрофессиональных специалистов из сорока с лишним субъектов Федерации. Петербург в Гильдии представляет наша коллегия, которая и стала объектом постоянных нападок со стороны начальника Управления юстиции. Это тем более странно, что создана МКА «Санкт-Петербург» с письменного согласия самого Юрия Михайловича. За время своего существования мы оказали квалифицированную правовую помощь множеству россиян. Поэтому достаточно абсурдно слышать из уст г-на Новолодского, что к.п.д. нашей помощи равен нулю. Абсурдно хотя бы потому, что начальник Управления юстиции лично проиграл процесс, на котором ему оппонировал наш адвокат С.Попов.

При всем при том Юрий Михайлович должен помнить об интересах третьей стороны, а именно — клиентов. Гражданину совершенно безразлично: защищает его традиционный или независимый адвокат. Главное, чтобы ему была оказана действенная помощь.

И вот тут по наущению председателя президиума В.Т.Илларионова, до той поры единоличного «хозяина» адвокатуры в области, местная администрация в лице А.Ф.Жиганова заявила адвокатам: притормозите, ребята, мы ваши хлопоты по переходу в другую коллегию не одобряем, они незаконны, намекнули — иначе ставьте на своей адвокатской практике крест. А пока все документы пошлем на правовое заключение.

Адвокатов вызывают на заседание территориальной коллегии, говорят, вы нарушили Положение об адвокатуре. Во-первых, ушли от нас, не получив на то согласия (а этого вовсе и не требовалось), а во-вторых, вступили в московскую коллегию адвокатов, чье влияние на наш регион не распространяется (на самом деле — распространяется). Знаем, почему вы это сделали, не хотите вести дела по ст.ст. 47-49 УПК. Мы рассылаем письма о вашей измене в административные и правовые организации области: суды, УВД, прокуратуру. Никуда вас — ни в суд, ни в следствие — не пустят.

Вновь и устно, и письменно областное управление юстиции подтверждает правомерность и законность создания новой консультации. Делаются ссылки на майское письмо за подписью заместителя министра юстиции А.М.Степанова, разосланное во все регионы России. В нем говорится, что функции Гильдии российских адвокатов как межтерриториальной коллегии распространяются на все субъекты РФ, а ее адвокаты в полной мере участвуют в оказании разносторонней юридической помощи населению, в том числе бесплатной и по назначению, и пользуются всеми правами, предоставленными адвокатам уголовным и гражданским процессуальным законодательством.

В июле вновь заместитель министра юстиции А.М.Степанов и президент Гильдии российских адвокатов Г.Б.Мирзоев шлют письма руководителям Новосибирской области с просьбой решить вопрос с консультацией. В Москву прилетает руководитель консультации Л.С.Зильберов. Доказывает уже доказанное, умоляет помочь адвокатам осуществлять защиту в системе ГРА. Показывает в Минюсте документы, переписку с инстанциями, в том числе копию их послания прокурору Новосибирска Г.И.Шилохвостову с предложением направлять в консультацию заявки прокуратуры по защите лиц, не имеющих средств на оплату помощи адвокату. И опять идут письма из столицы в Сибирь с просьбой разобраться, помочь, разрешить.

В ответ г-н Илларионов и иже с ним предпринимают новые шаги по дискредитации «отщепенцев», задумавших отлепиться от «единственно правильной» коллегии адвокатов. Их вызывают на президиум, грозят отказать в адвокатских правах, выселить из помещения...

С чего бы такое раздражение? Все просто: адвокаты, ушедшие из традиционной коллегии, люди опытные, известные в области. Жаль их терять. Но не это главное. Уход пятерки (всего-то!) адвокатов из традиционной коллегии и создание новой, не подчиняющейся ей консультации, прецедент, за которым могут последовать подобные шаги и со стороны других адвокатов.

Словно в насмешку офис адвокатов находится на улице, названной именем М.Е.Салтыкова-Щедрина — великого писателя-сатирика, чье творчество отдано искоренению человеческих пороков: бюрократического зла, солдафонства, чиновничьей волокиты. Право, сегодня ему было бы стыдно, что подобное творится в Новосибирске на улице его имени.

Геннадий ПТИЦЫН,
спец.корр. «Российского адвоката»

P.S. Когда материал был подготовлен к печати, из Новосибирска пришло сообщение, что мэр города Виктор Александрович Толоконский дал согласие на размещение консультации по указанному адресу.

ЗАЩИТА ПРОТИВОСТОИТ ОБВИНЕНИЮ,

Марина ИВАНОВА,
кандидат
юридических наук

Ольга ЛЕВЧЕНКО,
кандидат
юридических наук

НО НЕ ТОГДА, КОГДА НАРУШЕНЫ ОСНОВЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ — РАВЕНСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Современное состояние уголовного судопроизводства России требует определенных, в том числе и коренных, изменений, связанных с различными уголовно-процессуальными институтами. К одному из них можно отнести институт адвокатской защиты.

Закон (ст. 20 УПК РФ) обязывает суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Такое исследование связано с принципиальным положением о возможности достижения объективной истины по каждому уголовному делу. Истина достигается познанием и является его результатом. Однако это не означает, что результатом любого познания является достижение истины. Результатом познания может быть и получение ложного знания. Значит, нужно и далее развивать эффективную систему гарантий, обеспечивающих достижение объективной истины.

Одной из таких гарантий, на наш взгляд, может явиться участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании. Но не так, как это закреплено настоящим Уголовно-процессуальным кодексом, а на другой, теоретически новой основе: равноправное участие обвинения и защиты в процессе доказывания по уголовным делам.

Такие изменения требуют существенного пересмотра российского уголовно-процессуального законодательства, нормы которого нужно привести в соответствие с международно-правовыми обязательствами государства в сфере защиты прав человека. Это способствует развитию правового государства, так как защищаются интересы личности, достигается определенный уровень гласности, устраняются негативные явления обвинительного уклона на предварительном следствии. Прав В. Н. Кудрявцев, указывая в своей книге «Закон, поступок, ответственность», что «Уважение к личности человека, даже нарушившего нормы поведения, а тем более того, кто только лишь заподозрен в этом (неизвестно, совершил ли он нарушение в действительности),— это не только принцип гуманизма, но и необходимое условие эффективности мер социального контроля, применяемых государством и обществом».

Качество расследования любого уголовного дела во многом зависит от того, насколько лицу, в отношении которого проводится уголовное преследование, была обеспечена возможность защищать свои интересы.

Действие принципа состязательности процесса должно распространяться не только на судебное разбирательство, но и на его досудебные стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование.

Основное возражение следственных работников против участия защитника на более ранних этапах расследования заключается в том, что защитник, по их мнению, создаст трудности в расследовании уголовного дела, нарушится тайна следствия и прочее. Но нельзя исходить из позиции, что защитник обязательно недобросовестная сторона и всегда имеет задачу воспрепятствовать действиям следователя. При такой постановке вопроса можно вступить в полемику: всегда ли следователь проводит следствие без злоупотребления служебным положением?! Такие споры ведут в тупик. Главное здесь — обеспечить полноту и объективность следствия, не нарушить принципа презумпции невиновности, гарантировать профессиональную защиту. С точки зрения тайны следствия обращает на себя внимание следующее утверждение: «гласность предварительного следствия есть такое условие расследования, при котором гарантируется возможность общественного обсуждения и контроля за его законностью, всесторонностью, полнотой, объек-

тивностью, а участники процесса и иные заинтересованные лица информируются о ходе расследования в степени, достаточной для защиты ими своих прав и законных интересов».

Сама по себе защита в уголовном судопроизводстве появляется только тогда и в связи с тем, что конкретному лицу инкриминируется общественно опасное деяние, определенное в уголовном законе как противоправное. Примечательно такое утверждение: «Защита мыслима лишь постольку, поскольку существует обвинение, уголовное преследование, от которого надо защищаться». Обвинение и защита взаимосвязаны и отражают противоположные аспекты уголовного процесса. В правовом демократическом государстве не может быть обвинения без защиты.

Действующий в уголовном судопроизводстве конституционный принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации) обвиняемого непосредственно связан с его правом на защиту. Это право концентрирует в себе весь комплекс принадлежащих обвиняемому прав.

Если же провести анализ прав защитника при исследовании доказательств в процессе предварительного следствия, то можно сделать однозначный вывод — обвиняемый практически лишен возможности защищаться. Такая возможность (более реальная) у него якобы появляется с момента окончания расследования, но возможность настолько эфемерна, что защитнику остается в большинстве случаев писать ходатайства, которые (опять же в большинстве случаев) не удовлетворяются. Можно выделить несколько причин (и объективного, и субъективного свойства), которые характеризуют такое положение. Во-первых, следователь, оканчивая производство по делу, на момент ознакомления участников с его материалами полностью сформировал свое мнение о виновности обвиняемого; во-вторых, срок расследования, как правило, при этом почти истек, а продлевать его дело хлопотное; в-третьих, с точки зрения психологии, следователь к этому времени уже «устал» от самого дела и настроен передать его по инстанции; в-четвертых, иной раз нагрузка так велика, что следователь спешит избавиться от «лишнего» уголовного дела.

Например, адвокатами Астраханской межтерриториальной специализированной коллегии адвокатов за период 1994 года было заявлено при окончании предварительного следствия 620 ходатайств и только 318 из них были удовлетворены. В суде первой инстанции из 170 заявленных адвокатами ходатайств о прекращении уголовного дела или оправдании подсудимого удовлетворено 150, о переквалификации обвинения из 485 ходатайств удовлетворено 460. Такая статистика в первую очередь говорит о том, что следственные ошибки, которых можно было избежать еще в процессе расследования по делу, приходится исправлять суду. Это затягивает уголовный процесс, делает его более дорогостоящим, влияет на эффективность судопроизводства и в конечном итоге нарушает права и законные интересы обвиняемого.

Мы видим два пути, по которым может пойти новое законотворчество. Первый из них заключается в разрешении защитнику проводить свои «следственные» действия: допросы (или опросы) свидетелей, потерпевших, очные ставки, эксперименты, то есть те действия, которые не связаны с уголовно-процессуальным принуждением, осуществляемым при наличии государственно-властных полномочий.

Статья 70 УПК РФ не указывает защитника в качестве субъекта, имеющего возможность собирать доказательства. Такое положение неприемлемо, его нужно изменить. Следователь при осуществлении расследования не выполняет защитительную функцию. Это прерогатива защитника. Даже объективная позиция следователя при собирании доказательств по уголовному делу не дает полной гарантии сбора тех доказательств, которые необходимы с точки зрения защиты.

Защитнику необходимо законодательно дать право направлять материалы и лиц для производства различного рода экспертиз, обязать организации, предприятия, учреждения давать ответы на запросы защитника. В конечном итоге у защитника сформируется отдельное защитительное дело, которое он представит в суде в интересах подзащитного. Это явится дополнительной гарантией состязательности судебного разбирательства, при котором суду будут представлены два делопроизводства: уголовное дело с материалами, собранными органами расследования, и защитительное — с доказательствами защиты.

Второй путь связан с оценкой доказательств, который должен осуществляться защитником на различных этапах расследования, но только по материалам уголовного дела.

Традиционно под оценкой доказательств понимается «умственная», «мыслительная», «логическая» деятельность лица, направленная на установление относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для выяснения всех обстоятельств дела. В нашем понимании такое определение оценки доказательств неполно, поскольку оно отражает только первоначальную стадию оценки. Есть и последующая — материально-правовая, в которой отражено соответствие собранных, проверенных и оцененных первоначальных доказательств квалификации по статье уголовного закона, вменяемой обвиняемому.

Участие защитника в этих двух стадиях оценки доказательств должно стать обязательным.

Большое значение для такого участия защитника в оценке собранных на предварительном следствии доказательств имеет **проблема информированности защитника о их наличии**. Участие защитника во всех следственных действиях практически невозможно. Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя копии важнейших документов направлять прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением закона в стадии предварительного следствия. А защитнику?! Как осуществлять защиту: со слов обвиняемого?! Опять налицо нарушение основ состязательности — равенства процессуальных возможностей.

Чтобы защитник мог стать реальным субъектом доказывания в уголовном судопроизводстве и осуществлять функцию защиты прав и законных интересов подзащитного, закон должен представить ему соответствующие права и полномочия.

ПРЕДЛАГАЮ ДОПОЛНИТЬ...

В московской коллегии адвокатов «Адвокатская палата», образованной около двух лет назад, создаются свои, достойные уважения традиции.

Там регулярно обобщается адвокатская практика применения норм материального и процессуального права. Значение таких обобщений трудно переоценить: они позволяют выявить не только ошибки и недостатки в применении закона, допущенные некоторыми адвокатами, что само по себе очень важно, но и определить пробельность в правовом регулировании того или иного вопроса.

Именно так и произошло, когда в коллегии проанализировали практику судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей.

Оказалось, что постановление пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей», принятое в 1993 году, нуждается в уточнении и дополнении.

На имя председателя Верховного суда Российской Федерации Вячеслава Лебедева председатель президиума коллегии «Адвокатская палата», кандидат юридических наук ***Юрий КОСТАНОВ*** *направил письмо.*

Публикуя его основные доводы, редакция приглашает всех адвокатов высказать свою точку зрения по обсуждаемой проблеме.

В Постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 3 от 27 апреля 1993 г. законность ареста определяется как соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия, а обоснованность — как наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока.

Эти разъяснения, бесспорно, правильные, позитивно воздействуя на судебную практику, способствовали укреплению законности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, изучение практики обращений адвокатов в суды с жалобами на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражу в качестве меры пресечения, а равно продление срока содержания обвиняемого под стражей, на наш взгляд, показало, что указанное постановление пленума Верховного суда нуждается в дополнении.

Дело в том, что суды, рассматривая такие жалобы, в ряде случаев ограничивают предмет исследования только вопросами соблюдения уголовно-процессуального законодательства органами дознания, следователем либо прокурором при избрании ими меры пресечения в виде заключения под стражу или при продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Между тем, законность решения об избрании меры пресечения (и, соответственно, о продлении срока содержания обвиняемого под стражей) имеет и материально-правовой аспект (не учитываемый в этих случаях судами): соответствие предъявленного обвинения уголовному закону. Игнорирование этого обстоятельства в некоторых случаях приводит к тому, что суды, не имея права входить в обсуждение вопроса о виновности содержащегося под стражей лица в инкриминируемом ему преступлении, оставляют без удовлетворения жалобы на арест либо продление срока содержания под стражей лиц, которым предъявлено обвинение в деяниях, не образующих состава преступления (при соблюдении процессуального порядка избрания меры пресечения либо продления срока содержания под стражей).

Так, Лефортовский межмуниципальный районный суд Юго-Восточного административного округа Москвы 15 июня 1995 г. оставил без удовлетворения жалобу на продление срока содержания под стражей Х., обвинявшегося в похищении человека по предварительному сговору группой лиц с применением насилия (ч.2 ст.125^1 УК РСФСР).

При этом суд оставил без внимания тот факт, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указаны обстоятельства,характеризующие признаки состава преступления. Кроме того, из представленных в суд материалов следует полная несостоятельность обвинения: люди, якобы похищенные Х. и его «соучастниками», осуществляли при весьма подозрительных обстоятельствах слежку за домом знакомого Х. — гр. Ф. — и были Х.,Ф. и другими привлеченными к уголовной ответственности лицами задержаны и доставлены в орган дознания — Дмитровский городской отдел ФСК (ныне ФСБ) Московской области. Аналогичные решения были приняты и в отношении других обвиняемых.

В практике адвокатов, и не только московской коллегии адвокатов «Адвокатская палата», имели место и другие подобные факты.

К сожалению, ст.ст. 11, 89-92, 96 и 97 УПК РСФСР, ссылка на которые содержится в Постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. (в редакции Постановления пленума от 21 декабря 1993 г.), не предусматривают обязательное наличие состава преступления в деянии, вмененном в вину обвиняемому в качестве основания (либо необходимого условия) для избрания меры пресечения. Но коль скоро он отсутствует в деянии обвиняемого, следовательно, в силу п.2 ст.5 УПК РСФСР исключается производство по делу и, главное, сама возможность применения любой меры пресечения. Однако при рассмотрении жалоб на аресты и продление срока содержания под стражей судами это не всегда учитывается, что в ряде случаев приводит к длительному содержанию под стражей граждан, не совершавших преступления.

Судебные ошибки такого рода особенно опасны потому, что их не могут исправить вышестоящие суды,так как постановления, внесенные в порядке ст.220^2 УПК РСФСР, обжалованию и опротестованию не подлежат.

С учетом изложенного, думается, целесообразно дополнить постановление пленума Верховного суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 3 (в редакции Постановления пленума от 21 декабря 1993 года № 11) «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей», разъяснив, что суды при рассмотрении в порядке ст.220^2 УПК РСФСР жалоб на аресты или продление срока содержания под стражей, не вдаваясь в вопрос о виновности обвиняемого, должны выяснять, нет ли в деле обстоятельств, исключающих в силу ст.5 УПК РСФСР производство по уголовному делу.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Брошенная кем-то звонкая фраза относительно того, что «наши законы не работают», стала последнее время поистине крылатой. Но, наверное, не все так страшно. Оставим эту фразу на совести ее изобретателя, а сами заметим, что чаще всего мы все-таки страдаем не от того, что законы не работают, а от того, что мы плохо их знаем, не можем правильно сориентироваться в той или иной конкретной правовой ситуации.

Рубрика журнала «Наши консультации» поможет читателям получить такой необходимый порой правовой совет от самых опытных и известных юристов страны. Сегодня на вопросы читателей отвечает нотариус Елизавета КУРДОВЕР.

«Мой дядя инвалид и одинокий человек. Живет он в Московской области, в городе Раменском, а я — в Москве. С недавних пор его соседка по своей инициативе стала за ним ухаживать.

К сожалению, сам я навещаю его не часто и все же понял, что уход за ним ведется не бескорыстно, что нужно срочно менять его условия жизни. Какие у меня права в этом отношении?»

С. Борисюк, Москва

— С согласия вашего родственника вы можете оформить над ним опекунство или попечительство.

Кстати, установление опекунства или попечительства над взрослым дееспособным человеком производится только с его согласия. Поэтому для начала ваш дядя должен написать соответствующее заявление в органы опеки или попечительства по месту жительства.

Нужно иметь в виду, что при выборе опекуна или попечителя принимаются во внимание личные качества будущего попечителя, его способность выполнять новые обязанности, а также отношения, существующие между ним и лицом, нуждающимся в опеке.

* * *

«Недавно мой сослуживец уехал в длительную командировку за границу. Мы договорились, что в его отсутствие я буду пользоваться принадлежащей ему автомашиной. Для этого он оставил технический паспорт и доверенность на право пользования автомашиной, оформленную у себя на работе. Но оказалось, что такая доверенность должна быть оформлена в нотариальной конторе. Доверенность же, выданную по месту работы, автоинспекция не признает. Как быть?»

Г.Веселов, Санкт-Петербург

— Доверенность на право пользования, распоряжения или продажи автомашины должна быть оформлена в нотариальной конторе. Но в отсутствие владельца автомашины оформить ее нельзя. Однако владелец машины может обратиться в Российское консульство страны пребывания и там оформить указанный документ. Если консул не сможет выдать доверенность без технического паспорта, нужно его переслать по почте.

Есть еще один выход: человек, находясь за границей, может оформить доверенность на распоряжение всем оставшимся на родине имуществом, так называемую «генеральную доверенность». Но нужно ясно понимать, что такой документ дает очень широкие полномочия его владельцу.

* * *

«Живу одна в Серпухове и получаю небольшую пенсию. В Калуге у меня взрослые сын, дочь, внуки. Когда-то они часто ко мне приезжали, гостили, оставляли внучат. Но вот уже много лет, как никто из них не бывает у меня. Забыли, и все тут... А мне нужно срочно ремонтировать свой старый дом. Денег, конечно, на это нет, а дети на мою просьбу помочь не отвечают. Интересно, если я получаю пенсию, обязаны ли мне помогать мои дети?

Сы...ва, Серпухов

— Да, обязаны. Обязаны заботиться и оказывать помощь. «Размер» участия каждого из детей в содержании нетрудоспособных родителей определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей. Денежная сумма, установленная судом, выплачивается ежемесячно.

* * *

«Мы развелись и стали делить имущество. Но муж заявил, что раз в течение 9 лет нашей совместной жизни я не работала, то мне ничего из имущества и не причитается. Разрешил взять лишь мои носильные вещи. А ведь все эти годы я ухаживала за нашим ребенком, который часто болел, поэтому и не могла работать. К несчастью, ребенок умер, и муж сразу же развелся со мной, ушел к другой женщине, прихватив все наши вещи... Законно ли это?»

В. Алексеева, Муром

— Согласно действующему законодательству имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью, на которую они имеют равные права. Причем даже в том случае, если один из них не работал и не имел самостоятельного заработка, так как был занят уходом за детьми, ведением хозяйства или по другой уважительной причине.

Таким образом, все имущество, нажитое вами за время брака, принадлежит вам обоим в равных долях. В случае если вы не сможете договориться с бывшим супругом, обратитесь в суд, который решит вопрос в соответствии с действующим законодательством.

Дорогие читатели, ждем Ваших писем.

Юрист и бизнес. Еще не так давно эти понятия были несопоставимы

В ДЕБРЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Адвокат Московской городской коллегии Федор Давыдович Кунин с частным предпринимательством столкнулся в середине 80-х. Он принял участие в деле колхозного умельца. Умелец наладил выпуск деревянных деталей, оказавшихся крайне необходимыми... в самолетостроении. За это его обвинили в частном предпринимательстве, в хищении крупных государственных средств и получении двойной зарплаты — в колхозе и на заводе (том самом, где он делал свои «деревяшки»).

Кунин сумел доказать, что работа в этом случае шла тоже в нарушение трудового законодательства — ненормированная, двойная, и добился частичного снятия обвинения. По результатам этого и других аналогичных дел, в изобилии заводившихся против доморощенных бизнесменов, Кунин выступил с публикацией в журнале «Советская юстиция», доказывая необходимость изменения статьи Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за частнопредпринимательскую деятельность.

К тому времени кооперативное движение уже стало набирать силу, задули ветры перемен, и вскоре зловредную статью отменили. Однако юрист в сфере российского бизнеса все еще выглядел своего рода пионером, нащупавшим тропу в дебрях перестройки. Дальнейшие шаги Ф.Кунина на этом поприще оказались связаны с ассоциацией «Спортсмены — детям». Федор Давыдович начал активно сотрудничать с Гарри Каспаровым, занимавшимся созданием этой ассоциации, а затем образованием нового шахматного союза.

В 1980 году один из американских клубов НХЛ «Нью-Джерси Девелс» пригласил известного советского хоккеиста Вячеслава Фетисова. Госкомспорт, естественно, воспротивился, полагая, что подобные выступления возможны только под контролем государственной организации, то есть того же Госкомспорта. Не мудрено, что Фетисов хотел самостоятельно заключить контракт, обойдясь без помощи посредника. По инициативе Каспарова в борьбу за трудовые права спортсменов и включился Ф.Кунин. По сути, это был первый прецедент «непослушания» государственным чиновникам, так как в трудовом законодательстве не оговаривались специальные правовые нормы, регулирующие работу советских граждан за рубежом.

Позиция молодого юриста основывалась на том, что заключение контракта напрямую, без каких-либо посредников в лице Госкомспорта, не противоречило действующему законодательству и поэтому было возможно. Ведь всякий человек свободен в выборе места работы, регулируемой тамошним законодательством и условиями налогообложения. Причем выплачиваемые на чужбине налоги вполне могли идти в зачет общей суммы обложения, если с этой страной было заключено определенное соглашение, как в данном случае с США. К слову, как полагал Федор Давыдович, благодаря такой гибкой системе могло значительно сократиться число «невозвращенцев» в Советское государство и многие выдающиеся спортсмены остались бы на родине.

Конечно, в одиночку молодому юристу было бы не по силам пробить брешь в испытанной форме глухой защиты чиновничества. Но за спиной Кунина стоял не только Каспаров, но и другие видные спортивные деятели. Общественный резонанс получившего широкую международную огласку дела тоже сыграл свою роль. Ведь Госкомспорт нарушал право на хорошо оплачиваемую работу известных во всем мире людей высочайшей квалификации, тем самым ущемляя вообще свободу личности и ее право на труд.

Пресс-конференция, посвященная борьбе спортсменов за свою самостоятельность, привлекла внимание множества информационных агентств и газет. Встречу с журналистами, в которой участвовали Г.Каспаров, В.Фетисов, И.Роднина, С.Чесноков, снимало телевидение Японии и Америки, освещали отечественные и зарубежные средства массовой информации. А затем В.Фетисов и Ф.Кунин, получив разрешение аж заведующего сектором ЦК КПСС, летали в Нью-Йорк, где и был заключен первый в истории советского спорта подобный контракт.

Кстати, сегодня практика контрактной работы за рубежом уже не является новинкой, хотя проблемы налогового законодательства все еще разрешены не полностью. Однако все чаще теперь вопрос состоит не в том, чтобы уехать на заработки, а в том, как получить визу и «добро» на это местных властей.

По результатам эпопеи с контрактом шведская газета «Дагенс Нюхетер» провозгласила Ф.Кунина «героем перестройки». Вскоре он получил приглашение в американскую адвокатскую контору «Чадборн и парк», среди клиентов которой числится такая «акула» бизнеса, как «Бритиш петролеум». Московский юрист стал консультантом по советскому законодательству и должен был давать советы и рекомендации по любым — уголовным, административным, гражданским делам, связанным с Советским Союзом.

Скажем, бизнесмен, открывавший в России совместное предприятие, хотел знать все об особенностях налогообложения, регулирования труда, оплаты работы в интересующей его отрасли и т.д. И Кунин добросовестно в течение года строчил меморандум за меморандумом. Конечно, это была хорошая школа, умножившая практический опыт юриста в бизнесе. Полученные за «американский период» знания помогли Кунину в дальнейшем, когда он, уже будучи в Москве, начал консультировать различные инофирмы и бизнесменов.

Вскоре среди клиентов столичного адвоката оказался сберегательный банк «Гермес». Этот надежный, с незапятнанной репутацией банк, имевший уставный капитал в 10 миллиардов рублей, размещал деньги в государственные ценные бумаги и принимал вклады от населения под 150% годовых. И вдруг в феврале 1995 года «Гермес» стал предметом громкого финансового скандала.

«Сбербанк «Гермес» сегодня является самым злостным нарушителем указа Президента «О защите потребителя от недобросовестной рекламы» — так было объявлено телерадиоагентствами, а также в различных газетах высоким должностным лицом. А вскоре у банка отозвали лицензию. Естественно, банк не мог смириться с выдвинутым обвинением, и Федор Кунин с другими специалистами начал готовить материалы для обращения в арбитражный суд. Вместе с ним на защиту молодого негосударственного банка встали президент Союза промышленников и предпринимателей А.Вольский, Институт государства и права Российской академии наук, комиссия экспертов Национального совета по рекламе... Спустя две недели антимонопольный комитет был вынужден аннулировать свои обвинения и вернуть лицензию «Гермесу».

«Промашка» ГКАП обошлась довольно дорого не только банку и его клиентам. Было подорвано доверие к и без того не очень-то авторитетному комитету, никак не реагирующему на аналогичную рекламу других банков и никак не защищающему сотни тысяч обманутых дутыми компаниями вкладчиков. А стало это возможным, как считает Федор Давыдович, потому, что нет у нас еще закона о рекламе. Вспомогательные же законодательные акты каждый чиновник может трактовать посвоему, путая, в частности, такие понятия, как «информация» и «реклама».

Конечно, борьба за честную конкуренцию и свободу добросовестной экономической информации — дело для России новое. Недостает опыта, специалистов. Многое создается на чистом месте. Тем более нужна широкая экспертиза каждого случая с привлечением юристов, экономистов. Узурпация чиновниками права на трактовку любого законодательного или нормативного акта недопустима. Иначе, по образному выражению Б.Н.Ельцина в его послании Федеральному собранию, «право силы возобладает над силой права».

Вот тут-то, кажется, мы и подошли к главному выводу из биографии отдельно взятого юриста, действующего сейчас в сфере российского бизнеса. Наши пионеры юридической перестройки, с одной стороны, должны обладать широкой эрудицией, владея всем спектром правовых знаний, а с другой — все же объединяться в мощные команды специалистов. И Федор Кунин, разумеется, не исключение из общего правила.

Сейчас он в акционерном обществе «Гермес-Москва» занимается созданием столичных автозаправочных комплексов, сражается с местными префектурами, доказывает выгодность и надежность этого проекта. Словом, идет обычная «бумажная» работа юриста в бизнесе. Но кто знает, какой сюрприз преподнесет деловая жизнь адвокату завтра.

Юлия КИРИЛЛОВА

Известно, что работу адвоката, проведенную по уголовному делу в интересах своего подзащитного, справедливо венчает судебная речь.

Это, если хотите, его визитная карточка, свидетельствующая о степени профессионализма и способности так проанализировать все добытые по делу доказательства, что от казавшейся непоколебимо стройной и логичной речи прокурора не остается камня на камне.

Для начинающих адвокатов судебные речи маститых мэтров — прекрасное методическое пособие, помогающее им быстрее приобрести опыт и встать в один ряд с Учителем.

Адвокаты всегда мечтали увидеть речи лучших из лучших напечатанными. Ведь возможность их услышать имеют относительно немногие. Совершенствоваться же хотят все.

Журнал «Российский адвокат» с открытием рубрики «Вначале было Слово...» будет систематически публиковать выступления адвокатов в суде. Редакция, разумеется, ждет предложений самих адвокатов. Действительно, кто, кроме них, может объективнее оценить достоинства и преимущества своего коллеги?

*Для первой публикации редакция выбрала речь адвоката **А.Мартыненко** (Новосибирская областная коллегия адвокатов) — одну из тех, что в свое время были представлены на своеобразный конкурс в Министерство юстиции СССР — в защиту Березина (все фамилии по понятным причинам изменены, да и речь публикуется с некоторыми сокращениями), произнесенную им в 1985 году.*

В ДВУХ УБИЙСТВАХ НЕ ВИНОВЕН

В мае — июле 1981 года в одном из сел Новосибирской области произошли три убийства. Виновным в их совершении был признан Березин. Согласно обвинительному заключению Тишкин был убит им во время ссоры, перешедшей в драку; Сергеев — потому, что, зная об убийстве им Тишкина, намеревался сообщить об этом в следственные органы. Как указано в этом документе, Березин, будучи в доме Сергеева, дважды ударил его обухом топора по голове и, положив еще живого на кровать, поджег постель (труп был обожжен, сгорела и часть мебели).

Чернов был убит в помещении управления лесхоза во время его ночного дежурства. Затем Березин из склада похитил запасные части от автомашины, облил бензином и сжег помещение, в котором находился труп Чернова.

Действия Березина квалифицировались ст.103, п.п. «г», «е», «и» ст.102, ч.2 ст.149, ст.15 и ч.2 ст.149, ч.2 ст.89, ч.2 ст.98 УК РСФСР.

На предварительном следствии Березин виновным себя в этих преступлениях признал полностью. В судебном заседании он, однако, отрицал причастность к убийству Чернова и Сергеева.

16 марта 1985 г. дело по первой инстанции рассмотрел Новосибирский областной суд, признавший Березина виновным в совершении вышеперечисленных преступлений. Ему была определена исключительная мера наказания — смертная казнь.

По кассационной жалобе адвоката Верховный суд РСФСР отменил приговор и дело направил на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования. Впоследствии Березин был осужден районным народным судом по ст.103 и ч.2 ст.149 УК к 10 годам лишения свободы в ИТК усиленного режима.

Товарищи судьи! Умышленное убийство — наиболее тяжкое преступление против жизни и здоровья граждан. И органы предварительного следствия, и суд обязаны тщательно устанавливать лиц, посягающих на жизнь и здоровье граждан, выявлять доказательства, подтверждающие законность их привлечения к уголовной ответственности.

Считаю, что с этой задачей органы следствия не справились. Поэтому я, товарищи судьи, намерен изложить доводы, дающие мне основания просить, а вам — удовлетворить мою просьбу и отступить от требования, высказанного государственным обвинителем. Надеюсь, эти доводы будут приняты во внимание и учтены при вынесении приговора.

Итак, Березин на предварительном следствии признал себя виновным в убийстве Тишкина — мужа своей любовницы и поджоге бани своего отца. Он неизменно последовательно рассказывал следователю о том, как произошли эти два преступления. В судебном заседании он повторил свои показания. Таким образом, по поводу обвинения Березина в убийстве Тишкина и поджоге бани квалификацию его действий по ст.103 и ч.2 ст.149 УК считаю правильной.

В судебном заседании Березин, отрицая свою вину в убийстве Сергеева и Чернова, просил разыскать лиц, виновных в этих преступлениях.

Слушая речь прокурора, я испытал некоторую тревогу, поскольку он, возможно, незаметно для себя, отсутствие улик подменил возникшим у него чувством антипатии к подсудимому.

Убежден, что такое настроение прокурора никак не отразится на приговоре суда, от которого мы вправе ожидать неуклонного выполнения закона, в соответствии с которым гражданин может быть осужден лишь при доказанности его вины независимо от своего морального облика.

Важно лишь одно — совершил подсудимый данное преступление или нет. Именно ответ на этот вопрос должен решать его участь в данном деле.

Защищая интересы подсудимого, свою задачу вижу в том, чтобы с максимальной полнотой выявить и проанализировать все обстоятельства дела, содействуя тем самым вынесению справедливого приговора.

Я также должен, товарищи судьи, привлечь ваше внимание к фактам и доказательствам, которые не отразил в своей речи прокурор, хотя в соответствии с постановлением пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» он должен был исследовать все обстоятельства совершенного преступления, поскольку к лицу, виновному в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, закон допускает применение высшей меры наказания — смертной казни.

В деле Березина усматриваю необычную для нашего времени ошибку следователя, поверившего его признаниям в убийстве Сергеева и Чернова, никем и ничем не подтвержденным, скорее даже опровергаемым доказательствами, им же установленными.

Позвольте, товарищи судьи, напомнить вам постановление пленума Верховного суда СССР от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел», согласно которому некоторые суды, еще находясь в плену распространявшихся ранее лженаучных взглядов, выражающихся в переоценке доказательственного значения признания обвиняемым своей вины, основывают выводы о виновности подсудимого только на его признании, а не на оценке всех доказательств, исследованных во время судебного разбирательства.

Да, давно уже не встречались в судебной практике приговоры,

основанные лишь на признании подсудимым своей вины, хотя его показания, данные на предварительном следствии, скорее противоречат одно другому.

Так, согласно одному допросу Березин ударил Сергеева головой о металлическую трубу, согласно другому — дважды ударил его обухом топора, найденного в доме.

Однако оба эти показания опровергнуты материалами, установленными следователем и судом.

Так, свидетель Зыкова, жена потерпевшего Сергеева, сразу же после убийства мужа на топоре, лежавшем в сенях, следов крови не обнаружила. Ее показания подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы, также не обнаружившей на топоре следов крови и волос.

Зыкова также показала, что у изголовья кровати, на которой обычно спал ее муж, висела труба отопления с острым металлическим штырем.

Но при осмотре места происшествия именно на этом штыре были обнаружены следы крови и волосы, а около кровати и на кровати — множество окурков, а также бутылок с остатками вина.

Судебно-медицинский эксперт в своем заключении указал, что в лобной части головы Сергеева, перед смертью находившегося в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, имеется всего лишь одна рана, а не следы ударов обухом топора или о твердую поверхность трубы, как говорил следователю Березин. Кроме того, эксперт не исключил также — а я эту часть заключения считаю главной — возможность возникновения раны в лобной части головы Сергеева в результате его падения и удара об острый металлический предмет — штырь. Этому заключению корреспондирует заключение судебно-биологической экспертизы, установившей идентичность крови и волос на штыре соответственно крови и волосам Сергеева.

Вместе с тем никто из многочисленных свидетелей, допрошенных в стадиях предварительного и судебного следствия, ни прямо, ни косвенно не уличил Березина в убийстве Сергеева. Напротив, они показали, что видели только труп убитого, а вот имя убийцы они даже не предполагают.

Логичен и законен вопрос: как мог следователь в этой ситуации вменить в вину Березину убийство Сергеева, а прокурор потребовать применения к нему исключительной меры наказания — смертной казни?

Напротив, анализ материалов, касающихся эпизода убийства Сергеева, свидетельствует, что он, будучи в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, ударился головой об острый металлический штырь и упал на кровать, а сигарета или папироса, которую он держал в руке, вызвала возгорание постели.

Иными словами, Сергеев погиб в результате несчастного случая, и потому Березин должен быть оправдан относительно этого убийства.

Обвинение его в убийстве Чернова, а также поджоге помещения лесхоза и краже запасных частей основано лишь на собственных показаниях на предварительном следствии, от которых он отказался в судебном заседании.

Отрицая свою вину в совершении этих преступлений, Березин заявил, что некий Володя, внешность и одежду которого он подробно описал, признался ему в совершении убийства Чернова, поджоге помещения лесхоза и краже запасных частей из склада.

Этим его показаниям не противоречат и другие, собранные по делу доказательства.

Так, на одежде Березина, в которой он был в день убийства Чернова, по заключению эксперта, отсутствуют следы крови. Между тем, в помещении, где совершено преступление, их было обнаружено немало.

Итак, если бы Чернова убил Березин, следы крови не могли не попасть на его одежду и обувь.

Что же касается кражи из склада запасных частей от автомашины, то у Березина хотя и были изъяты запасные части для легковой автомашины, однако, по утверждению кладовщика Гирина, лесхоз не нуждался в подобных запчастях, поскольку имел лишь грузовые автомашины и тракторы, и потому, согласно акту ревизии склада, в течение последних трех лет они к ним даже не поступали.

Никто из допрошенных следователем или судом свидетелей ни прямо, ни косвенно не уличил Березина в убийстве Чернова, краже им запасных частей и поджоге помещения лесхоза.

Таким образом, Березин не виновен и в этих преступлениях. Не могу утверждать, что их совершил парень по имени Володя, о котором говорил Березин. К сожалению, увлекшись кажущейся простотой дела, следователь оказался в плену своей обвинительной версии, не проанализировал материалы дела и тем самым упустил возможность найти истинного убийцу Чернова.

Поэтому прошу оправдать Березина в убийстве Чернова, в поджоге помещения лесхоза и краже запасных частей за отсутствием в его действиях состава преступления.

Что же касается убийства Тишкина, прокурор просил вас, товарищи судьи, определить Березину меру наказания за это преступление по ст.103 УК в виде 10 лет лишения свободы.

Полагаю, что мой подзащитный достоин более мягкого наказания, потому что он чистосердечно признал вину в этом убийстве и поджоге бани, глубоко раскаялся в содеянном и даже в значительной мере помог в расследовании дела и рассмотрении его в суде. Он добросовестно относился к труду, имел семью, воспитывал и содержал малолетнюю дочь, наконец, ко времени совершения преступления ему было всего 22 года.

Прошу суд учесть эти обстоятельства при определении меры наказания моему подзащитному.

Вера КАМША,
спец. корр. «Российского адвоката»
по Санкт-Петербургу

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Это дело уже полтора года находится в центре внимания как офицеров Северного флота, так и жителей города Североморска и, несмотря на то, что обвиняемому все-таки дали пять лет, далеко не закончено.

«Обвиняется Рудзик Владимир Петрович, 1950 г.р., украинец, с высшим образованием, женат, ранее не судимый, капитан I ранга, в том, что он, являясь командиром войсковой части, т.е. должностным лицом, действуя из иной личной заинтересованности вопреки интересам службы, злоупотребляя служебным положением, превышая власть и служебные полномочия, разрешил противоправный ввод в действие корабельного карцера и помещение в него матросов, при этом допустил бездействие власти, не запретив использование его и не приняв мер по организации службы в соответствии с уставными требованиями, что повлекло тяжкие последствия — гибель личного состава — 7 матросов...»

Таково обвинительное заключение. С ним категорически не согласны товарищи обвиняемого командира, которые убеждены, что «... органами военной юстиции не принято всех мер к всестороннему изучению данного происшествия, вследствие чего в результате тенденциозных оценок со стороны отдельных должностных лиц ... без достаточных оснований была сформулирована вина командира крейсера...»

Дело это далеко выходит за рамки обычного военного ЧП. Конечно, гибель семи молодых здоровых парней само по себе — страшное несчастье. Но недавнее обращение командиров кораблей 7-й оперативной Атлантической эскадры и их заместителей по воспитательной работе в Государственную Думу (на имя фракции «Женщин России»), средства массовой информации и различные военные инстанции продиктовано не только тревогой за судьбу офицера, 27 лет честно прослужившего Родине. Трагедия, унесшая семь человеческих жизней, ярко высветила проблемы, которые, не будучи решенными в кратчайшие сроки, могут привести к тягчайшим последствиям.

Что же все-таки случилось на стоящем в заводе тяжелом авианесущем крейсере «Адмирал Горшков»?

Когда-то полковник, а ныне адвокат Александр Барласов оказался в Мурманске по совершенно другому делу. «Неожиданно на меня вышли мои товарищи — те, с кем я был дружен в Афганистане,— рассказывает Александр Михайлович,— они были обеспокоены судьбой этого командира. Защищаю Рудзика я по их просьбе и скажу, что никогда в жизни не видел такого некачественного, однобокого расследования уголовного дела...»

Бывший военный юрист оказался человеком дотошным. Он расспросил огромное количество людей, перечитал горы документов. В результате адвокатского расследования стала вырисовываться следующая картина.

В ночь с 31 января на 1 февраля 1994 года группа матросов устроила пьянку: дебоширила, не повиновалась офицерам. Ночью пьяных локализовали в кубриках под усиленным контролем офицеров и мичманов, а утром перевели в помещение «для изоляции военнослужащих, приведших себя в состояние опьянения». «Изолированные» продолжали пьянствовать (впоследствии в карцере было обнаружено пять пустых бутылок из-под спирта «Роял» и одна начатая), сломали дверь караульного помещения и свободно разгуливали по кораблю, пользуясь отлучками вахтенного.

В 14.40 в рамках проводимых мероприятий началась подача пара из носового в кормовое машинно-котельное отделение. В корпусе паропровода из-за свищей пар попал в кладовую ЗИП РПД (6-я палуба) и стал подогревать 5-ю, на которой содержались пьяные матросы. Защита уверена, что находившиеся в караульном помещении погибли не вследствие ожогов дыхательных путей (как определила судебная медицинская экспертиза, температура в помещении была ниже, чем в обычной бане), а от удушья, так как проникший через открытую ими самими дверь пар вытеснил воздух. В результате двухдневного употребления спиртного сопротивляемость организма матросов значительно снизилась, к тому же они не могли руководить своими поступками и потому не организовали первичных мероприятий по борьбе за живучесть и (что категорически запрещено) пытались покинуть аварийный отсек без команды.

Около 15.15 шестеро матросов были вынесены аварийной спасательной партией без признаков жизни в медблок. Седьмой прибежал в рубку сам. Через 7 суток и он скончался. По отрабатываемой в настоящее время версии, он в момент пропарки ходил за спиртным, а ожоги получил, прибежав на запаренный сход и пытаясь разбудить своих пьяных товарищей. Специалисты убеждены, что трагедия произошла «из-за поломки материальной части, которую, по заключению компетентной комиссии ВМФ России, предусмотреть было невозможно, и вследствие нарушений погибшими правил борьбы за живучесть...»

«Следствие велось более года, а ведь ситуация могла быть изучена в сжатые сроки, если бы следственная бригада осталась на корабле на 5—7 суток, а не занималась бы каждодневным вызовом свидетелей с корабля в военную прокуратуру»,— считает Александр Барласов.

Командиру инкриминируется абсолютно все, вплоть до того, что он не обходил ежедневно 3157 помещений, 20 км горизонтальных коридоров и 14 км вертикальных сходов, что невозможно просто физически. Требование Устава о командирском обходе на огромном авианосце просто невыполнимо. Можно было бы говорить о том, что командир не смог справиться с пьянством на борту, обуздать матросские группировки, но есть документы, непреложно свидетельствующие о том, что состояние воинской дисциплины и уровень преступности на корабле до прихода Рудзика были гораздо хуже. Его предшественник, внук известного партийного и государственного деятеля Соломенцева, был снят с этой должности, корабль, наконец, вверили опытному командиру, который должен был его отремонтировать и ввести в строй. Но требовалось время.

Не мог командир предвидеть, что окажется за решеткой, когда рано утром 1 февраля узнал о попойке. Уголовного дела против Рудзика просто бы не было, если бы он сразу же возбудил уголовные дела против пьяных матросов. Но командир опять-таки выполнил предписание Устава: разбирательство было отложено до того момента, пока нарушители придут в нормальное состояние.

Эксперты на вскрытии умолчали, что погибшие были пьяны, хотя потом это и удалось доказать в суде. Причина «ошибки» была проста и по-своему гуманна: не лишать родителей пенсии. Гуманизм экспертов обернулся против командира. Приговор суда в деле Рудзика точку не ставит. Слишком значительные интересы затронуты, в том числе и финансовые, но в первую очередь это дело — лакмусовая бумажка. Если оно в конце концов будет пересмотрено,то значение этого решения для

флота, для всей армии будет исключительно велико.

Защищаться всегда нелегко. Легче вероломно наступать. К сожалению, пока защита не является равноправной стороной. Это вытекает даже из терминологии. Адвокат высказывает свое суждение. Прокурор дает заключение. Адвокат обращается с жалобой, прокурор — с протестом. Нет равенства, а нет равенства — нет полноценной защиты.

Было интересно узнать у защитника, что его в этом деле тревожит более всего и как военного (пусть бывшего), и как адвоката:

— Здесь сфокусировались все несчастья военного ведомства России. Органы военной юстиции не считают главным предупредительную роль данного дела, а ведь случившееся — сигнал того, что среда военнослужащих, служащих по призыву, неблагополучна. Мы часто рассуждаем о том, сколь обеспечена безопасность «ядерного чемоданчика». Но кому он нужен, если непосредственно атомное оружие или силовые ядерные установки находятся в обслуживании пьяных матросов или солдат, а дисциплина на уровне 17-го года: того и гляди за борт бросать начнут.

Как адвоката меня больше всего поразило, что по прошествии практически года взяли под стражу человека, который спокойно пришел в прокуратуру вместе с адвокатом и был там арестован за то, что он... скрывается!

Возможно (но это только версия!) определенные службы, желая поправить свою отчетность, предусматривающую профилактику опасных проявлений, доложили о том, что готовится перевод подзащитного на Украину (у Рудзика там родители). Поскольку на Николаевских верфях строится авианосец, опытный командир там пригодится. Видимо, в целях профилактического предотвращения возможного перехода моего подзащитного в иностранное государство его и арестовали. Ни на предложение внести залог, ни на личное поручительство старших офицеров, командиров штабов и соединений Северного флота, ни на обращения независимого профсоюза военнослужащих России, входящего в Евромил (европейскую организацию военных) местная Фемида не реагировала. Около четырех месяцев Владимир Рудзик провел в следственном изоляторе, и только по ходатайству заместителя Главкома ВМФ адмирала Касатонова мера пресечения была изменена. Мое мнение таково: данное уголовное дело должно быть возвращено на доследование. Его необходимо расследовать качественно, должна быть определена роль погибших, потому что они являются не только погибшими, но и лицами, совершившими воинское преступление, оценка которому не была дана.

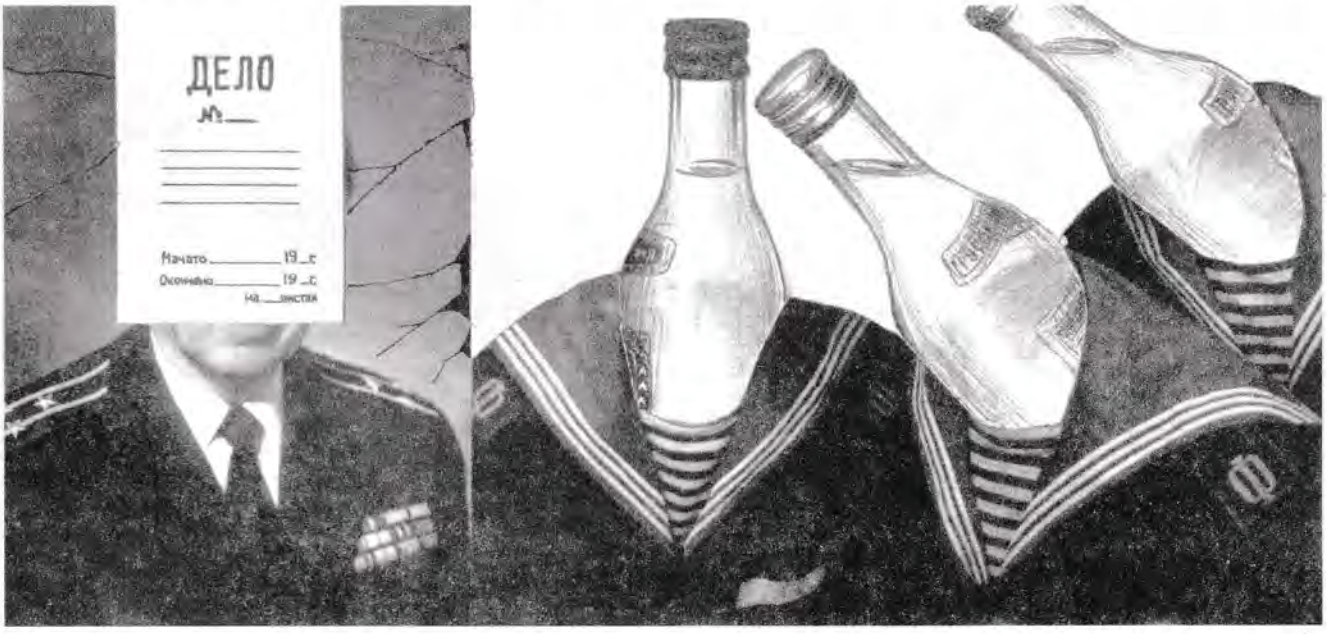
Специфика военно-морской службы предусматривает, что командир в ответе за все. Командиры других кораблей ждут, что этот процесс послужит катализатором тех подвижек, которые приведут флот в состояние нормальной боевой готовности. Пока командир будет выполнять роль педагога при неразумных детях со здоровенными бицепсами, чтобы эти детки по пьянке нос бы не разбили или не схватились бы за какой-нибудь не тот тумблер, толку не будет. Я уверен, что пора создавать в нашем военном ведомстве военную полицию, которая снимет с плеч командиров борьбу с противоправными действиями. Только за обман командира у американцев военнослужащий может заработать год каторжной тюрьмы. Но о таком американском опыте мы не говорим!

Это дело для меня — дело чести и как для бывшего военного, и как для адвоката.

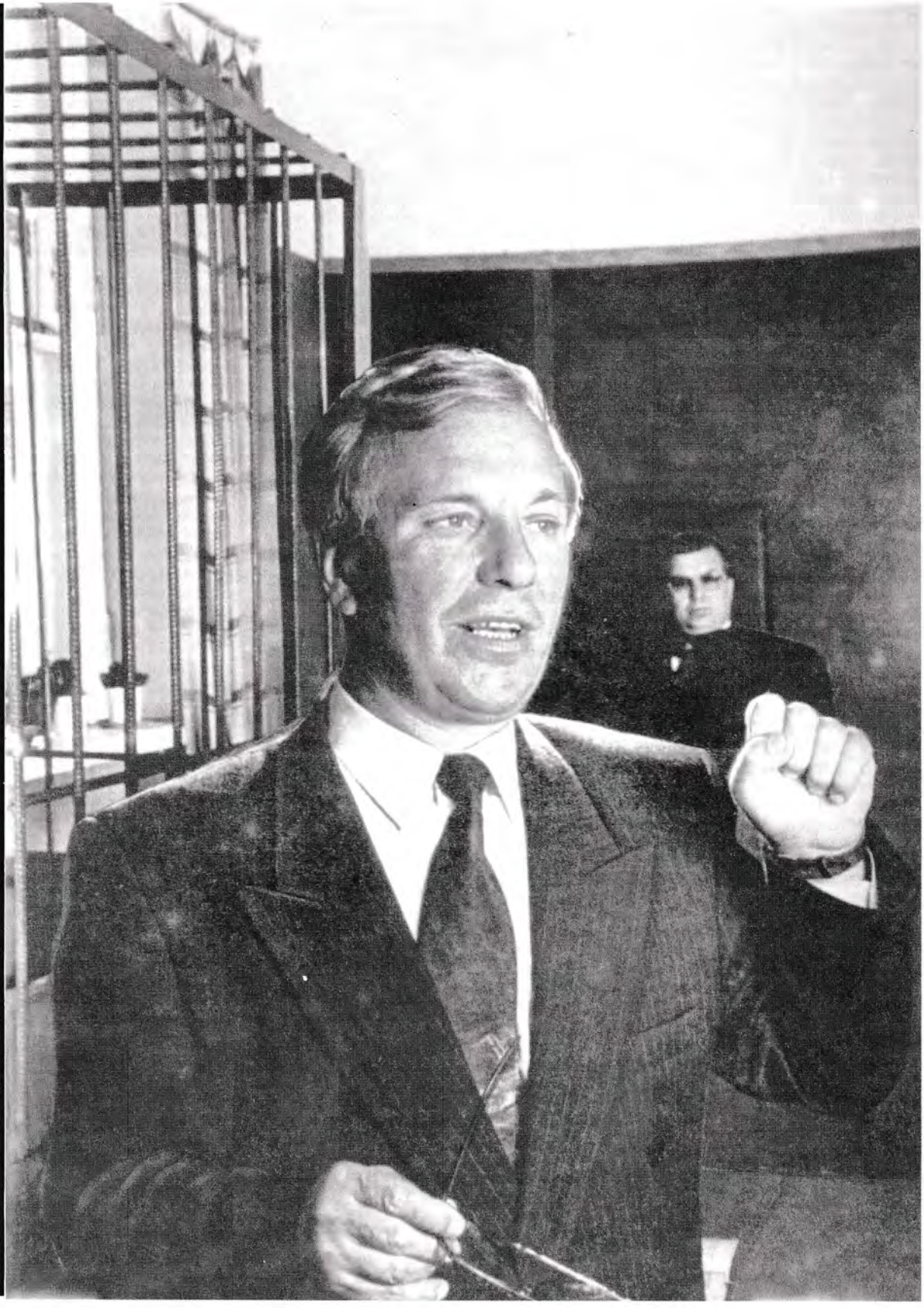
Случай с капитаном I ранга Рудзиком показателен и очень эффектен с журналистской точки зрения, но предоставим соответствующим изданиям ее военную и политическую стороны. Для нас особо интересна сторона правовая и, конечно же, тема взаимоотношений между такими, казалось бы, далекими друг от друга структурами, как армия и адвокатура.

Той же самой Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», членом которой является адвокат Барласов, возможно, в самом ближайшем будущем предстоит отстаивать права офицеров Каспийской флотилии, оказавшихся в результате распада СССР в Санкт-Петербурге на положении чуть ли не лиц «без определенного места жительства». Интересно, что морякам правительство Азербайджана предлагало достаточно солидные и хорошо оплачиваемые должности, но они, ощущая себя российскими офицерами, отказались, оставив и квартиры, и многое из личного имущества. России же они не то чтобы совсем не нужны: служить-то они служат, но вместе с семьями ютятся «на птичьих правах» в общежитии, хозяева которого всерьез раздумывают, как бы «выставить» офицерские семьи, заменив их более кредитоспособными торговыми гостями из того же Азербайджана.

Санкт-Петербург — город морской, его и строили-то как город-порт, город-колыбель Российского флота. Теперь (наряду с Москвой) Петербург стал и городом-колыбелью новой российской независимой адвокатуры. Вполне естественно, что Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург» дружит с военными моряками и по мере сил готова им помогать отстаивать свои законные права. Парадокс, но защитники Отечества сегодня сами очень сильно нуждаются в защите.



ЗАЩИЩАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ



В суде выступает
адвокат Геннадий КРЫЛОВ

Фото Рудольфа Рязанова

ТЕЛЕТАЙП «РА»

НА СВЯЗИ — ВОРОНЕЖ

Президиум Воронежской областной коллегии адвокатов № 2 сообщает, что наиболее распространенным нарушением прав адвокатов на предварительном следствии является искусственное ограничение следователями в свиданиях наедине с подзащитными. Так, старший следователь по особо важным делам Воронежской областной прокуратуры В.Курьянов по делу В.Котыхова отказывал адвокатам Б.Ермолову и В.Яурову в свидании с подзащитным. Адвокаты были вынуждены обратиться с жалобой на действия следователя в Генеральную прокуратуру.

Старший следователь по особо важным делам облпрокуратуры С.Поповкин по делу о взятках группы лиц Воронежского фонда имущества ограничивал свидания адвокатов с подзащитными, предоставлял разовые разрешения на определенный день. Аналогичные действия производила и старший следователь по особо важным делам облпрокуратуры Э.Крайкина по делу о разбойном нападении в гостинице Брно, которое вел адвокат А.Щеглеватых.

Подобные нарушения прав адвокатов присущи методам работы сотрудников областной прокуратуры. Об ущемлении же прав адвокатов на нижних этажах следственной иерархии и говорить не приходится. И как результат: адвокаты теряют время на поиски следователя, подолгу не могут встретиться с подзащитными, что, естественно, снижает качество защиты.

Причина таких ограничений, а если точнее, нарушений прав обвиняемых на защиту, связана с оперативными мероприятиями органов внутренних дел, которые ставят на прослушивание камеры следственного изолятора, что не является секретом для адвокатов.

Напрашивается вывод о том, что предварительное следствие оказывается в зависимости от силовых структур, становится его придатком, все более скатывается в сторону репрессивных методов ведения следствия.

Николай ТКАЧЕВ,
председатель президиума
Воронежской областной
коллегии адвокатов № 2

АДВОКАТ ВЫИГРАЛ ДЕЛО

ГЕНЕРАЛ ВЫШЕЛ НА СВОБОДУ

Во Владивостоке вновь приступил к обязанностям начальника краевого управления департамента налоговой полиции генерал-майор Александр Бондаренко, ранее задержанный сотрудниками Генпрокуратуры и ФСБ.

Почти два месяца провел под стражей в следственной тюрьме «Лефортово» генерал. И вот — освобождение, не менее неожиданное, чем и сам арест. Не располагая объективной информацией, некоторые газеты поспешили его объяснить изменением меры пресечения.

— Нет,— разъяснил журналистам на пресс-конференции бывший узник «Матросской тишины»,— я был освобожден по решению Лефортовского народного суда, куда обратились с жалобой на незаконный — именно незаконный — арест мои московские адвокаты Мирзоев и Розенталь. Судебное заседание длилось почти четыре часа. Требования адвокатов были полностью удовлетворены, и в связи с признанием незаконности ареста я был тут же выпущен из тюрьмы с дачей подписки о невыезде, так как следствие еще продолжается.

По словам Александра Бондаренко, суд установил его непричастность к заведению «дела о взятке», тем самым подтвердив неосновательность обвинений по части первой 171-й статьи Уголовного кодекса. Не подтвердилось и второе обвинение — в мошенничестве якобы с похищением у Черепкова нескольких тысяч рублей. Бондаренко отверг также и многочисленные домыслы прессы в свой адрес в связи с «владивостокским переворотом» в феврале-марте прошлого года.

— Было вылито много грязи — глупой, нелепой, абсурдной,— сказал он.— Но даже простая хронология событий показывает, что еще раньше я был назначен начальником налоговой полиции, куда перешел из краевого УВД, и, следовательно, не мог отдавать распоряжения о «выносе» Черепкова из мэрии.

Все, что с ним в дальнейшем произошло, Александр Бондаренко назвал вопиющим следственным беспределом.

Валентина БРАТЧИКОВА,
соб.корр. «Российской газеты»
г. Владивосток

P.S. Характерным штрихом в завершении процесса над генералом Бондаренко стали его слова: «Безмерно благодарен своим защитникам и, главное, что я понял из случившегося со мной,— правовое государство мы не построим до тех пор, пока адвокату не будут предоставлены равные права с прокурором и следователем».

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА И ОБЩЕСТВА

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 19

В то же время между ними существуют определенные различия, обусловленные разными факторами. Один из них — характер объединения, реализуемого в форме товариществ либо обществ: первые суть объединения лиц, вторые — капиталов. Правовые последствия такого различия состоят в том, что личное объединение требует непосредственного участия учредителей в деятельности товарищества. По этой причине участник товарищества не может одновременно состоять членом иного или иных товариществ. На общества такое ограничение не распространяется.

Другой фактор, приводящий к различиям в положении товариществ и обществ, обусловлен статусом участников или учредителей: в товариществе членство обусловлено ведением последними предпринимательской деятельности.

Членство в обществе этого не требует — их участниками могут быть и те лица, которые не имеют статуса предпринимателя. Кроме того, этот статус не обязана иметь и такая категория участников товариществ, как коммандитисты в товариществах на вере, поскольку они участвуют в товариществе не лично, а лишь своим капиталом.

Для некоторых категорий граждан запрещено членство в товариществах. Основанное на законе, оно касается должностных лиц государственных органов, лиц, не зарегистрированных в качестве предпринимателей, либо лиц, объявленных несостоятельными.

Различия между товариществами и обществами определяются также пределами ответственности: участники товариществ отвечают по их долгам всем своим имуществом, а не только той его частью, которая внесена в складочный капитал (для товариществ на вере неограниченная ответственность предусмотрена только для полных товарищей).

Еще одно отличие между товариществами и обществами касается фигуры так называемого «одночленного объединения», при котором хозяйственное общество может быть создано одним лицом, выступающим его единственным участником. Возможность создания такого «одночленного объединения» предусмотрена именно для обществ, но не для товариществ. Оно может быть создано благотворительным, к примеру, фондом или общественной организацией, действующими в качестве единственного его учредителя.

Наконец, отличия между товариществами и обществами проявляются в их правовом положении в кодексе. Если в отношении товариществ издания каких-либо дополнительных законодательных актов не требуется, то, наоборот, статус обществ в кодексе исчерпывающе не регламентирован: в нем закреплены лишь общие правила, требующие конкретизации в специальных законодательных актах.

4. Правосубъектные коммерческие организации, созданные в форме обществ или товариществ, благодаря схожести своего правового статуса могут преобразовываться из одного вида в другой, а также в производственные кооперативы (на основе решения общего собрания участников и регистрации в установленном порядке изменений в учредительных документах).

Однако переход от одной организационно-правовой формы к другой имеет определенные ограничения. Так, ни общества, ни товарищества не могут быть преобразованы в унитарные предприятия либо фонды. Имеются известные ограничительные оговорки и для случаев дозволенных преобразований организационно-правовых форм.

Так, если прежняя форма предполагала неограниченный характер ответственности участников объединения (полного товарищества, например), а новая предусматривает ее ограничение размерами вклада в уставной капитал (акционерного общества, например), то лица, обремененные неограниченной ответственностью в прежнем объединении, продолжают отвечать всем своим имуществом в продолжение двух лет с момента преобразования в новое объединение (например, полного товарищества в акционерное общество или производственный кооператив).

5. В кодексе содержится исчерпывающий перечень видов товариществ и обществ, которые могут быть созданы в качестве коммерческих организаций.

Для товариществ предусмотрены две разновидности: полные товарищества и товарищества на вере (коммандитные); для обществ — три: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью (ООО) и общество с дополнительной ответственностью (ОДО).

II. Виды хозяйственных товариществ

6. В полном товариществе обособление имущества, составленного вкладами участников, от их личного имущества довольно условно. В ГК РФ прямо указывается на неограниченный характер ответственности полных товарищей, солидарно отвечающих по его обязательствам принадлежащим им имуществом. Примерно также понималась ответственность участников полного товарищества и в законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Основное отличие, введенное кодексом, состоит прежде всего в том, что участники ведут предпринимательскую деятельность не только в рамках товарищества, а и от его имени. Следовательно, полное товарищество само способно вести предпринимательскую деятельность, в которой участвуют его члены. Более того, участие в ней товарищей — одна из их основных обязанностей.

Простое товарищество не образует юридической личности, а представляет собой договор о совместной деятельности, участники которого объединяют в общую долевую собственность имущество, предназначенное для ее ведения. Объединенные таким договором контрагенты составляют товарищество, но действуют в обороте от собственного имени, а не от имени простого товарищества (предполагать собственное наименование у такого товарищества нет необходимости ввиду его неправосубъектности).

Полное товарищество, как и всякая коммерческая организация, должно иметь фирменное наименование, не обязательно отражающее характер его деятельности, но непременно содержащее в своем составе слова «полное товарищество» (в интересах лиц, заключающих с ним сделки).

Участниками полного товарищества могут быть как физические, так и юридические лица. Лицо может быть членом только одного полного товарищества. Такое запрещение не распространяется на лиц, входящих в

товарищества на вере в качестве коммандитистов или в качестве вкладчиков в прочие хозяйственные общества.

Взаимоотношения участников полного товарищества характеризуются высокой степенью личного доверия. Солидарная ответственность их по долгам товарищества предполагает право каждого оказывать решающее воздействие на ведение его дел, выражающееся, в частности, в закреплении принципа единогласия в решении вопросов, требующих голосования (исключая случаи, когда учредительный договор устанавливает зависимость голоса от размера имущественного вклада или предписывает принятие решений по большинству голосов). С учетом неограниченного характера такой ответственности все соглашения между участниками полного товарищества об отстранении от участия в прибылях либо убытках, невзирая на мотивы таких соглашений (недостаточно активное участие в ведении дел товарищества и т.п.), признаются недействительными.

7. Товарищество на вере (коммандитное товарищество). Его характерная особенность — привлечение к объединению двух категорий участников. Одна категория — полные товарищи — ведет предпринимательскую деятельность от имени товарищества и неограниченно и солидарно отвечает своим имуществом по его долгам; другая — вкладчики или коммандитисты — не участвует в ведении дел товарищества и не отвечает по его долгам личным имуществом, сохраняя лишь право на участие в прибылях пропорционально размеру вложенных вкладов.

Если статус полных товарищей практически совпадает со статусом участников полного товарищества, то правовое положение вкладчиков совершенно иное. Не участвуя в ведении дел общества и рискуя в коммерческом отношении только суммой внесенного вклада, они имеют ряд прав, дополнительных к праву получения доли от прибыли, в частности право знакомиться с коммерческими документами товарищества (годовыми отчетами и балансами), текущей документацией и содержанием сделок, совершаемых полными товарищами.

Вкладчик может выйти из товарищества и получить обратно свой вклад (по окончании финансового года) или передать его иному лицу. За ним признается право преимущественной покупки при передаче третьим лицам доли в складочном капитале (полные товарищи ни в полном товариществе, ни в товариществе на вере таким правом в аналогичном случае не пользуются).

Выход всех вкладчиков из состава товарищества на вере ведет к его прекращению. Оставшиеся полные товарищи, желающие продолжать предпринимательскую деятельность, должны преобразовать это товарищество в полное товарищество, соблюдая установленный порядок регистрации юридических лиц. Если в нем сохраняется хотя бы один полный товарищ и один вкладчик, сохраняется и само товарищество.

При ликвидации товарищества на вере (выбытие вкладчиков, объявление его несостоятельным) вкладчикам предоставлены более широкие права по сравнению с полными товарищами: они имеют преимущество перед последними при возвращении вкладов из имущества ликвидируемого товарищества.

8. Общество с ограниченной ответственностью (ООО). Новый ГК России, во многом учитывая зарубежный опыт, ООО конструирует как коммерческую организацию, у которой может быть один учредитель. Его имущественную базу составляет уставной капитал, подлежащий разделению на доли определенной суммы. Вклады отдельного участника могут выражаться в одной такой доле или кратном целом числе их.

Неполное внесение вклада отдельным участником не освобождает его от ответственности по долгам общества; наоборот, он отвечает по ним солидарно с обществом в пределах неоплаченной части вклада.

В отличие от полных товариществ и товариществ на вере, где ведение дел возлагается на полных товарищей, в ООО никто из участников не обладает полномочиями на управление делами общества. Закон, никак не обозначая исполнительный орган ООО, лишь указывает, что он может быть как единоличным, так и коллегиальным. Единоличным управляющим делами ООО не обязательно должен быть его участник. В состав коллегиального исполнительного органа могут быть включены лица, посторонние для общества; важно лишь, чтобы из них полностью не комплектовался состав этого органа.

Участники ООО имеют право распоряжаться принадлежащими им долями в уставном капитале, в частности продавать их, дарить, завещать другим участникам общества, при отсутствии прямого запрещения в уставе отчуждать свою долю третьим лицам; свободно выходить из состава общества. При этом им выплачивается стоимость части имущества, пропорциональная принадлежащей доле в уставном капитале.

В ГК РФ предусмотрены даже разработка и принятие закона об обществах с ограниченной ответственностью.

9. Общество с дополнительной ответственностью (ОДО). Различие между ОДО и ООО заключается в объеме ответственности участников по долгам общества. Если в ООО они отвечают в объеме вкладов, внесенных в уставной капитал, то в ОДО объем ответственности всегда превышает размер вклада и помимо него распространяется и на иное имущество участника.

Однако ответственность участника ОДО не является неограниченной (как в полном товариществе, например). Ее пределы зависят от коэффициента кратности, закрепляемого учредительными документами ОДО и одинакового для всех участников. Так, при коэффициенте кратности, равном 3, каждый из его участников несет ответственность в пределах трех размеров внесенного им вклада.

Таким образом, ОДО как коммерческое объединение обеспечивает кредиторам лучшую защиту, чем ООО, и в то же время ограничивает ответственность участников некоторым заранее устанавливаемым пределом. Взыскание кредиторов обращается сначала на имущество общества, а при его недостаточности — на личное имущество участников. Это и составляет идею дополнительной ответственности, отражаемую наименованием этого вида коммерческих организаций.

Что касается внутренних отношений между участниками ОДО, то возникающую субсидиарную ответственность они несут солидарно. Это также усиливает защищенность их кредиторов: при несостоятельности одного из участников приходящаяся на него ответственность, если иное не предусмотрено учредительными документами, распределяется между остальными участниками соразмерно их вкладам.

Василий ПУЧИНСКИЙ,
доктор юридических наук,
профессор
Виталий БЕЗБАХ,
кандидат юридических наук,
доцент

К ДНЮ РОЖДЕНИЯ А.Ф.КОНИ

9 февраля 1996 года, в день рождения великого русского юриста Анатолия Федоровича Кони, состоится традиционное вручение памятных медалей его имени гражданам и организациям, отличившимся на ниве правового просвещения россиян. Руководителям органов юстиции предстоит направить в Министерство юстиции РФ предложения о кандидатах в лауреаты этой медали. Среди них могут быть не только юристы, но и писатели, общественные деятели, работники музеев и библиотек.

Как сообщили в пресс-службе Министерства юстиции РФ, в настоящее время памятной медалью награждены 118 человек и организаций. Это академики Владимир Кудрявцев и Дмитрий Лихачев, писатели Аркадий Ваксберг и Сергей Высоцкий, внучка Корнея Чуковского Елена Цезаревна. Но большинство награжденных, разумеется, юристы — как ученые, так и практики. Есть среди них и адвокаты: Семен Хейфец, Ольга Витоль, Юрий Наумов и другие.

ПЕРЕД ЗАКОНОМ ВСЕ РАВНЫ

Работники Министерства юстиции РФ ознакомились с работой так называемых параллельных коллегий адвокатов Владимирской области. В письме, направленном из министерства в органы юстиции на местах и президиумы коллегий адвокатов, отмечается, что вновь образованные коллегии «проделали определенную положительную работу». Увеличение числа адвокатов дало возможность наиболее полно удовлетворять запросы граждан и организаций в юридических услугах, обеспечило здоровую конкуренцию среди адвокатов, а также возможность для клиентов выбрать адвоката, отвечающего его требованиям.

Вместе с тем, в письме отмечены и недостатки в работе новых адвокатских структур. Они не всегда требовательны при приеме новых членов, допускают открытие юридических консультаций без согласования с органами власти и юстиции, не контролируют работу адвокатов, в том числе по осуществлению ими защиты без оплаты услуг клиентом, слабо занимаются учебой адвокатов.

Министерство обращает внимание всех коллегий адвокатов на то, что они образованы по единым правилам и в равной степени должны соблюдать требования законодательства.

Наш корр.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Декабрь

1 декабря 1934 года — в связи с убийством С.Кирова ЦИК СССР принял постановление об «ускоренном порядке» (до 10 дней) ведения дел о террористических актах. Дела рассматривались без участия сторон. Приговоры к расстрелу исполнялись немедленно.

2 декабря (20 ноября по ст.ст.) 1864 года — Александр II утвердил основные документы о судебной реформе. В России появились суды присяжных, адвокатура, нотариат, мировые судьи.

3 декабря 1991 года — Президент РСФСР издал Указ о либерализации цен. За 1992 год они выросли в 26,1 раза; за 1993 — в 9,4; за 1994 — в 3,2; за первую половину 1995 года — почти в 2 раза.

5 декабря 1936 года — VIII съезд Советов принял вторую («сталинскую») Конституцию (Основной Закон) СССР.

8 декабря 1991 года — руководители России, Украины и Белоруссии подписали Соглашение о создании СНГ. СССР как субъект международного права прекратил существование.

12 декабря 1993 года — путем референдума принята ныне действующая Конституция Российской Федерации.

16 декабря 533 года — указом византийского императора Юстиниана введены в действие Дигесты — сборник фрагментов из сочинений классиков Римского права в 50 книгах.

20 декабря (7 по ст.ст.) 1917 года — СНК образовал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности.

23 декабря (11 по ст.ст.) 1833 года — состоялось первое публичное исполнение Государственного гимна России «Молитва русского народа» (муз. А.Львова, сл. В.Жуковского).

23 декабря 1989 года — Верховный Совет СССР принял закон «О конституционном надзоре в СССР» — робкий шаг к созданию в стране судебной власти.

25 декабря 1991 года — М.Горбачев подписал акт об отставке с поста Президента СССР. Над Кремлем поднят флаг Российской Федерации.

30 декабря 1922 года — представители РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР приняли Декларацию об образовании СССР и подписали соответствующий Договор, действовавший 69 лет.

ВЫ ОШИБЛИСЬ, ВАША ЧЕСТЬ!

Похоже, тема защиты прав адвокатов и их подзащитных становится для нашего журнала постоянной. В первом номере мы рассказали о попытке московских следователей не допустить к подследственному его защитника. И вот новый сигнал, на сей раз о странном решении судьи.

Из письма председателя президиума Владимирской областной коллегии адвокатов № 3 Виктора МАРТАСОВА:

«Судьей Фрунзенского райсуда города Владимира Е.Б.Батановой рассматривалась жалоба адвоката А.Григорьева о законности и обоснованности применения к его подзащитному С.Безбородову меры пресечения в виде содержания под стражей. При этом адвокат обратил внимание судьи на то, что в представленных следствием материалах нет документа, на основании которого С.Безбородов пребывает под стражей; санкционированный ранее областным прокурором шестимесячный срок содержания его под стражей истек, а новым постановлением (с санкцией Генеральной прокуратуры) о дальнейшем продлении срока следствие не располагало. И у представителя прокуратуры, участвовавшего в судебном заседании, против сказанного защитником не нашлось ни единого возражения.

Таким образом, не получив от органа следствия никаких материалов, обосновывающих законность содержания С.Безбородова под стражей, судья в соответствии со ст. 220² УПК была обязана отменить такую меру пресечения. Но вместо этого в судебном заседании был объявлен перерыв. На три недели! Когда же и к этому сроку никаких документов в суд следствие не представило, был объявлен еще один перерыв. В конечном счете Безбородову так и не была отменена назначенная ранее мера пресечения...»

По просьбе «Российского адвоката» необычный случай из судебной практики комментирует начальник Управления по разработке законодательства о судебной реформе и борьбе с правонарушениями Министерства юстиции РФ Сергей РОМАЗИН:

Сразу отмечу, что довольно сложно комментировать ту или иную конкретную правовую ситуацию без ознакомления с материалами дела исходя лишь из формулировок одной стороны. Потому напрашиваются, по крайней мере, два варианта ответа.

Первый. Поскольку материалы дела поступили в суд, можно предположить, что речь идет о случае, когда прокурор в установленном порядке все-таки продлил срок содержания подследственного под стражей и именно это решение обжалуется адвокатом. В такой ситуации суд, как об этом правильно говорится в письме в редакцию, должен в соответствии с положениями ст. 220² УПК в течение трех суток рассмотреть представленные материалы и принять одно из решений, указанных в названной статье (освободить арестованного из-под стражи или оставить жалобу адвоката без удовлетворения). Если же суд принимает решение с нарушением установленных сроков — налицо махровая волокита. Такие случаи должны становиться предметом рассмотрения соответствующей квалификационной коллегии. Уверен, что и в данной ситуации судьи, если адвокат к ним обратится, дадут надлежащую оценку действиям своего коллеги.

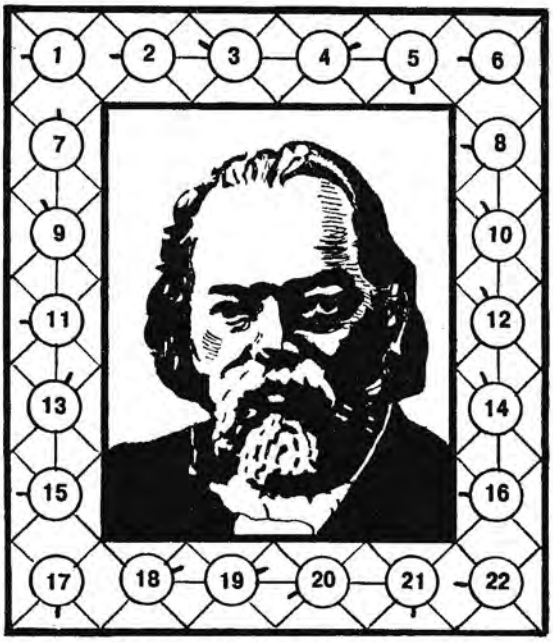
Но может быть и другой сюжет. Когда санкция компетентного прокурора на продление срока содержания лица под стражей действительно отсутствует. Тогда просто непонятно, зачем вообще материалы об освобождении из-под стражи направлялись в суд. Решение в таком случае обязан принять орган предварительного расследования и решение однозначное — немедленное освобождение задержанного. Хочу, кстати, напомнить о том, что Уголовный кодекс предусматривает строгую ответственность должностных лиц (до отстранения от должности и лишения свободы) за незаконное содержание под стражей. Получается, что адвокат не знает таких прописных истин(как, впрочем, и прокурор, и судья) и вместо того, чтобы обратиться с жалобой на произвол к вышестоящему прокурору, добивается решения суда.

Что же касается действий судьи в таких обстоятельствах, то опять-таки они должны точно соответствовать букве и духу закона, что означает немедленное освобождение лица, содержащегося под стражей без надлежащей санкции прокурора. Одновременно судья должен вынести и частное определение о привлечении к ответственности должностных лиц, нарушивших закон. Судя по всему, в нашем случае ничего этого сделано не было, что также может быть предметом разбирательства квалификационной коллегии судей.

Поступившее в редакцию «Российского адвоката» письмо еще раз свидетельствует о том, что внесенные в 1992 году дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс (о судебном контроле за содержанием под стражей) порождают много вопросов у тех, кто применяет эти нормы. Это влечет нарушение прав граждан, а с принятием новой Конституции РФ поправки вошли и в прямое противоречие с ее положениями. Применительно к рассматриваемой проблеме нужно реализовать в УПК положение Конституции (ст.22) о том, что арест, заключение под стражу допустимы только по судебному решению.

Могу сообщить, что меры к этому уже принимаются. В Министерстве юстиции РФ работает авторский коллектив из представителей судебного корпуса, правоохранительных органов, видных ученых-процессуалистов, которыми подготовлен проект нового УПК Российской Федерации. В нем, в частности, заложены и решения рассмотренных нами здесь проблем.

КРОССВОРД



Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Город и порт в Южной Корее. **2.** Работник юстиции. **3.** Мелкая подробность, частность. **4.** Составная часть парламента или учреждения. **5.** Небольшой объем жидкости. **6.** Средство общения. **7.** Свод правил. **8.** Сильный и резкий порыв ветра. **9.** Русское название руководителя разбойничьей шайки. **10.** Специально оборудованное место размещения войск вне населенного пункта. **11.** Царица Грузии. **12.** Победа после поражения. **13.** Дорога, идущая параллельно линии фронта. **14.** Продукты, товары как платежное средство. **15.** Нормативный акт. **16.** Музыкальный инструмент. **17.** Река на юге Эстонии. **18.** Сторона в судебном споре. **19.** Предположительное объяснение какого-либо обстоятельства, факта. **20.** Спутник Юпитера. **21.** Шкура, снятая с теленка, не перешедшего на растительную пищу. **22.** Наказание, возмездие.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм русского адвоката Ф.Н.Плевако.

Составил *Алексей ПОСТНОВ*

	7	2	11	9	19	17		2	21	15	3	9	14	17				
	14	20		3	10	6		5	9	13	ь	20	13	17				
2	7	3	20	1		18		4	13	21	5	7	13	21	13	21	19	,
14	20		3	10	6		3	21	19	21	10	ь	2	11	19	9		18
	13	21	2	5	21	8	18		9	3	19	21	5	9	11	21	19	,
21	14	18	—	3	10	6		19	21	3	19	21	13	20	14	18	6	
	4	13	9	19	3	17		14	9		13	7	2	18				.

Ответы на кроссворд, опубликованный в журнале «Российский адвокат» № 1:

1. Явка. 2. Камера. 3. Египет. 4. Допрос. 5. Истина. 6. Вина. 7. Шантаж. 8. Защита. 9. Жалоба. 10. Угроза. 11. Судьба. 12. Оговор. 13. Бумага. 14. Льгота. 15. Гарант. 16. Медаль. 17. Адам. 18. Тормоз. 19. Рапорт. 20. Приказ. 21. Наскок. 22. Ыхне.

Зашифрованное признание А.Ф.Кони: «Вся моя жизнь прошла на службе правовым и нравственным интересам русского народа».

ИЗ ДОСЬЕ *Вячеслава СЫСОЕВА*

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ ДРУЗЕЙ-«КРОКОДИЛЬЦЕВ»

* * *

Народная мудрость

В маленьком провинциальном городке один чванливый адвокат выступил с рядом предложений на городском собрании. Все они были отвергнуты фермерами. Покраснев от негодования, адвокат закричал:

— Послушайте, да знаете ли вы, что я учился в двух университетах и в каждом из них на двух факультетах?

* * *

На всякий случай

Некий Кристенсен оказался свидетелем ограбления, и теперь в суде адвокат преступника пытается сбить его с толку каверзными вопросами.

— На каком расстоянии вы находились в момент так называемого преступления? — язвительно спрашивает адвокат.

— На расстоянии трех метров сорока семи сантиметров,— уверенно отвечает Кристенсен.

— Как вы можете утверждать это с такой уверенностью? — еще язвительнее спрашивает адвокат.

— А что же здесь удивительного? Я ожидал, что кто-нибудь спросит меня об этом, и на всякий случай измерил расстояние.

* * *

Веский аргумент

Адвокат обращается к суду:

— Ваша честь, неужели показания двух жалких свидетелей, видевших моего подзащитного за совершением кражи, значит для вас больше, чем все остальное человечество, которое никогда не видело его за этим занятием!

Главный художник
Николай НИКИФОРОВ

Компьютерная верстка
АО «Мастерлайн»

Ответственность за достоверность рекламной информации несут рекламодатели.

Сдано в набор: 28.08.95. Подписано в печать: 5.10.95. Тираж: 10 000 экз. Заказ № 033

Изготовлено АО «Мастерлайн», 123363, Москва, ул. Героев Панфиловцев, 10, тел.: (095) 495-2510

МОСКОВСКОЕ МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ СПОРТИВНЫХ ЛОТЕРЕЙ

ОСТАВАЙТЕСЬ С НАМИ

Внимание!

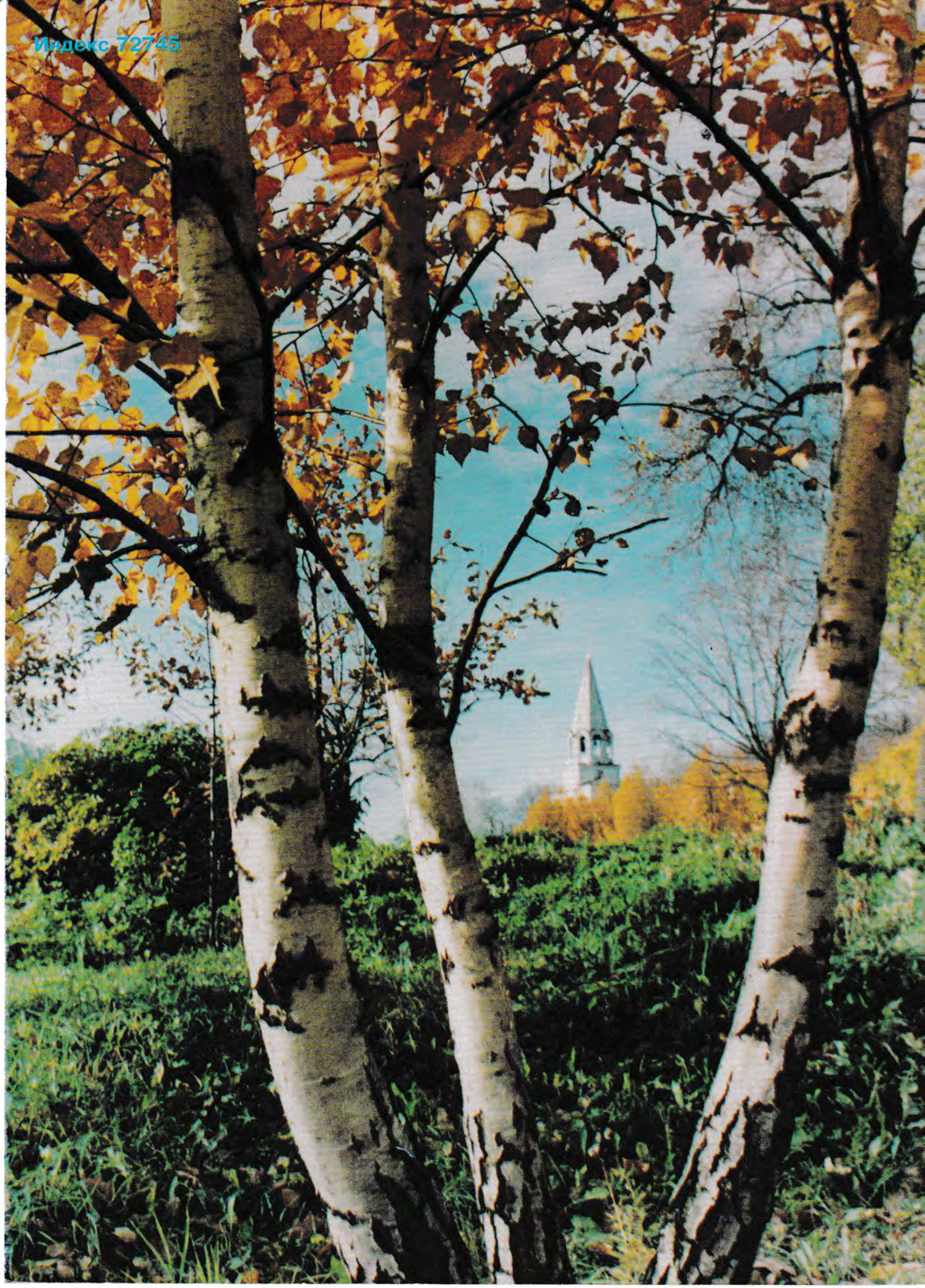
ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ

100 лет

У АДВОКАТОВ ПОЯВИЛСЯ
СВОЙ ЖУРНАЛ —
«РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

Подписной индекс журнала:
— для индивидуальных подписчиков — 72745;
— для предприятий и организаций — 72746.

Периодичность выхода — 1 раз в квартал.

Стоимость одного номера:
— для индивидуальных подписчиков — 10 000 руб.;
— для предприятий и организаций — 20 000 руб.

Индекс 72745